

- TARTU RIIKLIKU ÜLIKOOLI
TOIMETISED
- УЧЕННЫЕ ЗАПИСКИ ТАРТУСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕР-
СИТЕТА
- ACTA ET COMMENTATIONES
UNIVERSITATIS TARTUENSIS

3 8 8

TARTU
1976

GEOGRAAFIA-ALASEID
TÖID

ТРУДЫ ПО ГЕОГРАФИИ

XIV

TARTU RIIKLIKU ÜLIKOOLI TOIMETISED
УЧЕННЫЕ ЗАПИСКИ
ТАРТУСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ACTA ET COMMENTATIONES UNIVERSITATIS TARTUENSIS
ALUSTATUD 1893.a. VIHK 388 ВЫПУСК ОСНОВАНЫ В 1893.g.

GEOGRAAFIA-ALASEID
TÖID

ТРУДЫ ПО ГЕОГРАФИИ

XIV

TARTU 1976

Редакционная коллегия: А. Марксоо (отв. редактор),
В. Мурель, С. Ныммик.

© Тартуский государственный университет, 1976

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ

С. Н. И. М. И. К.

Определенному уровню развития науки свойственно соответствующая система понятий, категорий и законов. С развитием науки прибавляется новая информация об объекте изучения, появляются новые методологические подходы и преобразуется система понятий, категорий и законов. В настоящее время большое значение приобретает системный подход к познанию объективной действительности. Сущность системного подхода наглядно раскрывается в свете диалектического материализма. Система — объективное единство закономерно связанных компонентов, из которых каждый обладает определенным местом и функциями. Система характеризуется четкой структурой, не допускающей произвольного перемещения компонентов в их связях друг с другом /12/. Системный подход к изучаемому объекту придает особое значение синтезу, который исходит из функциональных основ, выявленных для объекта изучения, что, в свою очередь, неизбежно ведет к функционально-структурному познанию внутренней связанности и упорядоченности, к представлению объекта изучения в виде иерархически организованной целостной системы.

Существенным свойством систем является и определенная автономность в отношении других систем. Степенью связанности, внутренними пропорциями и функционально-иерархической структурой определяется системная сущность объекта изучения. По содержанию системы могут быть сочетаниями естественных, естественно-общественных, общественно-естественных и общественных предметов, явлений и процессов, или в процессе познания — их отражениями понятий, категорий и законов. В системах второго и третьего видов проявляется то, что Ф. Энгельс называл взаимным проникновением противоположностей /2/.

1. Системный метод в географии

В последние годы в советской географии активизировались стремления к системному подходу исследования. Однако это не значит, что системная методология в географической науке является явлением совершенно новым. Общие свойства систем характерны и для географических систем, но все же у последних

есть своя специфика, прежде всего территориальность, которая проявляется в континуальности или дискретности.

География уже давно своими путями пришла к системному пониманию изучаемого объекта. Возникновение общей теории систем дало для географии дополнительное оружие для сознательного системного познания своего объекта изучения. В силу характера изучаемого объекта географ не может ограничиваться только анализом. Он неизбежно стремится понять его синтетически. Физико-географ считает свою задачу выполненной только при условии изученности ландшафта; также и экономико-географ не может ограничиться рассмотрением экономической территории лишь аналитически, по отраслям народного хозяйства, а стремится к целостному познанию ее внутренних различий. Как в физической, так и в экономической географии аналитическое рассмотрение является подготовительной ступенью для последующего, синтетического познания. Лишь благодаря синтетическому подходу могла возникнуть теория ландшафта. Только синтетическое понимание территориальных сочетаний производительных сил могло привести к возникновению теории экономического районирования.

Однако при всех этих проявлениях системного метода в географической науке, мы еще не можем говорить о всеобщем внедрении системного подхода в ней. За исключением небольшой группы ученых, географы при изучении как ландшафтов, так и экономических районов, как правило, по-прежнему применяют аналитический метод: физико-географы рассматривают ландшафты (физико-географические районы) лишь по компонентам природы, а экономико-географы рассматривают экономические районы по отраслям народного хозяйства. Правда, многие из географов уже перешли к изысканиям системных методов познания как ландшафтов, так и экономических районов, но география нуждается в системном подходе не только в науке, но и в преобразовании содержания её преподавания как в средней, так и в высшей школе. Внедрение системного метода для географии жизненно важно. Можно даже сказать, что от внедрения системного метода в географии зависит успех ее развития как синтетической науки и место ее среди других наук. Системный метод увеличивает роль комплексного рассмотрения окружающей природной среды и ее взаимодействия с обществом. Применение этого метода дает также толчок к познанию сущности самой системы географических наук. Все это содействует укреплению позиции

географии как фундаментальной науки, в частности, способствует увеличению ценности ее результатов для народнохозяйственной практики. Объемные тома, включающие информацию по отраслям хозяйства и науки, не дают комплексному территориальному планированию необходимой научной основы. Народное хозяйство ждёт от географии синтетической системной информации о пространственных сочетаниях жизни общества. Таким образом, системное познание объективной действительности имеет значительное как теоретическое, так и практическое значение.

2. К основным понятиям экономической географии

В.И. Ленин пишет, что не одно понятие, а только взаимосвязанная система понятий, категорий и законов в состоянии отражать материальный мир /1/. Таким образом, вопрос о понятийном фонде науки является одним из самых важных вопросов теории науки. Внесение ясности в систему применяемых понятий, раскрытие их сущности, обобщение их взаимной связи и определение их места в более широких системах — основные задачи изучения понятий и категорий. Далее мы излагаем свой опыт рассмотрения основных понятий экономической географии.

Научное комплексно-синтетическое отражение объективной географической действительности не могло не привести к формированию соответствующих форм научно-теоретического мышления — понятий, категорий, законов. Советская экономическая география имеет огромный опыт комплексного познания территориальных систем производительных сил /7,9,10/, включая вклад эстонских географов в области дробного экономического районирования. Использование в этих трудах понятий и категорий привело к следующим обобщениям. В теории советской экономической географии категорией, наиболее генеральным, абстрактным и синтетическим образом отражающей пространственные сочетания производительных сил общества, является совокупная "социально-экономическая пространственная система" (Е). Она включает ряд субординированных, менее обобщенных и более конкретных понятий как "расселение" (А), "социально-экономический территориальный комплекс" (В) "социально-экономический район" (С), которые являются частями определенной экономической территории, как правило, государства (Д). Опыт организации этих понятий по объему содержания (в том числе по территориальному охвату) приводит к системе генетически вытекающих друг из друга понятий. Применяя символы математи-

ческой логики, соподчинение понятий можно изобразить следующим образом (рис. I):

$$A \subset B \subset C \subset D \subset E$$

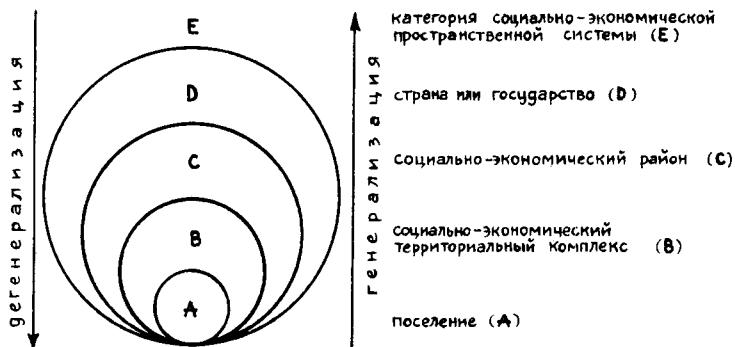

Рис. I. Субординация основных понятий в экономической географии

Каждое из понятий отражает своеобразные, сформированные в процессе пространственной концентрации сочетания производительных сил. Системность совокупности этих понятий проявляется прежде всего в их связанности между собой, в наличии определенной структуры, специфических функций и закономерного места, не допускающего свободного перемещения в отношении других компонентов этой субординации. Например, понятие (А) не может быть перемещено на место понятия (С) и т.д.

а) Расселение

Понятие "поселение" имеет в этой совокупности двойное значение: во-первых, оно имеет значение первичного компонента иерархии социально-экономических пространственных систем. Каждое поселение, сформированное в процессе пространственной концентрации и комплексирования производительных сил, представляет собой социально-экономический системный организм и

занимает определенное место на иерархической лестнице системы расселения. Во-вторых, расселение является формой пространственного бытия других элементов рассматриваемой системы, содержанием которого является сочетание действующих в соответствующих производственных отношениях производительных сил (поселение и овещенный труд).

В основе возникновения многообразия поселений лежат различия их социально-экономической основы, различная степень пространственной концентрации отраслей хозяйства и в силу этого разное их "участие" в формировании расселения. В настоящее время наиболее мощными градообразующими факторами являются обрабатывающая промышленность и надстроечные отрасли (наука и др.). Исключая начальную ступень формирования расселения - деревню, каждое поселение - внутренне сложным образом связанная система.

Расселение - единый последовательный процесс. Содержанием его является прогрессирующее сосредоточение населения и основных фондов во все более крупных поселениях. Сосредоточение населения происходит не только в процессе урбанизации. Территориальная концентрация населения и основных фондов происходит на всех функционально-иерархических ступенях расселения, исключая самую низшую ступень - деревню, - которая, как правило, отдает часть своего населения более высоким иерархическим ступеням расселения.

Процесс пространственной концентрации производительных сил и динамика расселения вызывается уменьшением в структуре общественного воспроизводства сельских (руральных) отраслей, обладающих континуальной территориальной организацией, и увеличением роли несельских (неруральных) отраслей, имеющих дискретное размещение /5/.

В условиях высоко развитого географического разделения труда ни одно поселение не может "жить" отдельно, а всегда существует как частица региональной системы расселения. Чем выше уровень развития расселения, тем сложнее составляющие его функционально-иерархические системы. Так как городские поселения включают наиболее динамические отрасли экономической основы и надстройки, то они играют роль главных движущих сил в пространственной концентрации производительных сил и в формировании систем расселения. Образующаяся при этом определенная внутренняя упорядоченность поселений в системе имеет структуру центрическую в отношении центрального поселе-

ния, с уменьшением размеров последней в направлении к краю зоны гравитации центрального поселения. Эта закономерность нарушается природными препятствиями (морями, озерами, крупными лесными массивами и т. д.), которые деформируют идеальную концентричность системы расселения. При этом системообразование зависит не только от центрального поселения, а и от социально-экономического общения между разнородными категориями поселений.

Для каждого поселения характерен определенный системообразующий потенциал; каждое поселение имеет свою зону гравитации, пропорциональную своему социально-экономическому потенциалу. Как показал Н.Н. Баранский /3/, городские поселения, а среди них города с небольшим потенциалом, представляют собой "командный состав" систем расселения. Н.Н. Баранский рассматривал расселение с функционально-структурной позиции. Таким образом, он явился пионером системного метода при изучении расселения. Закономерности формирования расселения и его территориальных систем являются отражениями процесса экономико-географической дифференциации экономической территории.

б) Производственно-территориальный комплекс
и социально-экономический территориальный
комплекс

Понятие "производственно-территориальный комплекс", предложенное Н.Н. Колосовским /4/, представляет собой одно из основных понятий теории советской экономической географии. Первоначально его содержание охватывало локализованное на определенной территории сочетание промышленных предприятий. В дальнейшем это понятие стало включать сочетание всех связанных между собой звеньев общественного воспроизводства на определенной территории.

Теоретическое понятие "производственно-территориальный комплекс" — это научная абстракция, которая отражает определяющую сторону существующих в объективной действительности пространственных сочетаний элементов жизни общества. Однако в реальной действительности существуют не только производственно-территориальные комплексы. Материальное производство не может развиваться без непромышленной сферы. Занятое в промышленности, транспорте и т. д. население нуждается в ма-

териальном и нематериальном обслуживании. В связи с этим появляются учреждения и предприятия непроеизводственной сферы. Таким образом в общественно-территориальном разделении труда образуются сложные, взаимосвязанные системы деятельности общества, социально-экономические территориальные комплексы, включающие все взаимосвязанные звенья общественного воспроизводства на определенной территории.

В советской экономической географии имеется обширная литература, с одной стороны, о производственно-территориальных (социально-экономических территориальных) комплексах и, с другой стороны, - о расселении. Как в теоретическом плане, так и в практике народного хозяйства эти категории рассматриваются обычно раздельно, а в объективной действительности они образуют диалектическое единство, а именно: без общественного производства нет расселения и без расселения нет общественного производства.

Расселение - пространственная организационная форма производительных сил, а общественное воспроизводство - содержание расселения. Уже имеющаяся система расселения существенным образом влияет на развитие территориальной организации общественного производства. На начальной ступени это взаимодействие проявляется в необходимости обеспечить жильем занятых в производстве людей. В дальнейшем, в процессе производственной концентрации, в связи с появлением все более крупных поселений, расселение становится местом размещения неруральных и надстроенных предприятий и учреждений. Объективной предпосылкой их возникновения является пространственная концентрация населения (как субъекта производства и потребителя) овеществленного труда людей - основных фондов. Вследствие этого на более высоких иерархических ступенях - в городах - сосредоточиваются определяющие звенья общественного воспроизводства.

Таким образом, образование единой системы расселения в то же время является формированием социально-экономического территориального комплекса. Каждой функционально-иерархической ступени расселения соответствует социально-экономический территориальный комплекс соответственной иерархической ступени. Из изложенного выявляется необходимость синтетического познания расселения и социально-экономических территориальных комплексов как единых пространственных систем.

в) Социально-экономический район

В советской экономической географии существует понимание социально-экономического района как объективно существующей целостной части экономической территории (государства большого региона). В процессе районообразования определяющая роль принадлежит социально-экономическим территориальным комплексам, в частности их ядрам. Последние взаимосвязаны и притягивают к себе и соседнюю экономическую территорию. Н.Н. Колосовский писал: "Каковы бы ни были таксономические единицы, которые будут установлены советской наукой для в н у т р е н н е г о экономического районирования, невозможно обойтись без представления о "ядрах", "очагах", "центрах" (разумеется, не геометрических), формирующих районы" /4/. Ядрами и очагами районов являются, как правило, крупные поселения и их агломерации. Таким образом, процесс районообразования является в то же время образованием социально-экономических территориальных комплексов и систем расселения. Системность экономических районов уже познанный явление. Социально-экономический район внутренне объединен в единое целое социально-экономическими связями. Его социально-экономическая территориальная структура образует функционально-иерархические подсистемы - социально-экономические территориальные комплексы в сочетании с расселением. Каждый социально-экономический район обладает определенной автономностью в отношении других социально-экономических районов, но может функционировать только в процессе географического разделения труда с другими социально-экономическими районами.

г) Государство (страна)

Наиболее детерминированным среди социально-экономических пространственных систем является государство. Мы имеем здесь в виду, конечно, не надстроечную, а базисную сторону государства, составляющего социально-экономическое территориальное единство. Последнее формируется в процессе исторического развития под действием единства политических и социально-экономических интересов определенного класса людей на определенной территории. В ходе осуществления своих политических и социально-экономических функций, при использовании своих природных и исторических ресурсов, создается сложная

иерархическая система социально-экономических связей, которая охватывает всю территорию государства как единого целого. Таким образом создается государственная социально-экономическая пространственная система, в которую в качестве подсистем входят все вышерассмотренные социально-экономические пространственные системы. Государство обладает всеми системными свойствами, о чем было сказано при вышерассмотренных социально-экономических пространственных системах. В частности, социалистическое государство плановым образом сознательно развивает свою внутреннюю связанность, функционально-иерархическую структуру. Однако в условиях далеко магнувшего географического разделения труда даже государства не могут развиваться обособленно, а в сотрудничестве с другими государствами: таким образом возникают политические системы государств и в конечной схеме — мировая система государства.

x x
x

Итак, системный метод в географии уже в определенной степени внедряется. В экономической географии сформировался основной фонд системных понятий. В настоящей статье рассмотрены только фундаментальные понятия теории экономической географии. Это, конечно, не значит, что проблема о понятийной системе экономической географии исчерпана. Наоборот, необходимо дальнейшее пополнение системы ее понятий как путем уточнения содержания имеющихся, так и создания новых. Но основная проблема дальнейшего развития системного подхода в экономической географии это не только дальнейшая разработка понятийного фонда. Самое главное состоит в разработке методов синтетического отражения реально существующих социально-экономических пространственных систем. В этом направлении должны быть сосредоточены научные исследования экономико-географов.

Л и т е р а т у р а

1. Ленин В.И. Философские тетради. Сочинения, том 38, М., 1958, 644 с.

2. Энгельс Ф. Диалектика природы. М., 1948, 330 с.
3. Баранский Н.Н. Экономическая география. Экономическая картография. М., 1956, 366 с.
4. Колосовский Н.Н. Основы экономического районирования. М., 1948, 199 с.
5. Ныммик С.Я. Воздействие природы на формирование социально-экономических территориальных комплексов. Вест. Моск. университета. География, 1969, № I, с. 31-38.
6. Ныммик С.Я. Сущность дробного экономического районирования. Труды по географии VII. Уч. зап. Тартуского гос. ун-та, вып. 242. Тарту, 1969, с. 3-24.
7. Производственно-территориальные комплексы. География СССР, вып. 8. Итоги науки, 1970, 134 с.
8. Саушкин Ю.Г. От метагеографии к теоретической географии. *Acta universitatis Carolinae, Geographica*, 1968, pp.2.
9. Территориальные системы производительных сил. М., 1971, 488 с.
10. Экономическое районирование СССР. География СССР, вып.2. Итоги науки, 1965, 362 с.
11. Nõmmik S., Murel V. On Study of Settlement Systems (with references to Estonian S.S.R.)
Об изучении систем расселения. На примере Эстонской ССР. Труды по географии VIII. Уч. зап. Тартуского гос. ун-та, вып. 282. Тарту, 1971, с. 133-151.
12. Makarov M. Materialistliku dialektika kategooriad. "Eesti Raamat". Tallinn, 1973, lk.216.

SYSTEMIC APPROACH IN ECONOMIC GEOGRAPHY

S. Nõmmik

S u m m a r y

Science today is characterized by a systemic approach to the cognition of the objective reality. The nature of the systemic approach is best understood in the light of Dialectical Materialism. A system is an objective unity of interrelated component parts with each of the latter having a strictly determined place and corresponding functions. A system has a definite structure, which does not allow of free rearrangement of its components in relation to one another. Systemic approach to the object of study attaches a great importance to synthesis - the highest stage of scientific thought.

The systemic features mentioned above are also typical of geographical systems, yet the latter have their own specific character, above all, territoriality. The complex and synthetic treatment of geographical reality also gave rise to the formation of the corresponding means and forms of theoretical cognition - concepts, categories and laws.

An inventory of the concepts and categories which in the most general, abstract and synthetic manner reflects the spatial complexes of the productive forces of society is the integral "social economic spatial system" (E). It includes a number of subordinated, less generalized and less concrete concepts, such as "settlement" (A), "social economic territorial complex" (B), "social economic region" (C), which represent parts of a certain economic territory, as a rule, parts of a state (D). The subordination pattern of these concepts may be expressed in terms of mathematical logic as follows: $A \subset B \subset C \subset D \subset E$

In reality, social economic spatial systems come into being in the process of spatial concentration and differentiation of the productive forces. This paper deals with the interrelations of the above concepts.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОСНОВА РАЗВИТИЯ МЕСТНЫХ ЦЕНТРОВ ЭСТОНСКОЙ ССР

Э. Т с о п

Присущие поселениям различные производственные и непроизводственные функции возникают в процессе общественного разделения труда. Этот всеобщий закон развития общества привел к возникновению двух основных типов поселений — городских и сельских.

В работах классиков марксизма-ленинизма объясняется социально-экономическое содержание этого явления и указываются основные функции, выполняемые разными категориями поселений. "Разделение труда в пределах той или иной нации приводит прежде всего к отделению промышленного и торгового труда от труда земледельческого и, тем самым, отделению города от деревни и к противоположности их интересов", — пишет К. Маркс и Ф. Энгельс /I, с. 20/. На протяжении всей истории коренным образом изменились отношения между городом и деревней — исчез антагонизм и связи строятся на основе общности интересов и сотрудничества. В то же время изменились и функции, присущие городским и сельским поселениям.

В настоящее время промышленность и другие неруральные функции единодушно признаны главной основой градостроительства. С другой стороны, установлено, что в основе сельских поселений лежат сельскохозяйственное и лесное производство вместе с другими, связанными с землей, видами деятельности. Однако в действительности такого четкого разграничения функций между разными категориями поселений не существует. Об этом свидетельствует множество поселений смешанного функционального характера, где соотношения этих основных функций различные. Большинство видов деятельности общества имеет неопределенный характер размещения, локализуясь как в городских, так и в сельских поселениях. Таким образом, значительный интерес представляет выяснение вариаций в функциональной структуре поселений. В интересах решения этой задачи наиболее подходящим объектом рассмотрения являются местные центры как поселения переходные от сельских к городским формам расселения. Перед нами стоит задача выяснить, какие особенности размещения присущи отдельным видам деятельности и ка-

кова их роль в народнохозяйственной структуре местных центров.

I. Исходные положения исследования социально-экономической основы местных центров

Различные производственные и непроизводственные функции, выполняемые местными центрами, составляют социально-экономическую основу их развития. Последняя выглядит многосторонней и ее придется исследовать полиаспектно. При анализе социально-экономической основы местных центров исходим из нижеследующих точек зрения.

Во-первых, выясним присущие местным центрам составы различных предприятий и учреждений, которые определяют функции этих поселений, определим характер размещения и некоторые количественные показатели (на основе численности занятых). При этом весьма важным вопросом является определение места местных центров в цикле труда — от добычи сырья до выработки сложных изделий — и в иерархической цепи непроизводственных функций.

Рассматривая социально-экономическую основу развития местных центров, невозможно не затронуть некоторые теоретические вопросы территориальной организации производительных сил и практические проблемы единого размещения народного хозяйства республики. Таким образом, мы коснемся общих положений локализации отдельных видов деятельности (факторы размещения, степень дисперсности и концентрации и т.п.).

Во-вторых, определим соотношение производственной и непроизводственной сфер в местных центрах. Пропорции производственной (называемой также материальным производством) и непроизводственной (нематериальное производство) сфер в общем плане зависят от уровня развития производительных сил общества. Это положение отчетливо вытекает из трудов классиков марксизма-ленинизма. "Каков уровень развития производительных сил нации, всего нагляднее обнаруживается в том, в какой степени развито у неё разделение труда", — утверждают К. Маркс и Ф. Энгельс /I, с. 20/.

Наличие двух основных сфер народного хозяйства является наиболее общей формой общественного разделения труда. В настоящее время социалистическое общество находится на таком уровне развития, что основная часть трудовых ресурсов ис-

пользуется в материальном производстве. Соответственно марксистско-ленинской теории основой развития общества служит материальное производство, которым сопровождается непроеизводственная деятельность. Прогрессивное общество развивается в направлении расширения непроеизводственной занятости, которая может и должна происходить в соответствии с увеличением мощности производственной сферы. Таким образом, перспективы развития местных центров в общих чертах зависят от сложившихся пропорций между двумя основными сферами народного хозяйства.

Однако надо иметь в виду, что местные центры, как и другие поселения, развиваются не обособленно, как замкнутые и самодавяющие хозяйственные ячейки, а в тесном сотрудничестве с другими поселениями, в единой системе расселения и народного хозяйства. В результате этого обосновано и рационально, с точки зрения общественной экономики, наличие передела производственных функций в одних, и доминирующей роли непроеизводственной деятельности в других поселениях. Такие "микрорегиональные" непропорциональности являются в обществе с развитым общественно-территориальным разделением труда закономерными. В некоторых случаях, скромный удельный вес непроеизводственной сферы вызывает недостатки в обслуживании населения.

Распределение труда между двумя сферами и соответствующее разделение функций местных центров носят условный характер. Труд работников некоторых отраслей (транспорт, торговля и т.п.) связан как с материальным, так и нематериальным производством. Логически обоснованным, но связанным со значительными трудностями, представляется распределение этих видов занятости между двумя сферами. Таким образом, соответствующие пропорции являются спорными.

Результаты многих исследований показывают, что в торговле и общественном питании 1/3 занятых, в конечном счете, можно включить в состав производственной сферы, а 2/3 работающих - в состав непроеизводственной сферы /5, с. 39, 4, с. 26/. Транспорт и связь, в силу условности и сложности выделения части, непосредственно обслуживающие население, предлагается полностью включить в производственную сферу /3/.

Несовпадающие мнения многих авторов указывают на то, что вопрос разделения функций между двумя сферами можно разре-

шить в каждом конкретном случае исходя из авторской точки зрения и характера труда отраслей.

В третьих, заслуживает внимания характер производства. Производственные функции местных центров разделяются на индустриальную и аграрную подгруппы, которые характеризуются разными направлениями развития. Общей тенденцией динамики функций является рост индустриальной и уменьшение аграрной занятости в структуре народного хозяйства. Эту закономерность необходимо учитывать как определяющее положение при прогнозировании развития местных центров.

Результаты исследования всех местных центров в свете вышеприведенных теоретических положений обобщаются в виде функциональной классификации этих поселений. "Классификация является, пожалуй, основной процедурой, посредством которой мы вносим некоторый порядок и связность в обильный поток информации из реального мира", — утверждает Д. Харвей /6, с. 313/. Основными признаками построения функциональной классификации местных центров считаются: 1) соотношение производственной и непроизводственной сфер в поселении, 2) пропорции индустриальных и аграрных функций в производственной сфере. Для выделения подтипов и их характеристики употребляется ряд дополнительных показателей, освещающих отдельные, более подробные аспекты народнохозяйственных особенностей местных центров (удельный вес и структура промышленности, состав индустриальных и аграрных функций, характер непроизводственных функций и т.п.).

Основным принципом построения классификации является стремление добиться максимальной функциональной однородности поселений внутри классов или типов и как можно больших различий между типами. Для достижения этого необходимо в общем последовательном ряду классификационных параметров всех местных центров найти наиболее заметные "разрывы" показателей. По таким "пропускам" и проводятся межклассовые границы. Точные количественные критерии разграничения разных групп поселений определяются в ходе анализа присущих данным местным центрам конкретных показателей.

На основе пропорций производственной и непроизводственной сфер выделяются группы местных центров с разным уровнем развития экономической основы: производственные, производственно-обслуживающие и обслуживающие. Выделяемые, пока в теоретическом плане, разные группы поселений, характеризуют-

ся неодинаковыми проблемами и направлениями развития. В поселениях первой группы в пополнении, как правило, нуждается обслуживание населения. В поселениях, где доминирует непроизводственные функции, развитие может задержаться из-за отсутствия стимулов роста. Рычагом прогресса поселений, как известно, в первую очередь, является расширение материального производства.

Соотношение индустриальных и аграрных функций в производственной сфере определяет производственный профиль местных центров. В зависимости от преобладания тех или других функций поселения в принципе могут иметь индустриальный, индустриально-аграрный или аграрный характер производства. Наиболее удачно сложившиеся пропорции функциональной структуры имеют индустриально-аграрные поселения, в частности, в отношении многосторонней сферы приложения труда и общения с окружающей местностью.

В результате проводимого исследования постараемся выяснить: 1) какие социально-экономические функции представлены и каковы причины и характер их размещения в местных центрах; 2) отличаются ли отдельные группы местных центров (сельские и городские поселения, поселения разных размеров и т.п.) закономерными функциональными особенностями или нет; 3) и определить наиболее характерные сочетания и пропорции различных функций, присущих отдельным группам местным центром, т.е. построить функциональную классификацию местных центров.

2. Особенности развития социально-экономической основы местных центров

Подробному исследованию в свете вышеприведенных теоретических соображений подвергалось всего 67 поселений республики, среди которых было 17 городов (25,4%), 19 городских поселков (28,3%) и 31 сельское поселение (46,3%). Выбор местных центров основывается на функционально-иерархической классификации расселения республики и материалах, собранных и обработанных автором.* Размещение, величину и

* В данной работе местные центры рассматриваются не строго в своих административных границах, а вместе с фактически слившимися "спутниками".

типологию местных центров отображает рисунок I.

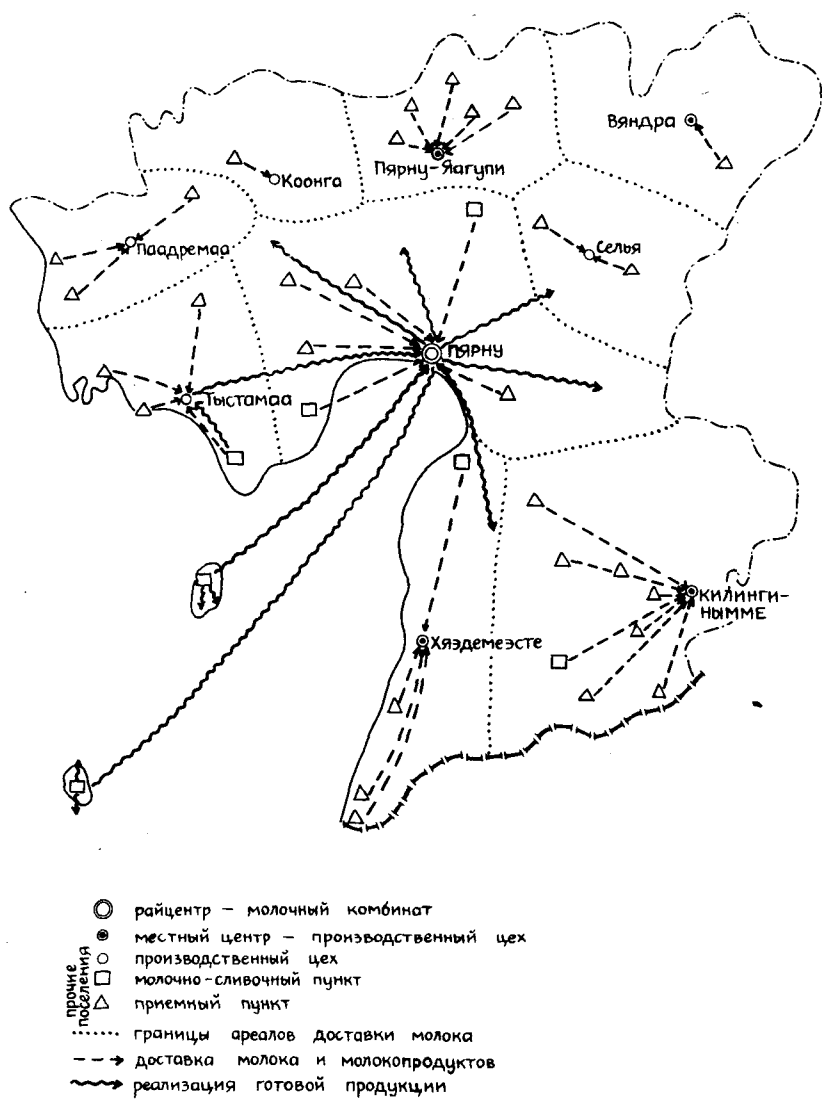

Рис. I. Функциональная классификация местных центров Эстонской ССР

Во-первых, попытаемся разяснить вопрос: каковы причины и характер развития различных видов деятельности в местных центрах. Хотя промышленность признана классической городской отраслью, она имеет место и в большинстве (за исключением 7 поселений) сельских местных центров. Амплитуда вариации удельного веса промышленных функций по поселениям примерно от 0 до 70%. Среди поселений, где промышленные функции значительно ($> 10\%$) превышают соответствующее среднее значение (ок. 30%), имеются 6 сельских поселений (Азери, Рынгу, Пуурмани, Куусалу, Виртсу, Ристи). Промышленность местных центров многоотраслевая (табл. I). Однако наиболее характерными как по значимости в функциональной структуре, так и по дисперсности размещения являются пищевая, легкая, лесная и деревообделочная промышленности. Значительная доля принадлежит машиностроению и металлообработке, но эта отрасль обычно располагается намного концентрированнее: предприятий меньше и они крупнее. Особенности развития отдельных отраслей промышленности в местных центрах обусловлены различными причинами. Главные факторы размещения в общих чертах следующие: 1) основой развития подотраслевой пищевой промышленности - рыбной, мясной, а в частности молочной как самой главной - служат местные ресурсы сырья; 2) хлебопечение ориентируется на месте сбыта готовой продукции; 3) рассредоточенность легкой промышленности определяется использованием имеющихся в поселениях местных трудовых ресурсов и производственных зданий; 4) лесная и деревообделочная промышленность частично также связана с местными лесными ресурсами, но все-таки причины развития отдельных ее видов разнообразны (рабочая сила, производственные основные фонды, потребители продукции и т.п.); 5) определенную локализацию вблизи месторождений полезных ископаемых (горючий сланец, торф, известняк, глина, песок и т.п.) имеют топливная промышленность и производство строительных материалов; 6) другие отрасли промышленности обладают разнообразными условиями развития.

Почти в каждой отрасли промышленности прослеживается определенная иерархия производства. Вполне закономерно, что сырье добывается в хинтерландах местных центров (молоко, мясо, древесина, полезные ископаемые), его первичная переработка производится в местных центрах, а более сложное производство размещается в поселениях высших рангов. Эта

Т а б л и ц а I
Структура и дисперсия промышленности
местных центров

Отрасли промышленности	Удельный вес по данным занятости	Количество производственных пунктов
Топливная промышленность	4,9	2
Химическая промышленность	10,3	5
Машиностроение и металлообработка	17,5	18
Лесная, деревообделочная и бумажная промышленность	16,4	34
Промышленность строительных материалов	13,0	9
Легкая промышленность	16,8	53
Пищевая промышленность	18,5	63
Прочие отрасли	2,6	19
В с е г о	100,0	203

схема условна, т.к. имеется тенденция усложнения структуры промышленного производства в связи с ростом общего социально-экономического потенциала поселений. Например, 10 самых крупных местных центров (с населением более 5000 человек) имеют по 5 или больше предприятий или их подразделений промышленного производства каждое, таким числом не обладает ни одно сельское поселение. Сельские поселения с промышленными функциями имеют обычно 1-2 предприятия, основанные, как правило, на первичной обработке местного сырья. Исключениями в этом отношении являются сельские поселения Ристи, Пуурмани, Рынгу (машиностроение и металлообработка), Рьуге (швейный цех), Саку (пивной завод). Сравнение промышленной мощи местных центров показывает, что маленькими и мелкими центрами промышленного производства (с общей численностью промышленного персонала до 200 человек) являются в основном сельские поселения.

Территориальная концентрация промышленности местных центров убедительно подтверждает роль промышленного производства в градообразовании.

Группа отраслей народного хозяйства строительство, транспорт, обслуживание общей технической инфраструктуры

(Электросетей, линий связи, транспортных путей и т.п.) — имеет много сходных черт развития и размещения. В принципе организация этих видов деятельности исходит из административного деления. Так как работа связывается со сплошной территорией и ведется более-менее рассредоточенно во всех частях районов, это требует определенной территориальной децентрализации соответствующих организаций. Вследствие этого наряду с райцентрами данные функции выполняют и более крупные местные центры, где расположены подразделения районных центральных организаций: межколхозные строительные конторы, механизированные строительные колонны, ремонтно-строительные управления, авторемонтные базы, дорожно-строительные управления, эксплуатационно-технические узлы связи и т.п. Довольно трудно установить типичные для местных центров "штаты" этих организаций, но территориальная рассредоточенность у них одинакова, они имеются примерно в 1/2 местных центров. Железнодорожным сообщением связаны 19 местных центров (28%), где непосредственным обслуживанием этого вида транспорта занимаются около 10-30 человек.

В течение последних десяти лет кардинально реорганизовалось обслуживание сельского и лесного хозяйства республики — создано республиканское объединение "Эстсельхозтехника" (ЭСТ). Главной задачей последнего является комплексное обслуживание аграрного производства: ремонт машин и механизмов, механизация работ в животноводческих фермах, снабжение хозяйств техникой и удобрениями, добыча торфа, мелиорация сельскохозяйственных и лесных угодий и т.п. Такая многосторонняя деятельность осуществляется при помощи обширной сети организаций, которые в нередких случаях размещаются в местных центрах. Развитие всего 1/3 рассматриваемых поселений связывается с выполнением различных организационно-производственных функций для сельского и лесного хозяйства. Деятельность ЭСТ является важным элементом центростремообразования, так как эти комплексы связывают значительное число работающих. Функции центров районных объединений и отделений ЭСТ выполняют, главным образом, городские (9 местных центров), и только в исключительных случаях, сельские местные центры (Вяйке-Маарья, Кадрина, Кяйна). Сельским поселениям присущи мелиорационные участки и маленькие ремонтные мастерские.

Характерное для народного хозяйства республики лесное хозяйство представлено и во многих местных центрах. Более 1/3

рассматриваемых нами поселений имеют соответствующие организации - лесхозы и лесничества, выполняющие, кроме непосредственного участия в производстве, различные вспомогательно-организационные функции (ремонт механизмов, склады запасных частей и горючего, транспорт, управление и планирование). Если персонал лесничества насчитывает примерно 15-30 человек, то комплексы лесхозов связывают намного больше работающих (около 100 человек). Функции лесного хозяйства высшего уровня - центров лесхозов - выполняют 8 местных центров, а среднего уровня - лесничеств - в 3 раза больше (в том числе и многие сельские поселения).

Все, без исключения, местные центры участвуют в сельскохозяйственном производстве. Эта роль осуществляется различными путями. Многие местные центры являются местами непосредственного сельскохозяйственного производственного производства (садоводства, теплицы, фермы) и его обслуживания (ремонтные мастерские, гаражи, склады, лесопильные и мукомольные мельницы хозяйств и т.п.). Статус городских поселений не исключает вовлечения их в сельскохозяйственное производство. На их окраинах возникают селения хозяйств с различными производственными зданиями (например, в Пылва, Отяпя, Антсла, Йыгева, Сууре-Яани, Мустла, Кехра и др.). Трудовые связи с хозяйствами, хотя и разной массовости, имеют все местные центры. В поселениях, где размещается и центр сельскохозяйственного предприятия, к ним добавляются организационно-управленческие функции в пределах одного хозяйства. Это можно назвать хозяйством, субординированным местному центру. Таких местных центров, обладающих типичными для поселений низшего ранга - центральным поселениям хозяйств - функциями, имеется 2/3 от их общего числа. К характерным аграрным функциям хозяйств принадлежит еще ветеринарное обслуживание. Ветеринарные участки имеются и в городских, и в сельских (всего в 2/3) местных центрах.

В качестве значимого добавления к функциям некоторых местных центров выступает рыболовство (Виртсу, Хяэдемеэсте, Кярдла, Калласте, Муствеэ и др. поселения вблизи морских или внутриземных акваторий).

Подводя итоги исследования отдельных аграрных функций местных центров, отметим некоторые выявленные закономерности: I) наибольшей дисперсностью обладают непосредственные трудовые связи с колхозами и совхозами, которые в большей

или меньшей степени присущи как городским, так и сельским местным центрам; 2) организационно-производственные функции для сельского и лесного хозяйства выполняют около 1/3 местных центров, и это, главным образом, городские и более крупные сельские поселения; 3) наряду с поселениями разнообразного аграрного производства среди местных центров встречаются поселения с довольно заметным уклоном лесного хозяйства (центры лесхозов), рыболовства, селения объединения "Эстсельхозтехника" и поселения одного, т.н. субординированного хозяйства.

Все остальные функции местных центров, главным образом функции обслуживания населения и некоторые специфические непроизводственные функции, мы рассматриваем в разрезе основных групп.

В организации большинства видов обслуживания прослеживается закономерная иерархия, т.е. можно построить ряд учреждений с растущим уровнем обслуживания. Например, в торговле: смешанный магазин - отдельные магазины промышленных и продовольственных товаров - универсам; в просвещении: начальная школа - восьмилетняя школа - средняя школа и т.п. Таким образом, задача сводится к выяснению места местных центров в иерархии различного оборудования. В пользу этого говорит и факт, что дисперсия видов обслуживания примерно одинаковая, т.е. соответствующие функции выполняют все местные центры. В то же время более подробный анализ показывает, что имеются большие различия в уровне обслуживания. Следует отметить, что при оценке последнего недостаточно судить только по удельному весу выполняемых функций, так как в маленьких местных центрах даже учреждения скромных размеров и довольно низкого уровня обслуживания составляют значительную долю в функциональной структуре поселений.

В местных центрах доминируют, по средним данным, две группы функций обслуживания - это торговля, общественное питание, образование и культура (взяты вместе составляют более 50%). Другие группы имеют примерно одинаковое значение (около 16%).

Организация торговли и общественного питания (как и других видов обслуживания) соответствует административному делению, т.е. исходит из границ административных районов. Таким образом, все районы республики имеют свои потребительские общества: 3 района даже 3, 8 районов - 2 и 3 района

одно общество. Это во многом определяет наличие или отсутствие у местных центров соответствующих функций. В роли центров потребительских обществ выступает 1/4 местных центров. В одних из рассматриваемых поселений работают только отдельные магазины промышленных и продовольственных товаров, другие имеют универмаги со специализированными отделами различных товаров. Из учреждений общественного питания встречаются единичные маленькие столовые различных предприятий (закрытые ведомственные) и комплексные предприятия общественного питания - столовые - рестораны - кафе.

Из просветительных учреждений в местных центрах, как правило, имеется средняя школа. Некоторые авторы даже считают ее определяющим признаком местного центра. Исходя из такого критерия из числа местных центров выпадает 17 рассматриваемых поселений (в т.ч. 2 городских поселения). Зато самые крупные из местных центров имеют по две средние школы (5 городов) или среднюю и восьмилетнюю школу (5 городов). Во многих случаях это обусловлено необходимостью открытия русской школы. 1/5 из числа местных центров имеют музыкальные школы. Учреждения дошкольного воспитания - детсады, ясли, ясли-сады - имеются почти (за исключением 5 сельских поселений) во всех местных центрах. Кроме предоставления общего образования, некоторые местные центры выполняют еще функции подготовки кадров со специальным образованием. Это профессионально-технические училища в Пылтсамаа, Калласте, Вяйке-Маарья и совхоз-техникум в Ряпина. Учреждения культуры (клубы, дома культуры, библиотеки, кино) являются, можно сказать, обязательными для местных центров, заметно различающиеся по уровню обслуживания.

Учреждениями здравоохранения на уровне участковых больниц и аптек обеспечено 87% местных центров, а остальные обладают функциями низшего порядка (амбулатории, аптечные пункты). Характерный для Эстонской ССР высокий процент старших возрастных групп населения создает потребность в домах для престарелых. Некоторые из домов престарелых и инвалидов размещаются в местных центрах. Такое местонахождение оказывается удачным, так как эти поселения со своим спокойным ритмом жизни и близостью к природе представляют собой подходящие условия для жизни пожилых и больных людей. Специфической функцией некоторых местных центров является организация проведения отдыха. Соответствующие учреждения республиканс-

кого значения - дома отдыха - работают в Вызу (735 мест круглогодичного пользования), Отепя (160 мест) и Аэгвийду (360 мест в летнее и 60 мест в зимнее время). Кроме названных, имеются и некоторые другие местные центры - Элва, Локса, Тьрва, Рьуге - популярные места проведения отдыха, хотя они не имеют специальных учреждений республиканского значения.

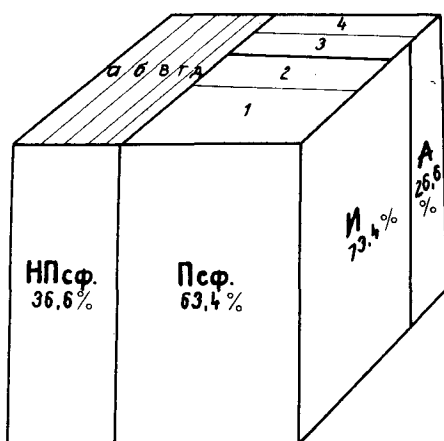
Бытовое, как и коммунальное, обслуживание в местных центрах осуществляется под руководством райцентров. Таким образом, местные центры являются, как правило, их филиалами. Можно привести лишь единичные примеры местных центров, где находятся соответствующие районные учреждения: бытовой комбинат Раплаского района в Мярьямаа, комбинат коммунального хозяйства Харьского района в Кейла. В местных центрах по общим закономерностям размещаются приемные пункты заказов, парикмахерские, мастерские индивидуального пошива и вязания, ремонта обуви, часовые мастерские, фотографии, мастерские деревообработки и другие, прачечные самообслуживания, бани, гостиницы и т.п. Комплекс рассматриваемых учреждений в местных центрах является весьма "нестандартным": от приемных пунктов и парикмахерских (в сельских поселениях меньших размеров) до сравнительно полного набора различных учреждений обслуживания (в крупных городских центрах).

Из учреждений группы всех прочих непроизводственных функций все местные центры обеспечены отделениями связи и сберкассами разного уровня обслуживания. Следует отметить разнообразие научно-исследовательские учреждения в поселении Саку.

Функции сельсоветов выполняют 87% местных центров и 5 из рассматриваемых нами поселений одновременно выступают и в роли районных центров (Йыгева, Пылва, Рапла, Кярдла). Заслуживает внимания обстановка, в которой специфические функции райцентров распределяются между двумя поселениями. Такие случаи, в первую очередь, имеют место в районах со слабыми райцентрами - например, Йыгева - Пылтсамаа, Рапла - Мярьямаа, Пылва - Ряпина. Значительное влияние на такое совмещение оказывает размещение другого города вблизи райцентра (Пайде и Тьри на расстоянии 14 км).

3. О функциональной структуре местных центров

Основные аспекты исследования функциональной структуры местных центров и соответствующее распределение функций показаны на рисунке 2. Можно сразу сказать, что из-за сложности проблемы разделение производственной и непроизводственной сфер и определение индустриальных и аграрных функций проведено в общих чертах. Выскажем некоторые наши соображения по этому поводу. Например, транспортные организации местных центров в основном осуществляют производственные перевозки и только в некоторых поселениях (с функциями райцентров) выполняют и задачи перевозки пассажиров. Учитывая скром-

- П - производственная сфера
 НП - непроизводственная сфера
 И - группа индустриальных функций
 А - группа аграрных функций
- В П сф.-е: 1 - промышленность (48,0%)
 2 - строительство, транспорт и т.п. (25,4%)
 3 - сельское и лесное хозяйство (16,0%)
 4 - деятельность объединения "ЭСТ" (10,6%)
- В НП сф.-е: а - торговля и общественное питание (25,7%)
 б - здравоохранение (16,7%)
 в - образование и культура (25,5%)
 г - коммунально-бытовое обслуживание (15,8%)
 д - прочие непроизводственные функции (16,3%)

Рис. 2. Основные аспекты исследования функциональной структуры и распределение функций местных центров

ную долю последних, транспорт полностью включается в производственную сферу. Анализ структуры занятости в торговле и общественном питании показывает, что доминирующая часть работающих в этой отрасли в местных центрах связана не с продолжением процесса производства товаров, а именно с обслуживанием населения. Таким образом, торговля и общественное питание — часть непроизводственной сферы. Основываясь на том, что в местных центрах работают отделения связи, которые, в первую очередь, обслуживают население, связь рассматривается нами среди непроизводственных функций.

Следовательно, производственные функции местных центров складываются из основных отраслей материального производства: промышленности, строительства, транспорта, обслуживания общей технической инфраструктуры, сельского и лесного хозяйства и их обслуживания объединением "Этсельхозтехника". В непроизводственную сферу в данном исследовании включены: торговля и общественное питание, связь, здравоохранение, образование и культура, коммунально-бытовое обслуживание, административно-управленческая деятельность и деятельность научных учреждений.

Соотношение двух сфер, пропорции которых для местных центров в среднем 63,4% : 36,6%, в разрезе отдельных поселений варьируются в больших пределах (от 85,7% в пользу производственных функций до 80,8%-го преобладания непроизводственных функций). На основе соотношения двух основных групп функций выделяем группы местных центров с разным уровнем развития экономической основы: 1) производственные местные центры — с резко выраженным преобладанием производственных функций (более 2/3 занятости); 2) производственно-обслуживающие местные центры — удельный вес производственных функций в поселениях от 1/2 до 2/3, 3) организационно-обслуживающие местные центры — доля непроизводственных функций более 1/2.

В отдельных группах, с разными пропорциями производственных и непроизводственных функций, местных центров в каждом встречаются и городские и сельские поселения: 1) среди производственных местных центров сельские поселения составляют 48%; 2) в группе производственно-обслуживающих местных центров имеется 50% сельских поселений; 3) из организационно-обслуживающих местных центров 45% являются сельскими поселениями. Таким образом, закономерных пропорций, характерных, с одной стороны, для городских, и с другой — для сель-

ских поселений, нам не удалось выявить.

Разделение индустриальных и аграрных функций в поселениях имеет существенное значение, так как тенденции изменения различных функций отличаются противоположными направлениями. Об этом свидетельствуют данные динамики развития народного хозяйства республики (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Динамика структуры народного хозяйства республики
(по данным занятого населения в процентах)*

	Г о д			Изменение
	1960 г.	1965 г.	1970 г.	
Промышленность	31,5	34,3	35,1	+3,6
Транспорт, связь, строительство	16,6	18,0	18,6	+2,0
Сельское и лесное хозяйство	26,5	20,3	16,1	-10,4
Прочие производственные и непромышленные отрасли	25,4	27,4	30,2	+4,8
В с е г о	100,0	100,0	100,0	

* Народное хозяйство Эстонской ССР в 1971 году. Статистический ежегодник. Таллин, 1972, с. 239.

Разграничить две группы функций оказывается в действительности не так уж просто. В индустриальную группу мы включаем: промышленность, строительство, транспорт, обслуживание общей технической инфраструктуры; в состав аграрных функций: сельское и лесное хозяйство, ветеринарное дело, деятельность объединения "ЭСТ". Последняя, по сути дела, имеет комплексный, даже многоотраслевой характер. В ее структуре представлены промышленное производство, автотранспорт, строительство, торговля, добыча торфа, мелиорация и т.п. Все эти отрасли невозможно разделить. Общей целью и задачей объединения, по существу, является разнообразное обслуживание сельскохозяйственного и лесного производства. На этом основании мы и рассматриваем деятельность ЭСТ как одну из аграрных функций местных центров.

Среди местных центров республики встречаются поселения от чисто аграрных до почти чисто промышленных по своему производственному профилю. В последовательном, по изменению со-

отношения индустриальных и аграрных функций в производственной сфере, ряду поселений можно отметить 3 наиболее заметно выделяющиеся группы местных центров. Разграничивающие эти группы количественные критерии следующие: 1) группу местных центров индустриального профиля различает параметр — удельный вес индустриальных функций в производственной сфере 65%; 2) критерием выделения местных центров, преимущественно с аграрными производственными функциями, является доля индустриальной группы в производственной сфере до 40%; 3) в местных центрах индустриально-аграрного профиля индустриальное производство составляет от 40% до 65% среди всех производственных функций.

Значительный перевес (ок. 2/3) по аграрным производственным функциям наряду с сельскими поселениями имеют только 2 (Вызу и Пярну-Яагупи) городских поселения (т.е. их удельный вес в группе 12%). Среди местных центров с сильно доминирующими (более 2/3) индустриальными функциями 75% составляют городские поселения. Группа индустриально-аграрных местных центров является переходной от сельских к городским поселениям, где доля сельских поселений составляет 40%.

Подытоживая исследование соотношения основных производственных функций местных центров, отметим следующее: 1) аграрными поселениями являются маленькие местные центры — сельские поселения, имеющие тесные трудовые контакты с сельскохозяйственными предприятиями и выполняющие незначительные индустриальные функции; 2) городские и сельские поселения, обладающие, наряду с трудовыми связями и организационно-производственными аграрными функциями, и различными индустриальными видами деятельности, являются, как правило, индустриально-аграрными местными центрами; 3) индустриальный характер производства имеют местные центры различных размеров, среди которых более полифункционально развитые поселения выполняют, кроме доминирующих индустриальных производственных функций, и различные организационно-производственные функции и трудовые связи аграрного характера, а промышленные поселения имеют лишь скромные трудовые контакты с хозяйствами.

Функциональная классификация местных центров приведена в таблице 3.

Производственные местные центры составляют 38% от всех рассматриваемых нами поселений. Наряду с общим типобразующим признаком — сильным преобладанием производственных функ-

Т а б л и ц а 3

Функциональная классификация местных центров

Удельный вес производственной сферы в занятости	Удельный вес индустриальных отраслей в производствен- ной сфере		Более 65%	40-65%	до 40%		
			с индустриальны- ми функциями	с индустриаль- ными аграрными функциями	с аграрными функциями		
	I	:	2	:	3	:	4
Производственные местные центры (более 2/3)		:	Азери*		Виртсу		Авинурме
		:	Кунда		Тамсалу		Виру-Роэла
		:	Рыngu		Кадрина		Ийзаку
		:	Кохра		Тюри		Нисси
		:	Куусалу		Нуяа		
		:	Кивиыли		Вяйке-Маарья		
		:	Выхма		Ракке		
		:	Локса		Аэгвийду		
		:	Кохила		Вяндра		
		:	Мыйзакула		Пухья		
	:	Тапа					
Производственно-обслуживающие местные центры (от 1/2 до 2/3)		:	Ристи		Рыуге		Пярну-Яагупи
		:	Пуурмани		Лихула		Кяйна
		:	Киллинги-Нымме		Мустла		Хяэдемеэсте
		:	Козру		Ориссаре		Канепи
		:	Япина		Пылтсамаа		Варсту
		:	Кейла		Тыстамаа		Камбья
		:	Козе		Сууре-Яани		Кулламаа

* В данной таблице местные центры расположены по порядку на основе удельного веса производственной сферы в занятости.

Продолжение таблицы 3

I	2	3	4
Производственно-обслуживающие местные центры (от 1/2 до 2/3)	Муствеэ Рапла Абъя-Палуоя Элва Тырва Отөня Пылва Калласте Саку	Мяръямаа	
Организационно-обслуживающие местные центры (менее 1/2)	Йыгева Кярдла	Антсла Паламузе Ярва-Яани Амбла	Вастселийна Вынну Кижелконна Лейзи Визу

ций - они обладают и большим различием в составе производственной сферы. На этом основании выделены подтипы производственных местных центров.

Наиболее четко выраженную группу поселений составляют индустриальные поселения, имеющие более чем 2/3 перевеса индустриальных отраслей в производственной сфере. Кроме указанного основного признака подтипа, эти поселения характеризуются и некоторыми другими общими параметрами:

1) индустриальные функции составляют более 50% в общей занятости;

2) доля промышленности в индустриальной группе, как правило, составляет не менее 80%;

3) доля аграрных функций в поселении не превышает 20%;

4) удельный вес непроемственных функций варьируется в пределах примерно 17-30%.

Местные центры этой группы преимущественно узкоспециализированные промышленные центры, где промышленность одна связывает более 1/2 активного населения этих поселений. Исключением в этом отношении является один из важнейших транспортных узлов республики - транспортно-промышленный город Тапа (удельный вес промышленности в индустриальной группе меньше 50%). Некоторые местные центры этой группы не успели уравновесить свои функциональные пропорции из-за довольно быстрого роста (Кунда, Выхма, Виртсу), а у других это соответствует межпоселковому разделению функций в составе агломерации (Кивиыли, Азери).

Рассматриваемые производственные с индустриальными функциями местные центры являются самыми мощными центрами концентрации (число занятых в промышленности более 1000 человек) промышленного производства местных центров (Кивиыли, Кунда, Тапа, Локса, Азери, Кехра и т.п.). Рынгу и Куусалу - это центры промышленности средних размеров (ок. 400 чел.). Большинство местных центров этой группы имеет многоотраслевую структуру промышленности (2-4 отраслей), но почти каждое поселение имеет одну самую главную - профилирующую отрасль. Например, Кунда общеизвестна как центр цементной промышленности, хотя здесь развиты и легкая, и пищевая промышленность. Кивиыли славится сланцевой промышленностью (добыча и химическая переработка горючих сланцев), наряду с которой представлены еще шинный ремонт и швейная промышленность. Поселениями вокруг одного, довольно крупного предприятия являют-

ся Азери (завод строительных материалов) и Рынгу (завод электромеханики). Наиболее уравновешенную и разнообразную сферу приложения труда в промышленности имеют Локса (судоремонтная и легкая промышленность, производство строительных материалов), Кохила (бумажная, кожаная и трикотажная промышленность) и Мыйзакула (машиностроение и металлообработка и льняная промышленность).

Удельный вес аграрных функций в этих местных центрах скромный - не более 20%. Минимальные аграрные функции (до 5%) - слабые трудовые связи с хозяйствами - имеют Тапа, Кунда, Кивийли и Азери. Наибольший аграрный уклон среди производственных индустриальных поселений присущ Кохила и Куусалу, выполняющих наряду с трудовыми связями и некоторые организационные аграрные функции. Потенциал обслуживания этих местных центров, несмотря на скромную долю их непроизводственных функций (от 17% до 31%), во многом зависит от величины поселений. В этом отношении амплитуда вариации большая - от карликового Рынгу (632 чел.) до сравнительно большого города Кивийли (11084 чел.). Производственные местные центры с индустриально-аграрными функциями характеризуются следующими дополнительными признаками: 1) индустриальные функции составляют в функциональной структуре 33-50%, причем доля промышленности среди них бывает разной (от 5 до 100%); 2) удельный вес аграрных функций в общей занятости изменяется в пределах 22-50%; 3) доля непроизводственных функций - от 14% до 32%.

Отличительными чертами местных центров этой группы являются доминирующая роль и разнообразие производственных функций. Наряду с промышленностью развиты и другие индустриальные отрасли (строительство, транспорт и т.п.) и различные аграрные функции. Промышленность представлена 1-2 отраслями, в первую очередь, переработкой местного сырья (пищевая, лесная промышленность, производство строительных материалов). Наиболее многоотраслевым промышленным производством среди других поселений обладают Тюри и Кадрина. Характерным для производственных местных центров с индустриально-аграрными функциями является выполнение организационно-производственных аграрных функций. Таким образом, из 10 поселений этой группы 6 местных центров являются центрами объединений и отделений ЭСТ (Тамсалу, Кадрина, Тюри, Вайке-Маарья, Нуйа, Вяндра), а Аэгвийду выступает в роли центра лесхоза. Боль-

шинство этих поселений имеет значительные трудовые контакты с сельскохозяйственными предприятиями. Значение непроеизводственных функций приблизительно одинаковое с индустриальными местными центрами - в среднем 25% от всех функций поселений.

Производственные местные центры с аграрными функциями являются, хоть и не в такой мере, как индустриальные местные центры, специализированными поселениями, но только аграрного производства. В сельском и лесном хозяйствах, которые не первенствуют среди других отраслей столь заметно, занято около 45-65% от всего населения. Индустриальные функции в этих поселениях либо почти отсутствуют (Виру-Роэла), либо представлены незначительной промышленной переработкой местных лесных ресурсов (Авинурме, Ййзаку). Аграрные функции носят главным образом характер трудового общения с субординированным хозяйством. Только лишь в Ййзаку это сочетается с организационно-производственными функциями для лесного хозяйства (лесхоз). По сравнению с индустриальными и индустриально-аграрными поселениями непроеизводственные функции в аграрных местных центрах имеют большой удельный вес, но из-за малых величин поселений общий потенциал обслуживания гораздо меньше. И что самое главное - аграрное производство не стимулирует развитие этих местных центров.

Вторая группа - местные центры с производственно-обслуживающими функциями составляют почти 1/2 от всех местных центров. Они имеют более уравновешенную функциональную структуру. При более скромном преобладании производственных функций в поселениях (50-65%) они все-же имеют различный характер производства. В выделяемой на этом основании группе производственно-обслуживающих местных центров с индустриальными функциями в индустриальной группе занято, как правило, до 50% активного населения (для сравнения - в производственных местных центрах с индустриальными функциями - более 50%). Внутри этой группы поселений, в свою очередь, выделяются местные центры с сильным преобладанием (более 2/3) промышленности в индустриальной группе (Пуурмани, Ристи, Коэру, Килинги-Нымме, Муствез и т.п.), причем часто доминирует одна отрасль (машиностроение и металлообработка, лесная и деревообделочная промышленность и т.п.). Другие поселения имеют различные индустриальные функции (Рапла, Кейла, Элва, Пылва и т.п.) и более разнообразную структуру промышленности. Аграрные функции аграрно-индустриальных местных центров этой

группы составляют до 35% в производственной сфере и до 20% — в общей занятости населения, и часто носят организационно-производственный характер (ЭСТ, лесхозы и т.п.). Доля непроизводственных функций больше в поселениях, которые имеют различные индустриальные функции, и меньше — в местных центрах со значительными промышленными функциями. Это указывает на то, что предпосылкой общего полифункционального развития поселений служит разнообразие их индустриальной деятельности.

Наиболее одинаковыми пропорциями индустриальных, аграрных и непроизводственных функций обладают производственно-обслуживающие местные центры с индустриально-аграрными функциями. Индустриальные функции составляют около 30-35% от общей занятости и представлены как промышленность, так и другими отраслями индустриального характера. Доля аграрных функций в этих поселениях 20-30% и они складываются как из единственно трудовых связей (Тыстамаа, Рьуге, Ориссааре), так и из организационно-производственных функций различного характера (лесное хозяйство в Сууре-Яани, ЭСТ в Пылтсамаа и Мярьямаа и т.п.). Удельный вес непроизводственных функций в поселениях этой группы в среднем составляет 50%.

Третья подгруппа производственно-обслуживающих местных центров — это поселения с аграрными функциями. Они отличаются тем, что в них индустриальная деятельность либо совсем отсутствует (Варсту, Камбья), либо незначительна (Хяэдемэесте, Канепи, Пярну-Яагупи, Кяйна). Аграрные функции, составляющие более 2/3 в производственной сфере, или доминируют в функциональной структуре поселений, или уступают по значимости место непроизводственным функциям (Хяэдемэесте, Канепи, Кяйна). Занятость населения аграрных местных центров в подавляющем большинстве складывается на основе трудового общения с хозяйствами. Только Кяйна и Пярну-Яагупи выполняют соответствующие организационно-производственные функции в системе ЭСТ. Непроизводственная занятость не отличается заметно от других местных центров производственно-обслуживающего типа.

Малочисленная группа организационно-обслуживающих местных центров (16% из общего числа местных центров) заслуживает внимания своим, хотя и скромным, перевесом непроизводственных функций. Слаборазвитость производственной сферы обусловлена различными причинами. Например, маленький промышлен-

ленный потенциал райцентра Кярдла объясняется тем, что он лишился во время войны основного промышленного предприятия. Другой райцентр в этой группе — Йыгева — имеет соперника — более индустриально развитый город Пылтсамаа. Кроме того, некоторые предприятия производственной сферы размещаются не в самом Йыгева, а вблизи от него (например, районное объединение "Эстсельхозтехники"). Также отсутствуют в Йыгева такие типичные для сильных райцентров предприятия, как всерайонный молочный комбинат и хлебозавод, а работают лишь небольшие цеха различных предприятий других городов. Все же названные 2 райцентра являются среди организационно-обслуживающих местных центров наиболее индустриальными: соответствующие функции составляют в производственной сфере более 2/3, т.е. 30-40% в общей сумме функций. Основой развития этих поселений служит выполнение различных специфических функций райцентров. Все остальные организационно-обслуживающие, вернее только обслуживающие, местные центры обладают, наряду с аграрными, и скромной долей промышленных функций (Антсла, Паламузе, Амбла, Ярва-Яани) или только аграрными производственными функциями (Вынну, Кихелконна, Лейзи, Вызу). Последние полностью основываются на трудовых связях с сельскохозяйственным и лесным производством. Такие местные центры обслуживающей группы, как Вызу, Вастселийна, Кихелконна, Лейзи, где более 2/3 из всех функций поселений составляют непродовольственные виды деятельности (обслуживание населения) можно, в противовес индустриальным центрам, рассматривать как специализированные обслуживающие центры.

Общей проблемой для всех местных центров организационно-обслуживающего типа является отсутствие прочной экономической основы развития в виде индустриальных отраслей производства. Развитие за счет непродовольственных функций возможно только до определенной величины поселений, а без дополнительных стимулов роста в этих поселениях появляются тенденции застоя.

На основе вышесказанного сделаем следующие обобщения. Социально-экономическая основа местных центров выглядит гетерогенно. Местные центры обладают как типичными городскими — неруральными видами деятельности, так и сельскими — руральными отраслями. Наиболее повсеместно представлены в местных центрах прямая аграрная функция (трудовые связи с хозяйства-

ми), различные непроизводственные виды деятельности разного уровня обслуживания населения, отдельные отрасли промышленного производства. Характерными для местных центров отраслями являются пищевая, лесная и деревообделочная и легкая промышленности. В ходе исследования выяснилось, что различий в функциях, присущих городским и сельским местным центрам, нет. В качестве общей закономерности отметим то, что с увеличением размера поселений их функциональная структура становится разнообразней и в ней все большее значение завоевывают неруральные виды деятельности.

Выявились значительные различия в функциональных пропорциях местных центров и на этом основании можно выделить типы местных центров с разным уровнем экономической основы и разного характера производства. Наиболее характерными среди местных центров являются производственно-обслуживающие поселения со сравнительно уравновешенными пропорциями различных функций. Проведенное исследование подтвердило, что местные центры действительно являются переходным звеном между сельскими и городскими поселениями с большим разнообразием выполняемых функций.

Л и т е р а т у р а

1. К. Маркс и Ф. Энгельс. Немецкая идеология. Т. 3, с. 7-544.
2. Народное хозяйство Эстонской ССР в 1971 году. Статистический ежегодник. Таллин, 1972, 239 с.
3. Солодков М.В., Полякова Т.Д., Овсянников Л.Н. Теоретические проблемы услуг и непроизводственной сферы при социализме. М., 1972, 348 с.
4. Сфера обслуживания при социализме. М., 1968, 262 с.
5. Трудовые ресурсы СССР. М., 1961, 243 с.
6. Харвей Д. Научное объяснение в географии. М., 1974, 313 с.

SOCIO-ECONOMIC BASIS OF LOCAL CENTRES
IN THE ESTONIAN S.S.R.

E. Tsopp

S u m m a r y

Local centres are settlements at a transitional stage from rural to urban. The present work is a study of 68 settlements in the Republic: 18 towns, 19 townships and 31 villages.

In investigating the peculiarities in the development of the local centres a number of regularities were revealed. 1. It was found that the most widespread fields of activities in the local centres are: industries concerned with the provision and processing of the local raw materials (food, timber, building materials), as well as light industry, machine-building industry and metal works; servicing of the general technological infrastructure (communication lines, power grids, roads maintenance); agriculture and forestry coupled with their organizational and economic servicing; servicing of the population (commerce, education, culture, health services, communal services, etc.). The above mentioned fields of activities are for the most part subordinated to the central enterprises and establishments of the district centres. Thus, in a way, the local centres fulfil the functions of branches of the district centres with respect to the various areas of the districts. 2. It is characteristic of the development of the local centres that the rural and urban occupations are combined in varying proportions, i.e. there exists a great variety in their functional structure. 3. No definite functional differences were found to exist between the urban and the rural local centres. This confirms that the development of the settlements is a continuous process in the course of which diverse non-rural functions are added to the original predominantly rural occupations characteristic of the original small villages.

The functional classification of the local centres is based on 2 criteria: 1) the relative proportion of the production and non-production spheres; 2) the proportion of the industrial and agricultural functions in the production sphere. These are indicative of the level of development and tendencies in the economic life of the local centres respectively.

On the basis of the above criteria, the local centres have been classified as follows: 1) production centres, 2) production-organizational centres and 3) organizational-servicing centres. These, in their turn, can be subdivided into industrial, industrial-agrarian and agrarian local centres (see Table 3 and Figure 1).

О РАЙОНООРГАНИЗУЮЩЕЙ РОЛИ МЕСТНЫХ ЦЕНТРОВ

Э. Т с о п п

Важной методической особенностью планирования развития поселений в современных условиях интенсивных межпоселенческих связей является учет их внепоселенческой деятельности. И при изучении местных центров в единой системе расселения необходимо выяснить территориальный охват и характер связей различных видов деятельности. При этом в качестве важной частной проблемы возникает задача изучения районоорганизующей роли местного значения. Это служит исходной основой определения вместимости и производственной мощности учреждений и предприятий обслуживания населения и хозяйства самого центра и его хинтерланда.

I. Изучение районоорганизующей роли поселений

Районоорганизующая роль городов общепризнана. Это подтверждается известной формулой Н.Н. Баранского: "Города - это как бы командный состав страны, организующий ее во всех отношениях - и в хозяйственном, и в политико-административном, и в культурном" /I, с. 22/.

В действительности "генераторами" формирования районов низших ступеней являются как городские, так и сельские поселения. "Районоорганизующая роль городов - это вкратце народнохозяйственные функции города: производственные, транспортные, организационно-хозяйственные, торгово-распределительные, административно-культурные и др., спроецированные на окружающую территорию, характеризующие город как центр тяготения" /II, с. 90/. Вышесказанное вполне справедливо и в отношении других центральных как городских, так и сельских поселений.

При исследовании различных городов Н.И. Коржов /5, с.99-100/ выделяет следующие показатели, определяющие районоорганизующую роль центров: время возникновения, основные социально-экономические функции, обуславливающие возникновение города, основные современные организационные и производственные функции, численность производственного персонала, стоимость валовой продукции промышленности, удельный вес

районообразующих отраслей, степень обеспеченности сырьем с тяготеющего района, соотношение ввоза и вывоза продукции, район экономического тяготения по сырью, рабочей силе, бытовых связей, структура трудовых ресурсов, наличие природных и экономических предпосылок для дальнейшего развития. Все названные факторы, действительно, либо непосредственно, либо косвенным путем влияют на районоорганизующий потенциал поселений; но при выяснении районоорганизующей роли поселений невозможно учесть слишком сложный комплекс показателей. Таким образом обычно ограничиваются 2-3 основными индикаторами, которые по Л.Г. Горловой /5, с. 138-140/ следующие: 1) численность занятых в обслуживании других населенных пунктов и в промышленности, работающей на сельскохозяйственном сырье, 2) набор предприятий и учреждений определенного уровня обслуживания, 3) территориальный масштаб обслуживания.

Многочисленные исследования проблемы районоорганизующей роли центров показывают, что основным показателем этой роли поселений служит характеристика их связей. Особенности связей вытекают, с одной стороны, из различных аспектов функциональной структуры поселений, а с другой - определяются внепоселенческими факторами (транспортно-географическое положение, дальность других центров, наличие природных и административных границ и т.п.). Последним объясняется факт, что различные функции в разной географической обстановке имеют районоорганизующую роль неодинакового территориального охвата.

Районоорганизующая роль местных центров является наиболее специфической и интегральной характеристикой поселений данного типа. Согласно своей сущности, местный центр призван быть центром определенной территории, считающейся его хинтерландом. Хинтерландом поселения называется территория, на которой создавалась система экономических связей, узлом которых данное поселение является и за счет которых это поселение живет /9, с. 59-60/. Это территория, с которой центр непрерывно общается, но которую по разному называют: "зона экономического тяготения", "пригородная зона", "район экономического влияния", "зона непосредственного влияния". В данной работе как синонимы термина "хинтерланд" употребляются и понятия "зона влияния" и "зона тяготения" местного центра, понимаемые как территория, на которой влияние данного центра

преобладает.

Районоорганизующая роль поселений, особенно центров низшего ранга, вроде местных центров, состоит в хозяйственном тяготении к ним /4,6/. У местных центров эта роль особого порядка, так как на их основе формируется район местного значения, т.н. территориальный микрорайон. В общих чертах вопрос заключается в разделении центр- (градо-) образующих и центр-обслуживающих функций местных центров. Но этим суть этой проблемы еще не решена. Районоорганизующая роль местных центров связана более ограниченным кругом функций, чем вся их внепоселенческая деятельность, рассматриваемая как группа функций поселкообразования. "Сальдо" между этими двумя группами составляют такие функции, которые не участвуют в процессе местного районообразования из-за "недоотягивания" или "превышения" этой роли. Таким образом, приходится различать 3 группы функций и их связей с соответствующим охватом: 1) близкие, 2) местные и 3) дальние функции и связи. Например, близкой функцией, в нашем понимании, является деятельность, которая распространяется на местный центр или его ближайшее окружение примерно в пределах одного хозяйства (колхоза, совхоза). Это неполноценные функции местного центра, которые не выполняют районоорганизующей роли местного значения. Они показывают недоразвитость функций поселений в качестве местного центра. Местные функции имеют межхозяйственное значение и они, как правило, участвуют в процессе микрорайонообразования. Дальние функции охватывают либо весь административный район, либо только более дальние территории. Они, кроме местного районоорганизующего значения, свидетельствуют о наличии у местных центров функций более высокого - районного и межрайонного порядка.

Изучая деятельность каждого предприятия и учреждения выяснилось, что лишь в исключительных случаях можно четко выделить 3 группы функций. Более обычным явлением будет совместное выполнение функций с разным охватом связей. В случае трудного разграничения объемов близких и местных функций, особенно в отношении обслуживания населения, они включаются в группу преобладающего и максимального охвата влияния. Как правило, более высокие уровни обслуживания представляют и услуги низшего порядка. Например, средние школы, больницы, универсальные магазины и т.п. помимо основной цели (т.е. периодическое обслуживание) "ежедневно обслуживают" население.

Сложность определения районоорганизующей роли местных центров еще раз подчеркивает необходимость подробного изучения характера их функций и связей, которое служит ключом к пониманию этой роли. Выделение местных функций, которыми местный центр как бы привязан к окружающей территории, позволяет говорить о "центральности" рассматриваемых поселений. Это показывает, в какой мере центр выполняет свои функции в отношении своего хинтерланда. Исследователи попытались дать количественную оценку этого показателя. Например, Божё - Гарнье и Шабо, предлагают коэффициент центральности /2, с. 404-405/.

$$k = \frac{Д \cdot 100}{Р}, \text{ где}$$

Д - общая численность населения центра,

Р - население, занятое в розничной торговле и сфере услуг.

Приведенный метод учитывает только одну малую часть районоорганизующих функций, а такие важные аспекты, как организационно-производственная деятельность поселений и многие другие функции обслуживания остаются в стороне. Нам кажется, что не найдется единого простого показателя степени центральности поселений, так как центральные функции складываются на базе различных связей.

2. Иерархия функций и характер связей местных центров

При выяснении районоорганизующей роли местных центров исследование их функций и связей приобретает особый оттенок. Самым главным является не вид деятельности, отрасль промышленности, а их обусловленность и связи с местной экономикой. Таким образом, задачей данной работы является не определение объемов и точной географии распространения связей, а фиксирование при помощи связей основной территориальной зоны действия функций местных центров.

Из различных классификаций связей для решения поставленной нами задачи наиболее подходящим является рассмотрение связей с точки зрения видов деятельности. Прежде всего от видов деятельности, толкующихся как функции поселения, зависит механизм воздействия местного центра и его окружения. Таким образом, нами исследовались общие социально-экономические связи, которые вытекают непосредственно из функций

местных центров: 1) снабжение основным сырьем и реализация продукции промышленных предприятий; 2) зоны действия транспортных, строительных и других производственных организаций; 3) зоны обслуживания непроемственных учреждений.* Социально-экономические связи местных центров характеризуются в 3 аспектах, с точки зрения их дальности, частоты и дисперсности.

1.1. Производственные связи местных центров

Исследование экономических связей промышленных предприятий дало нам возможность разделить промышленность местных центров, исходя из ее пространственной ориентации, на 2 больших группы. Первую группу составляет промышленное производство, которое обусловлено местными нуждами: 1) обработка местного сельскохозяйственного и лесного сырья (молоко, картофель, лён, лесоматериалы); 2) переработка рыбы; 3) использование местных полезных ископаемых - горючий сланец, известняк, глина, песок, торф; 4) производство продовольственных продуктов для снабжения местного населения (хлебобулочные изделия). Вторую группу - предприятия, выполняющие прежде всего задачи в более широком масштабе народного хозяйства. Сюда входит производство, которое совсем не имеет экономических связей по снабжению и сбыту с хинтерландами местных центров или же они составляют ничтожную часть. Такими отраслями являются: 1) машиностроение и металлообработка; 2) бумажная и высшие стадии деревообделочной промышленности; 3) химическая промышленность; 4) легкая промышленность; 5) подотрасли пищевой промышленности - мясная, пивная промышленность; 6) прочие виды промышленного производства. Соответственно рассмотренным группам промышленности формируются различного характера экономические связи предприятий (таблица I, рис. I и 2).

Предприятия первой группы имеют ежедневные тесные транспортные связи с хинтерландом - привоз сырья или отвоз продукции. Сельское и лесное хозяйство являются устойчивыми источниками сырья для промышленности. В резуль-

* Термин "зона обслуживания" употребляется нами в широком смысле: как для производственных, так и для непроемственных функций, идентично понятию "зона действия".

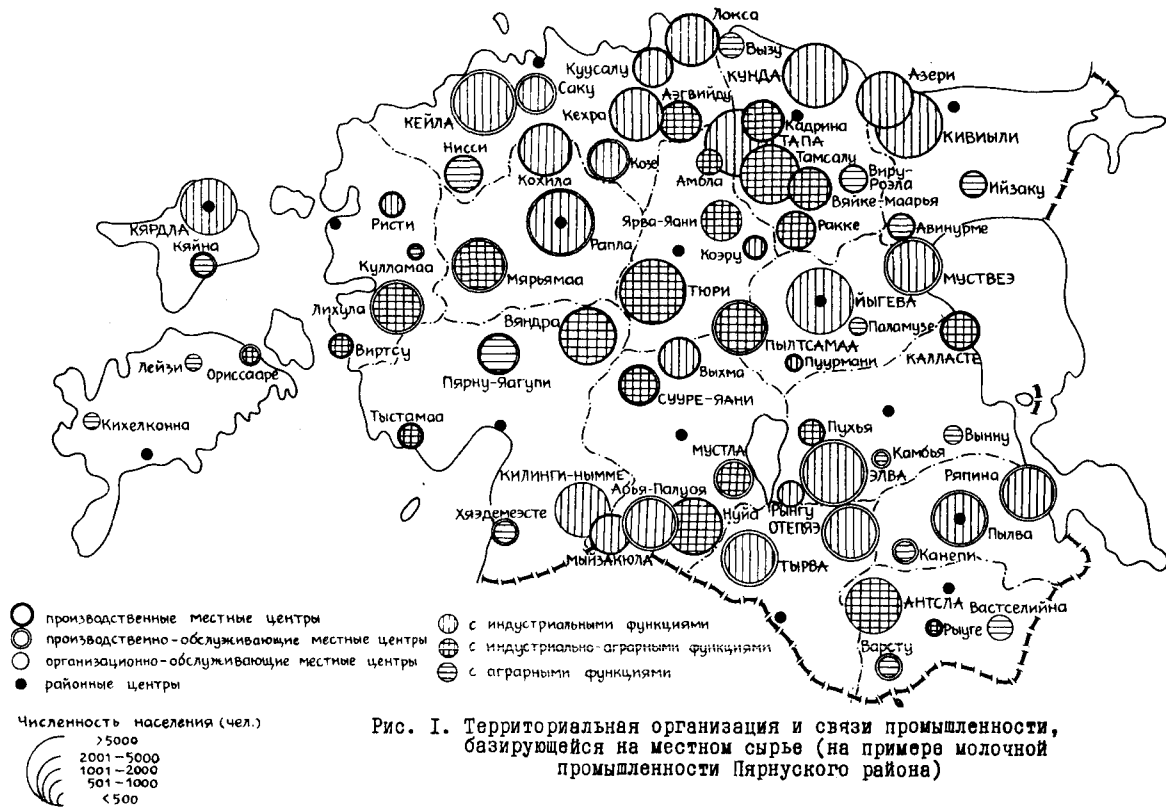

Рис. 1. Территориальная организация и связи промышленности, базирующейся на местном сырье (на примере молочной промышленности Пярнуского района)

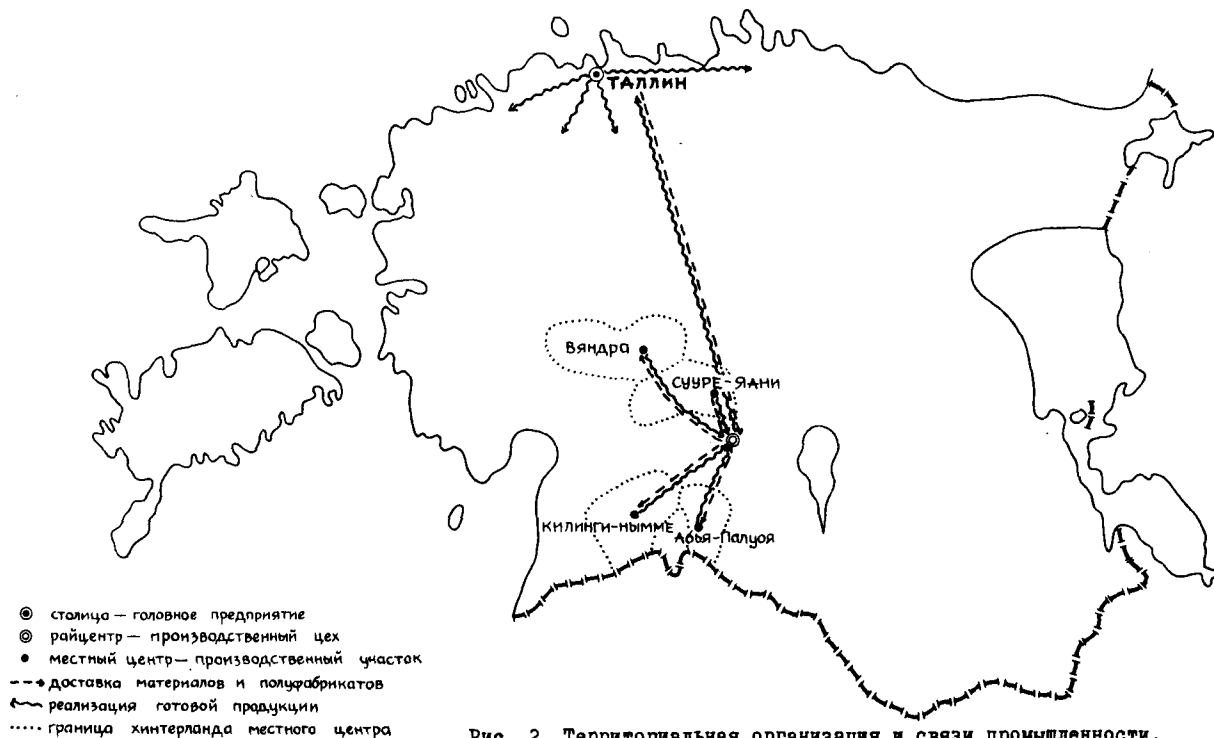

Рис. 2. Территориальная организация и связи промышленности, базирующейся на привозном сырье (на примере объединения народного промысла "Коду")

Т а б л и ц а I

Характер экономических связей промышленности местных центров

Отрасли и подотрасли промышленности	Дальность		Частота		Дисперсность							
	местные	дальние	частые	редкие	ареальные	линейные						
Топливная промышленность	+	x	(x)	+	x	(x)	x	+	(x)			
Машиностроение и металлообработка:												
ремонтно-мастерское дело												
прочие подотрасли			+	x		+	x		+	x		
Лесная и деревообделочная промышленность:												
лесная	+	x	(+)	(x)	+	x	(x)	(x)	+	(x)	(+)	x
деревообделочная	(+)	(x)	+	x			+	x			+	x
Промышленность строительных материалов												
Легкая промышленность	+	(x)		x	+	x					+	x
Пищевая промышленность	(+)		+	x			+	x	(+)		+	x
молочная	+			x	+	x			+			x
мясная	(+)	(x)	+	x	+	x			+	x		x
хлебопекарная			x	+			x	+		x	+	

+ доставка сырья
 x реализация продукции
 +, x основные } аспекты
 (+), (x) дополнительные }

тате этого у каждого предприятия по переработке продукции местного сельского и лесного хозяйства сложилась определенная сырьевая зона. Соответственно ареальному размещению рурального производства, связи по производству сырья имеют дисперсный характер. Доставка хлебобулочных продуктов также связана со многими поселениями — торговыми пунктами определенного ареала. Экономические связи таких предприятий охватывают, как правило, часть административного района и причислены к группе местных функций. Промышленность, базирующаяся на местных минеральных ресурсах, имеет связи иного характера: доставка сырья большего объема, но частота перевозок меньше из-за возможности заготавливать сырье впрок. Узкоориентированные на месторождения полезных ископаемых связи не отличаются дисперсностью и обычно не участвуют в формировании обширного хинтерланда.

В т о р у ю г р у п п у составляет промышленность, которая связывается с поставщиками материалов и потребителями продукции, размещаемыми далеко от местных центров, за пределами их хинтерландов. Главным фактором размещения служит использование рабочей силы и инфраструктуры местных центров. Основная часть такой промышленности представлена не самостоятельными предприятиями, а подразделениями головных предприятий. Головные предприятия, через которые осуществляются экономические связи, находятся в более крупных поселениях высшего ранга вне хинтерландов местных центров. Перевозки товаров происходят с меньшей частотой и регулярностью и территориально рассредоточены. Они динамичны, зависят как от возможности доставки материалов, так и от потребностей в продукции. Таким образом, на основе дальних связей невозможно выделить определенный хинтерланд для местных центров.

Транспортные и строительные организации местных центров, как правило, удовлетворяют преимущественно местные потребности экономической жизни определенной части административного района. Деятельность организаций дорожного хозяйства, эксплуатации линий связи и электросетей также "районирована" соответственно внутрирайонному территориальному разделению труда между их отдельными участками. В местных центрах размещаются конторы, ремонтные и производственные базы названных организаций. Между ними и объектами работы возникает ежедневные организационные и производственные связи, создавая таким образом более-менее определенный ареал действия.

Подобные организационно-хозяйственные связи присущи и лесхозам, лесничествам и ветеринарным участкам. Все рассматриваемые функции принадлежат к местным функциям районорганизирующего значения. Сложной проблемой является дифференциация многообразной деятельности объединения "Этссельхозтехника". Главным критерием выделения местных районорганизирующих функций служит наличие территориального разделения труда внутри района. Исследование связей показывает, что из многих подразделений ЭСТ в местных центрах с окружением связаны прежде всего деятельность мелиоративных и транспортных участков и работы по механизации животноводческих ферм в колхозах и совхозах, т.е. организационно-хозяйственные функции обслуживания местного сельского и лесного хозяйства. Многие виды деятельности ЭСТ в местных центрах участвуют в межрайонном разделении труда. За счет закрепления за ремонтными мастерскими всей республики определенных видов ремонтных работ и приготовления нестандартных установок возникают дальние связи со всеми районами республики. Такие экономические связи не имеют устойчивого ареального характера, так как потребности возникают время от времени в рассредоточенных по всей республике местах. Довольно скромную роль функций ЭСТ составляют лишь трудовые связи жителей местных центров с хинтерландами. Такая деятельность, главным образом на мелиоративных работах в ближайшем окружении, не имеет определенного и устойчивого ареала. Она, как и занятость непосредственно в сельскохозяйственном производстве, создает близкие функции.

Трудовые связи с колхозами и совхозами ограничиваются, главным образом, одним или несколькими окружающими местные центры хозяйствами. Они типичны для центральных поселений сельскохозяйственных предприятий, но не определяют сущности местного центра. Наличие трудовых связей только с одним хозяйством или распределение их между несколькими хозяйствами зависит от экономико-географического положения местного центра: либо поселения окружает территория одного хозяйства, либо оно граничит с сельскохозяйственными угодиями нескольких колхозов и совхозов. Дисперсность трудовых связей во многом зависит от наличия или отсутствия у местных центров функций центров хозяйств. Если местный центр выступает в роли центрального поселения одного хозяйства, то основная часть его населения, занятого в сельском хозяйстве, работает, как правило, именно в этом субординированном хозяйстве

(там размещается жилой фонд). Это, разумеется, не всеобщее правило. Рассредоточенность и дальность трудового общения зависит и от транспортно-географического положения местных центров. В значительной мере трудовые связи основываются на личных соображениях работающих, например: удовлетворенность работой и коллективом, хороший заработок, привычка к своей работе и т.п., которые не всегда подчиняются общим закономерностям.

1.2. Непроизводственные связи местных центров

Суть различия 3 иерархических групп производственных функций и соответствующих связей основывается прежде всего на иерархии видов обслуживания. Исключением являются рассматриваемые районные центры, административно-политические, управленческие и другие функции которых причисляются к группе дальних функций, охватывающих весь административный район.

Иерархия услуг определяется: 1) их качественным уровнем, 2) частотой опроса и 3) пользующихся услугами контингентом населения /7, с. 103/.

Широкоиспользуемая градация видов обслуживания только на основе т.н. частоты спроса, по нашему мнению, не совсем оправдана. Понятие "частота спроса" является довольно неопределенным по содержанию, так как научно обоснованная классификация услуг и учреждений на основе посещаемости пока отсутствует. Притом понятие это крайне подвижное, быстро изменяющееся в зависимости от роста благосостояния населения, развития транспортных связей, технической оснащенности быта и т.п. Интересы разных категорий населения к различным услугам и товарам неодинаковы. Виды услуг, важные для некоторых жителей в ежедневном обиходе, могут совсем не интересовать других. Кроме того, иерархию некоторых видов услуг (например, медицинское обслуживание) определяет не частота спроса, а большое значение имеет внезапность возникновения потребности и неотложность ее удовлетворения. Медицинскую помощь, услуги связи невозможно запланировать исходя из частоты спроса, а лишь по необходимости обслуживания заселенной территории.

На основе частоты спроса можно решить только часть вопросов организации обслуживания. Это связано с делением об-

служивания на утилитарное и специальное /10, с. 233/. При этом имеется в виду, что утилитарное обслуживание как стандартное должно сокращать до минимума время потребителя, затрачиваемое на обслуживание, а нестандартное — учитывать индивидуальные вкусы потребителей.

Уместно отметить нелогичность, как нам кажется, понятий иерархии услуг, выделяемых на основе частоты спроса (ежедневные, периодические, эпизодические), так как тогда выходит, что начальные школы должны посещаться каждый день, а средние школы лишь несколько раз в неделю или еще реже. При этом нет единого мнения исследователей и в отношении принадлежности отдельных учреждений и услуг к тем или другим ступеням иерархии. С другой стороны, каждый автор представляет частоту периодического и эпизодического спроса в своем понимании, без четкого выражения содержания понятий. По нашему мнению, яснее разграничить I, II и т.п. иерархические ступени обслуживания, с указанием в каждом случае набора учреждений. Некоторые исследователи выделяют первичную, среднюю и высокую ступени обслуживания. Для более подробной их характеристики можно применять подразделения "полный" и "неполный". При таком подходе, как показывают результаты нашего исследования, для местных центров характерен полный комплект учреждений обслуживания и ступени.

Учитывание вышеприведенных положений помогает нам при исследовании связей учреждений обслуживания и при понимании поведенческих ситуаций потребителей. Уровень обслуживания является важным стимулом привлечения населения. Этим объясняется то, что население преодолевает большие расстояния до учреждений с более высоким уровнем обслуживания и тем самым создает более обширные зоны их обслуживания. Таким образом, уровень обслуживания в итоге определяет и частоту посещения учреждений и пользующийся их услугами контингент населения. Из этого следует, что определение соответствующих действительности зон обслуживания требует и детального анализа деятельности учреждений.

Пользующийся услугами учреждений обслуживания контингент населения является не расчлененной массой, а совокупностью различных категорий населения. Обслуживание всегда предполагает "адресата" и многие виды услуг дифференцировано направлены лишь для удовлетворения потребностей какой-то части населения /11, с. 17/. Например, детские и школьные учреждения

Имеют значение только для определенных возрастных групп населения. Контингент потребителей определяет характер связей с точки зрения их интенсивности и дисперсности. Все общеобразовательные школы имеют (при отсутствии школы-интерната) ежедневные связи, и только с теми поселениями, молодежь которых учится. Особенностью медицинских учреждений является невозможность отложить оказание помощи больным. Таким образом, виды услуг можно разделить на: 1) рассчитанные на все население и 2) предназначенные для отдельных групп населения.

Дисперсность связей является важным показателем при изучении районоорганизующей роли отдельных функций и учреждений обслуживания. Какие-то контингенты потребителей, пользующихся услугами учреждений, найдутся в каждом поселении в зоне их обслуживания, т.е. связи между учреждениями обслуживания и размещенными на территории поселениями в общем распространяются ареально.

Важную сторону формирования связей, особенно с точки зрения их интенсивности, помогает выяснить разделение учреждений обслуживания на 2 группы: 1) с границами, фиксированными в административно-организационном порядке и 2) сложившимися по свободному выбору потребителей. Разницу между рассмотренными группами учреждений обслуживания можно толковать как признак наличия явных и скрытых районоорганизующих функций /7, с. 110/. Первые присущи общеобразовательным школам, медицинским учреждениям, учреждениям связи, к которым круг обслуживаемого населения жестко прикреплен по месту жительства. Связи этих учреждений необходимо поддерживать на едином уровне в пределах заданных границ. Эти особого типа связи называются и з о в а л е н т н ы м и /8, с. 58/. Связи такого рода отличаются устойчивым направлением и частотой. Зоны обслуживания, определенные соответствующими ведомственными органами, редко и в незначительной мере изменяются в связи с реорганизацией размещения учреждений обслуживания. Остальные рядовые связи убывают по мере роста радиуса обслуживания. Такие связи характерны для учреждений торговли и общественного питания, культуры, бытового обслуживания и сберкасс. Связи этого характера очень динамичны, во многих случаях зависят от "конъюнктуры". Для населения притягательные такие учреждения обслуживания, где лучшее снабжение товарами и нет очередей, где культурная

деятельность жизнеспособнее, где работает хороший мастер пошива, вязания или ремонта обуви и т.п.

Районоорганизующую роль учреждений с рядовыми связями можно определить лишь условно и приблизительно. Дело это сложное и весьма трудоемкое, требующее подробных полевых исследований на местах.* По данным регистрационных журналов и квитанций, можно выяснить места жительства потребителей различных видов услуг. Доля заказов внепоселенческих посетителей и их территориальное происхождение показывают районоорганизующую роль различных услуг. Закономерным и соответствующим нашим предложением является следующее: 1) различные услуги имеют неодинаковую районоорганизующую роль; 2) в более крупных, с многообразным набором услуг, центрах, доля внепоселенческих заказов больше, чем в аналогичных услугах более мелких центров; 3) ареал населения, пользующегося услугами в более развитых поселениях, как правило, обширнее.

Самыми притягательными для населения являются мастерские индивидуального пошива и вязания, а также услуги часовщика и фотографа, т.е. виды услуг, выполняющиеся на месте в местных центрах. Так, в городских поселениях Килинги-Нымме, Вандра, Пярну-Яагули, Муस्ता и Сууре-Яани доля внепоселенческих заказов, в том числе жителей нескольких сельсоветов, составляет более 50%. Исключением является городской поселок Выхма и город Кивинли, которые не имеют столь тесных контактов обслуживания с окружающей территорией. В сельских поселениях Хяэдемеэсте и Тыстамаа обслуживание жителей других поселений имеет меньшее значение (менее 50%). Данные исследования комплексных приемных пунктов в сельских поселениях Аэери, Авинурме и Ййзаку свидетельствуют о том, что их услугами пользуются главным образом население самого центра. Лишь около 15-20% заказов принадлежит жителям близлежащих поселений. Таким образом, есть основание признать местную районоорганизующую роль только за частью услуг бытового обслуживания, и именно: мастерским индивидуального пошива и ремонта обуви, услугам часовщика, фотографа и некоторым другим мастерским производственного профиля. Это подтверждается и результатами анкетного исследования поселений хинтерландов ме-

* Нами проводились в трех административных районах республики (Пярнуский, Вильяндиский, Кохтла-Ярвеский) - всего в 11 местных центрах - выборочные исследования первичной документации (за 1973-1974 годы) учреждений бытового обслуживания.

стных центров. Наши исследования показывают, что наиболее интенсивно и издалека посещаются универсальные и специализированные магазины местных центров. Учреждения культуры, детские дошкольные и другие, так называемые повсеместные учреждения, имеют, с одинаковыми исключениями, внутриселенческое значение или весьма ограниченную зону обслуживания.

Кроме показателей, зависящих собственно от характера деятельности учреждений обслуживания местных центров, на районоорганизующую роль этих функций влияют и другие факторы. Назовем из них только два, по нашему мнению, самые "действующие": 1) транспортно-географическое положение местного центра в отношении окружающей территории и 2) наличие и размещение вне местного центра аналогичных учреждений обслуживания как фактор конкурирования. Это значит, что в различной обстановке одинаковые функции обслуживания играют разную районоорганизующую роль. При хорошем сообщении транспорт "подвозит" население из более удаленных мест к легкодоступным учреждениям, повышая тем самым районоорганизующее значение. Предпосылкой и простейшим критерием районообразования является то, что разнородные учреждения обслуживания имеются только в некоторых поселениях. В общем плане — чем меньше частота размещения учреждений, тем больше у них зона обслуживания. Таким образом, показателем районоорганизующей роли отдельных учреждений может служить их доля в общем числе поселений хинтерландов, имеющих какие-нибудь учреждения обслуживания (табл. 2). На основании вышесказанного можно сделать предложение, что наибольшую зону притяжения имеют средние школы, больницы и сберкассы местных центров, так как их число в хинтерландах наименьшее. Проведенное нами подробное исследование зон обслуживания учреждений подтверждает это.

В результате территориального анализа распространения связей различных функций выяснилась иерархия функций и одновременно стало возможным разграничить хинтерланды местных центров. Таким образом, районоорганизующую роль местных центров в системе расселения и народного хозяйства можно характеризовать следующими показателями: 1) число занятых в видах деятельности, выполняющие в основном местные функции, 2) удельный вес местных функций в функциональной структуре поселений, 3) структура местных функций, 4) величина хинтерландов, определяющаяся по тяготеющим к местному центру числу хозяйств и сельсоветов, по площади территории и численности населения.

Т а б л и ц а 2
Обеспеченность хинтерландов местных центров
учреждениями обслуживания

Учреждения обслуживания	Доля поселений с данными учреждениями в общем количестве обслуживаемых поселений	Учреждения обслуживания	Доля поселений с данными учреждениями в общем количестве обслуживаемых поселений
Смешанные магазины*	75,9	Фельдшерско-акушерские пункты	22,7
Специализированные магазины и универмаги	4,5	Амбулатории	5,8
Буфеты	21,4	Больницы	2,8
Столовые, столовые-рестораны	20,7	Аптеки и аптечные пункты	6,2
Клубы	26,8	Приемные пункты бытового обслуживания	11,4
Дома культуры	12,2	Парикмахерские	9,7
Библиотеки	37,0	Мастерские индивидуального пошива	4,9
Начальные школы	27,3	Мастерские по ремонту обуви	3,4
Восьмилетние школы	18,4	Отделения связи	38,7
Средние школы	1,3	Сберкасса-агентства	22,4
Дошкольные детские учреждения	15,5	Сберкассы	2,0

* Учреждения высшего уровня одновременно выполняют и функции обслуживания низшего порядка.

Л и т е р а т у р а

1. Баранский Н.Н. Об экономико-географическом изучении городов. "Вопросы географии", сб. 2. М., 1946, с. 19-62.
2. Божё-Гарнье Ж., Шабо Ж. Очерки по географии городов. М., 1967. 423 с.
3. Горлова Л.Г. К вопросу об организационно-производственной роли местных центров. "Изв. Воронежского педагогич. ин-та", 1968, вып. 80, с. 138-140.

4. Кнобельсдорф Э.В. Районоорганизующая роль городов и крупных сельских поселений. В сб. "География населения и населенных пунктов СССР". Л., 1967, с. 69-89.
5. Коржов Н.И. О районообразующей роли различного вида городов. "Материалы II междуведомственного совещ. по геогр. нас." М., 1968, вып. I, с. 99-100.
6. Лейзерович Е.Е. Узловые вопросы экономического микро-районирования. "Изв. АН СССР, сер. геогр.", 1972, № 6, с. 82-94.
7. Лухманов Д.Н. Некоторые условия формирования местных центров обслуживания и их систем. "Вопросы географии". сб. 92, М., 1972, с. 103-116.
8. Медведков Ю.В. Экономгеографическая изученность районов капиталистического мира. Итоги науки. ВИНТИ. М., 1965, вып. 2, 154 с.
9. Ныммик С.Я. К вопросу изучения хинтерланда города. В сб. "Вопросы географии городов Прибалтики". Публикации Эстонского Геогр. о-ва, У. Таллин, 1962, с. 55-72.
10. Перспективы преобразования окружающей человека городской среды. М., 1973, 526 с.
11. Покшишевский В.В. О различиях потребности в комплексах видов обслуживания в зависимости от структуры населения и форм расселения. "Проблемы географии сферы обслуживания". М., 1974, с. 17.
12. Хорев Б.С. Городские поселения СССР. Очерки географии расселения. М., 1968, 254 с.

ON THE DISTRICT-FORMING ROLE ON THE LOCAL CENTRES

E. Tsopp

S u m m a r y

The district-forming role of a settlement consists in its functioning as a centre of production, communications and transport, economic organization and management, commerce, cultural catering, public services, etc. for its hinterlands.

In order to elucidate the district-forming role of the local centres one has to study the links established between the settlements, as the mathematical methods have failed to yield satisfactory results. Links with the settlements are visualized as fields of activities measurable in distance, intensity and dispersion. It was found that the attraction of the local centres depends on the frequency parameter of the local areal links. Such links get established in mutual communication between the enterprises of the production sphere (industry, transport, management of agriculture and forestry), as well as the public service facilities with their hinterlands.

Analysis of the territorial coverage of the various functional links of the settlements enables to determine the hierarchy of these links, and to map the hinterlands of the local centres. The district-forming role of the local centres might be characterized by the following parameters: 1) Number of the people engaged in fulfilling local functions; 2) Role of local functions in the overall functional structure of the settlement; 3) Structure of local functions; 4) Size of the hinterland as characterized by the number of collective and state farms and Village Soviets within the attraction area of the local centre, as well as by its area and number of population.

ВЛИЯНИЕ УРБАНИЗАЦИИ НА ДИНАМИКУ СИСТЕМ СЕЛЬСКОГО РАССЕЛЕНИЯ

В. М у р е л ь

Расселение представляет собой исторически сформировавшуюся и непрерывно развивающуюся систему. В основе формирования системы расселения лежит общая закономерная пространственная концентрация производительных сил /7/, что отражается в растущей урбанизации системы расселения.

Урбанизацию можно представить как социально-экономический процесс, основной движущей силой которого является обусловленная научно-техническим прогрессом растущая пространственная концентрация производительных сил. Исторически урбанизация развивалась последовательно от начальных стадий процесса с концентрацией материального производства (с характерным отделением города от деревни и ростом городов) до современной стадии процесса /10/.

На современном этапе урбанизация является всеобщим процессом развития расселения и ее влияние можно отметить на всех ступенях иерархии поселений, включая и сельские поселения. При рассмотрении проявления процесса урбанизации наше внимание обращено на системы сельского расселения. Это оправдано тем, что 1) анализу взаимосвязей между процессом урбанизации и системами городских поселений посвящено множество работ; 2) под влиянием растущей урбанизации в системах сельского расселения происходят заметные изменения. Целью настоящей статьи является охарактеризовать основные проблемы влияния урбанизации на динамику систем сельского расселения.

В условиях развивающегося географического разделения труда поселения не могут развиваться раздельно, но образуют интегральные территориальные системы расселения. Урбанизация систем расселения проявляется многосторонне и сложно. Для подробного анализа проявления этого процесса целесообразно выделить: а) экономический, б) социальный, в) демографический и г) географический аспекты урбанизации, характерные также системам сельского расселения. В последующем остановимся на рассмотрении важнейших тенденций вышеназванных аспектов урбанизации. Анализ этих тенденций основывается в основном на количественных данных некоторых районов ЭССР (Кохтла-Яр-

веский, Пылваский, Хийумааский).

Экономические тенденции урбанизации систем сельского расселения связаны преимущественно с индустриализацией сельскохозяйственного производства в СССР и характеризуются следующим.

1. Рост концентрации сельскохозяйственного производства и растущая индустриализация его производственного процесса сопровождается ростом концентрации основных фондов и повышением уровня материально-технической базы сельского хозяйства.

2. Углубляющаяся индустриализация сельского хозяйства приводит к сокращению доли занятых в сельском хозяйстве, что, в свою очередь, обуславливает перераспределение трудящихся между сельским хозяйством и другими отраслями производства. В итоге растет удельный вес непромышленной сферы в структуре занятого населения в селе.

Пространственная концентрация производства связывается с углубляющимся общественно-территориальным разделением труда и уменьшением в структуре видов деятельности общества руральных отраслей, для которых земля является основным средством производства /7/. В сельскохозяйственном производстве индустриализация производственного процесса ориентируется на укрупнение хозяйств, что сопровождается ростом концентрации основных фондов (таблица I).

Т а б л и ц а I

Некоторые показатели хозяйств ЭССР (1965-1972)*

В среднем на хозяйство	Колхозы			Совхозы		
	1965	1970	1972	1960	1970	1972
Общая площадь земель						
га	3510	4892	6502	5710	6305	7284
%	100	139	185	100	110	127
Сельскохозяйственные угодья						
га	2165	2706	3580	3671	3668	4240
%	100	125	165	100	100	115
Пашня						
га	937	1385	2002	1841	1971	2433
%	100	148	214	100	107	132
Производственные основные фонды						
тыс. руб.	626	1640	2923	1339	2209	3955
%	100	262	466	100	165	295

* Põllumehete teatmik 1974. Tln. 1973, lk. 127-134.

Анализ данных таблицы I показывает, что рост производственных основных фондов заметно опережает как рост общей площади хозяйств, так и рост площади пашни. Таким образом, можно считать, что процесс роста основных фондов отражает и рост концентрации основных фондов. Доказательством этого является динамика основных фондов трех районов ЭССР в период 1965-1974 гг. (таблица 2).

Т а б л и ц а 2
Динамика основных фондов хозяйств
некоторых районов ЭССР (1965-1974)

	1965	1970	1974
Количество хозяйств в районе:			
Пылваский	34(100%)	26(76%)	20(59%)
Кохтла-Ярвеский	22(100%)	20(91%)	18(82%)
Хийумааский	11(100%)	8(73%)	6(55%)
Производственные основные фонды в среднем на хозяйство (тыс. руб.)			
Пылваский	1048	2169	4530
Кохтла-Ярвеский	1047	2096	3607
Хийумааский	480	1471	2978
(в %-х)			
Пылваский	100	207	432
Кохтла-Ярвеский	100	200	344
Хийумааский	100	306	620

В этот период во всех хозяйствах производственные основные фонды росли в среднем на хозяйство 410%, в то же время количество хозяйств сократилось на 77%, как показывают данные республики /II, I2/.

В отдельных рассматриваемых районах заметные различия роста можно отметить в Хийумааском районе (таблица 2), где **рост основных фондов превышает средний.**

О росте концентрации говорит также увеличение фондовооруженности на одного работника сельского хозяйства. Если в 1965 г. на одного работника колхоза в среднем приходилось 5,2 тыс. руб. производственных фондов сельскохозяйственного назначения, то в 1970 г. - уже 8,6 тыс. руб.; в совхозах со-

ответственно она увеличилась с 4,3 тыс.руб. на 7,3 тыс.руб., что составило 165-170% по сравнению с 1965 годом. Известно, что с углубляющейся индустриализацией сельского хозяйства постепенно сокращается количество занятых в сельском хозяйстве (таблица 3), и это в определенной степени влияет на фондовооруженность работников.

Т а б л и ц а 3

Изменения количества занятых некоторых районов ЭССР (1965-1974) в %-х

Отрасль занятости	Пылваский		Кохтла-Ярвеский		Хийумааский		
	1965	1970	1974	1970	1974	1970	1974
Сельское хозяйство	100	92	81	100	89	96	87
Обслуживание	100	155	178	148	170	114	158
Культура, образование, здравоохранение	100	120	128	112	121	105	113

В среднем количество занятых в сельском хозяйстве в республике за период 1965-1970 сократилось на 20 тыс. работников и составило 84% к 1965 году. Напомним, что в тот же период фондовооруженность одного работника возросла на 65-70%, следовательно, причиной роста фондовооруженности нельзя считать простое сокращение числа занятых, а именно рост концентрации основных фондов. С другой стороны, сокращение числа занятых сопровождается перераспределением трудящихся сельскохозяйственных и несельскохозяйственных отраслей, а в конечном итоге между производственной и непроизводственной сферами занятости, что видно из данных таблицы 3. Но эта проблема нуждается в дальнейшем детальном исследовании.

Рост концентрации основных фондов поможет укреплению и улучшению материально-технической базы сельского хозяйства. Примером улучшения материально-технической базы, и в то же время растущей индустриализации сельскохозяйственного производства является, наряду с ростом фондовооруженности одного работника, создание крупных животноводческих комплексов на промышленной основе. К началу 1974 года в Эстонской ССР было создано 85 скотоферм, рассчитанных на более 400 коров в каж-

дой. К концу 1975 года количество крупных скотофер предвидено довести до 200 /12/.

Естественно предположить, что основные фонды производственного назначения сосредотачиваются, в первую очередь, в центрах хозяйств, а также в сельскохозяйственных деревнях. Производственное и жилищное строительство, развивающееся на базе концентрации основных фондов, все более отделяет центры хозяйств от остальных сельских поселений, а также создает предпосылки для концентрации населения в центральных поселениях.

Углубляющаяся индустриализация сельского хозяйства вызвала к жизни новые профессии, особенно в связи с созданием крупных животноводческих комплексов. Это обуславливает рост профессиональной дифференциации и расширение сферы выбора видов профессии, в первую очередь, в центрах концентрации производства - в центральных поселениях. С другой стороны, возникновение новых профессий является также предпосылкой концентрации населения, особенно молодежи, в центральных поселениях.

Изменения сельскохозяйственного производственного процесса в целом обуславливают преобразование условий работы и сферы социальной жизни сельского населения, что, в свою очередь, отражается в социальном аспекте урбанизации.

С о ц и а л ь н ы й аспект урбанизации сельского населения характеризуется распространением городского образа жизни, проявлением которого являются следующие тенденции.

I. Углубление ценностной ориентации городского типа.

По данным Т. Райтвийр /8/, в сельских поселениях доминируют следующие типы образа жизни: руральный, рурбанный, высоко- и среднеурбанный типы. Из названных типов средне- и высокоурбанный типы образа жизни, естественно, доминируют в городах, но в центрах хозяйств эти типы составляют 12,8%, в остальных сельских поселениях - лишь 2-5%. Это наглядно подтверждает углубление городского образа жизни в селе. Рурбанный (новый сельский) тип образа жизни составляет в центрах хозяйств 50,0%; в деревнях его доля ниже - 17,8%. Новый рурбанный тип вытесняет руральный тип образа жизни, который в центрах хозяйств составляет 34,5%, а в остальных сельских поселениях - 59-71%. Понижение доли этого типа образа жизни в центрах хозяйств также говорит о росте влияния городского образа жизни на сельскую социальную среду.

Урбанизация сельского населения сопровождается проявлением других особенностей городского образа жизни: расширение круга общения, более заметное раздвоение общения на производственное и непроизводственное; рост анонимности связей и т. д. Но все эти черты также требуют дальнейшего исследования.

2. Изменение социальной сферы сельского населения сопровождается уменьшением размеров домашнего хозяйства.

Это обусловлено, с одной стороны, вышеотмеченным распространением городской ценностной ориентации, а с другой стороны, небольшой величиной семьи. По данным переписи 1970 года, одинокие составляют 15% сельского населения ЭССР /3/, что гораздо выше среднесоюзного -5%. В нашей республике доля малых семей также выше. Из всех сельских семей республики 41% составляют семьи из 2 членов; семьи из 3 членов - 25%, т.е. всего 66% всех сельских семей (всесоюзная доля - 45%). Уменьшение домашнего хозяйства проявляется в сокращении содержания животных в совхозных и колхозных дворах. Из всех колхозных дворов в 1974 г. 29% не имело домашнего скота, из совхозных дворов - 34,3%. Если рассматривать содержание коров, то в 1974 г. из всех колхозных дворов 54,6%, а из совхозных дворов - 48,2% не имели коров /II/.

Об уменьшении домашнего хозяйства говорит сокращение земли, находящейся в пользовании рабочих, служащих и колхозников: с 79 тыс.га (в 1968 г.) до 77,3 тыс.га в 1970 году/5/.

3. Распространение городского образа жизни среди сельского населения проявляется в уменьшении доли индивидуальных домов в общей жилплощади и в переходе к квартирному типу жилья, аналогично городу. По данным материалов, около 2500 квартир Пылваского и Кохтла-Ярвского районов, из рассматриваемых квартир*, находятся в многоквартирных домах хозяйств 22,8%, что заметно больше среднесоюзного, где из сельской жилплощади 90% составляет индивидуальный жилфонд /9/. В условиях разбросанного расселения многоквартирные жилые дома сосредоточиваются в центрах хозяйств, в связи с чем увеличивается компактность застройки, так как многоквартирные дома в подавляющем большинстве не имеют земельных участков индивидуального пользования.

* Индивидуальный дом приравнивается одной квартире, так как в основном это одноэтажные одноквартирные дома.

социальная гетерогенность сельских поселений. Примером могут служить центры колхозов, где раньше в преобладающем большинстве жили колхозники, но где на современном этапе заметную долю составляют служащие и рабочие.

Под влиянием урбанизации расширяется круг общения человека, контакты между разными национальностями и, в конечном итоге, увеличивается национальная гетерогенность сельских поселений. Если в 1959 году эстонцы составляли 91% сельского населения, то в 1970 году - 88% /2/. Увеличение национальной гетерогенности наблюдается, в первую очередь, в центрах концентрации населения - в центрах хозяйств. В общем изменения социальной и национальной гетерогенности разных сельских поселений требуют дальнейшего изучения.

Географический аспект урбанизации характеризуется следующими тенденциями.

1. Рост концентрации населения в местные центры и в центры хозяйств сопровождается ростом локальной компактности размещения населения и изменениями территориального размещения сельского населения.

2. Рост концентрации населения обуславливает перераспределение населения разных уровней иерархии системы расселения, что приводит к вымиранию некоторых неперспективных деревень.

3. Рост концентрации сельских трудовых ресурсов вместе с ростом дифференциации профессиональной структуры приводит к изменениям функциональной структуры поселений.

Увеличение концентрации населения в сельских центрах сопровождается изменениями территориального размещения населения. На фоне общего уменьшения сельского населения республики (с 521 тыс. чел. в 1959 г. до 475 тыс. в 1970 году) - 91% к 1959 году, сельское население увеличилось лишь в Харьковском районе. Но картина станет сложнее, если рассмотреть изменения в разрезе сельских советов. Из 235 сельских советов за 1959-1970 намечилось увеличение населения в 49 (21%) сельсоветах. В основном эти сельсоветы расположены в зоне хинтерланда крупных городов. Так росло количество населения во всех сельсоветах Харьковского района ЭССР, граничащих с городом Таллином. Возросло количество населения также в 3 сельсоветах вокруг города Пярну, в 2 сельсоветах - вокруг города Тарту, а также в Йгеваском, Пылтсамааском, Кохиласком, Рапласком, Выруском и др. сельсоветах. Таким образом, сила при-

тяжения более высоких ступеней иерархии расселения существенно влияет на территориальное размещение сельского населения и обуславливает его концентрацию в зону непосредственного влияния этих городов. Рост концентрации производства сопровождается ростом людности крупных сельских поселений (таблица 5).

Т а б л и ц а 5

Изменения распределения сельских населенных мест ЭССР по людности

	до 25 чел.	26-100	101-200	201-500	501-1000	более 1000 чел.	Итого
Распределение населенных мест по людности в % к							
1959 г.	19	61	15	4,5	0,4	0,1	100
1970 г.	31	52	12	4,2	0,7	0,1	100
Распределение сельского населения в них в % к							
1959 г.	6	45	28	16,7	4,0	1,3	100
1970 г.	6	40	25	18,9	7,0	3,1	100
Количество населенных мест в 1970 г. в % к 1959 г.							
	160	85	80	100	151	167	
Количество сельского населения в них в % к 1959 году							
	115	81	81	103	157	194	

Из таблицы 5 видно, что в рассматриваемый период увеличивается доля населения, проживающего в поселениях с людностью более 200 человек, несмотря на то, что их доля в общем количестве сельских населенных мест не увеличилась. Следовательно, причиной роста количества населения сельских мест величиною более 200 человек является укрупнение этих поселений, рост концентрации населения.

Анализируя изменение величины сельских поселений разных типов, можно отметить следующее. По данным трех районов ЭССР (Кохтла-Ярвеский, Пылваский, Хийумааский), в период 1959-1974 гг. выяснились заметные различия в изменении людности поселений разных типов (таблица 6).

По приведенным данным можно отметить явную контрастность в тенденциях роста или уменьшения: из центров хозяйств 2/3

Т а б л и ц а 6

Изменение величины сельских поселений (1959-1970)
в %-х общего количества поселений

Тип поселений	Уменьшение		Стабильность	Увеличение	
	более 50%	50-11%	± 10%	11-50%	более 50%
Местные сельские центры	-	6,7	33,3	26,7	33,3
Центры хозяйств	-	13,6	18,3	52,2	15,9
Деревни:					
сельскохоз. обслужи- вающие	9,4	62,4	13,0	9,4	5,8
сельскохоз. хозяйств.	12,0	64,7	15,5	6,0	1,7
узкоспециализиро- ванные	26,3	59,8	8,6	3,8	1,5
жилие деревни	9,3	60,5	20,9	9,3	-

проявляют тенденции увеличения, 1/5 являются стабильными. В то же время в остальных сельских поселениях выявляется явная тенденция уменьшения - более 2/3 из них уменьшаются. Некоторые жилые деревни имеют тенденцию роста, это объясняется их расположением в удобном в транспортном отношении месте - близости городов и т.д., но в подавляющем большинстве жилые населенные места уменьшаются и частично исчезают совсем.

Основные тенденции роста определяют в главных чертах перераспределение населения между разными уровнями иерархии системы расселения (таблица 7) на основе нынешних функционально-иерархических типов сельских населенных мест.

Т а б л и ц а 7

Перераспределение населения между разными
типами поселений в %-х (1959-1974)

Тип поселе- ний	Район	Кохтла-Ярвеский			Пылваский			Хийумааский		
		1959	1970	1974	1959	1970	1974	1959	1970	1974
Местные сельские центры		13,7	19,2	21,0	2,9	4,2	5,1	3,5	10,5	12,5

Продолжение таблицы 7

Тип поселений	Район	Кохтла-Ярвеский			Пылваский			Хийумааский		
		1959	1970	1974	1959	1970	1974	1959	1970	1974
Центры хозяйств		7,9	11,5	14,5	11,6	13,1	14,2	7,2	8,4	10,2
Деревни		78,4	59,3	54,5	85,5	82,7	80,7	89,3	81,1	77,3
		100	100	100	100	100	100	100	100	100

На основе данных можно сделать вывод, что с ростом концентрации населения постоянно увеличивается доля высших уровней иерархии системы расселения. Особенно быстро сокращается доля населения жилых деревень.

Рост концентрации населения сопровождается увеличением концентрации трудовых ресурсов, что подтверждается данными таблицы 4. Это обуславливает изменение функциональной структуры сельских населенных мест. Изменяется, в первую очередь, структура центров хозяйств, которые развиваются в направлении полифункциональности. В то же время сельскохозяйственные деревни превращаются в жилые населенные места. Если условно распределить все центры хозяйств в две группы: а) полифункциональные и б) недоразвитые, то в период 1968-1974 гг. они изменились (в трех районах ЭССР) следующим образом. От всех центров хозяйств полифункциональные составили в 1968 году 46%, а в 1974 году - 62%. Полифункциональность является фактором дальнейшего развития и роста центров хозяйств.

Все вышеизложенные тенденции в определенной степени оказывают влияние на развитие системы расселения. Ведущим звеном в динамике урбанизации являются развитие производительной сферы /4/, а следовательно, и экономические аспекты процесса урбанизации.

Взаимовлиянием всех аспектов урбанизации можно отметить в динамике систем сельского расселения следующие моменты:

1) углубление дифференциации системы сельского расселения пространства урбанизации, вследствие чего отдельные уровни иерархии и функциональные типы сельских поселений более четко различаются друг от друга;

2) увеличение полифункциональности местных центров и центров сельских хозяйств;

3) увеличение дискретности сети сельских поселений и

возникновение городского облика сельского расселения.

Из вышесказанного вытекает необходимость в дальнейшем определять задачи и пути формирования и планового регулирования систем расселения.

Л и т е р а т у р а

1. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. Эстонская ССР. М., 1962, с. 100-103, 108.
2. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Том IV. М., 1975, с. 317-319.
3. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Том VII. М., 1974, с. 237-249, 270-271.
4. Давидович В.Г. Процессы урбанизации и их регулирование. В сб. "Вопросы географии", сб. 96, М., 1974, с. 85-97.
5. Народное хозяйство ЭССР в 1970 году. Таллин, 1971, 421 с.
6. Мурель В.И. О функционально-иерархической классификации сельских поселений. - Уч. зап. ТГУ, вып. 242. Труды по географии VII, Тарту, 1969, с. 102-126.
7. Ныммик С., Мурель В. К изучению систем расселения. Уч. зап. ТГУ, вып. 341. Труды по географии XII, Тарту, 1974, с. 3-15.
8. Райтвийр Т.В. Социогеографическое исследование образа жизни и его элементов (на примере Эстонской ССР). Автореферат, Тарту, 1975, с. 27-33.
9. Рязанов В.С. Основные направления преобразования архитектурно-планировочной организации сельских населенных мест. В сб. "Вопросы преобразования сельского расселения и сельских населенных мест". М., 1972, с. 119-147.
10. Хорев Б. Урбанизация и единая система расселения в условиях развитого социализма. В сб. "Рост городов и система расселения". М., 1975, с. 3-16.
11. Põllumehe teatmik 1974.a. Tallinn, 1973, lk. 127-134.
12. Põllumehe teatmik 1975.a. Tallinn, 1974, lk. 295-300.

THE INFLUENCE OF URBANIZATION ON THE DYNAMICS
OF SYSTEMS OF RURAL SETTLEMENTS

V. Murel

S u m m a r y

Urbanization is a socio-economic process mainly conditioned by growing concentration and increasing specialization of production in the course of technological progress. It is a universal process of settlement development including also rural settlements. In studying urbanization economic, social demographic and geographic aspects are usually taken into account. The same applies to urbanization of rural settlements. In the present study of rural settlements only the main trends of the above aspects will be dealt with.

The main economic trends in urbanization of rural settlements are the following:

1. The growing concentration and industrialization of the process of agricultural production is accompanied by the concentration of basic funds and a continuous rise in the material and technical basis of agriculture.

2. The growing industrialization of agriculture reduces the need for people engaged in agriculture, which in its turn redistributes the workers into those engaged in agriculture and those engaged in other branches of production. As a result of it the importance of the non-productive sphere grows.

The social aspect of urbanization of rural settlements is characterized by the spread of the urban way of life, which is manifested in the following trends:

1. Expansion of urban-type value orientations.
2. Decrease in the importance and size of individual households due to spread of the urban way of life and smaller families. Flats provided by collective farms tend to replace privately-owned detached homes.

3. People make more demands to the present level of social welfare, especially to all kinds of services, e.g. eating in canteens is preferred to having dinners at home; prefabricated products replace the food produced at home, etc.

The demographic aspect of urbanization is revealed in the following trends:

1. Nuclearization of the family and changes in its functions, accompanied by a growing need for nurseries and kindergartens in the country.

2. Differences between the age-structure of the population in crowded rural centres and other settlements are growing.

3. Social and national heterogeneity of rural settlements is increasing.

The geographic aspect of urbanization is characterized by the following trends:

1. Concentration of population in centres brings about a growth in the local compactness of population and a change in the geographical distribution of the rural population.

2. Growth in concentration calls forth a redistribution of the population between the different hierarchy stages of the settlement system. In consequence of this, some non-prospective settlements gradually become uninhabited.

3. Growing concentration of rural labour reserves and differentiation in their professional structure coupled with changes in the functions of settlements.

Economic factors have a determining influence on the urbanization of rural settlements, which is revealed in the settlement systems.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МИГРАЦИИ ТРУДЯЩИХСЯ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ РАПЛАСКОГО РАЙОНА

М. А р р а с

Ликвидация в Эстонской ССР исторически сформировавшегося разбросанного сельского расселения и создание сконцентрированных центральных поселений хозяйств привели к усилению сельской миграции. В связи с этим возникают различные социально-экономические проблемы, решение которых требует от учёных республики глубоких и детальных исследований сельской миграции.

Исходя из необходимости учета миграции при социально-экономическом планировании сельских поселений, кафедра экономической географии начала изучение сельской миграции по типам поселений. При проведении исследований был использован опыт исследователей сельской миграции других республик /1,3/, а также результаты исследований нашей республики /2,4/.

На основе материалов, собранных при анкетном опросе во второй половине 1974 года в Рапласком районе, будут проанализированы следующие вопросы:

1. Как влияет перемена места жительства на виды занятости мигрантов: изменяется ли она или остается прежней.

2. Какие непосредственные причины вызывают миграцию занятых в разных отраслях народного хозяйства трудящихся.

3. Какое влияние оказывает миграция населения на формирование кадров трудящихся в разных типах сельских поселений.

В ходе анкетного опроса собраны данные о 1390 мигрантах, которые поселились в сельские поселения Раплаского района в 1972, 1973 и в первой половине 1974 года. Изучались мигранты переселившиеся из города в село и из села в село. Во время опроса занятых в народном хозяйстве оказалось 788 человек (56,4%), остальные были дошкольники (14,1%), учащиеся (19,3%) и взрослые иждивенцы (7,1%). Пенсионеры составили лишь 3,1% опрошенных.

В дальнейшем мы займемся подробным изучением тех мигрантов, которые были заняты в народном хозяйстве в течение всего изучаемого периода, или работали только на предыдущем месте жительства, или начали работать на новом месте жительства.

Доминирующей отраслью хозяйства Раплаского района является сельское хозяйство. Поэтому и основная часть опрошенных мигрантов занята в сельском хозяйстве (таблица I).

Т а б л и ц а I
Распределение трудящихся по роду занятий
на настоящем месте жительства

Род занятий	Число трудящихся	Доля, %
1. Промышленность, строительство	50	6,4
2. Сельское хозяйство	551	69,8
в том числе:		
совхозы	332	42,3
колхозы	157	20,0
3. Лесное хозяйство	35	4,5
4. Транспорт, связь	32	4,1
5. Торговля	32	4,1
6. Бытовое обслуживание*	9	1,1
7. Культура, просвещение	46	5,9
8. здравоохранение, физкультура, спорт*	19	2,5
9. Остальные отрасли хозяйства	15	1,8

* В дальнейшем рассматриваются вместе
а) работники бытового обслуживания и торговли,
б) работники здравоохранения и просвещения, так как
данных для отдельного анализа нехватает.

Изучая влияние миграции на количество занятых и видов занятости, опрошенных разделили на три группы.

1. Занятые на предыдущем и на настоящем местах жительства. Они составляют 655 человек или 83% занятых на настоящем месте жительства.

2. Занятые, которые на предыдущем месте жительства были учащимися или иждивенцами, то есть прирост занятых. К этому контингенту относится 175 человек (соответственно 129 учащихся и 16 иждивенцев), которые составляют 17% всех занятых во время опроса.

3. Нынешние пенсионеры и иждивенцы, которые перед миграцией работали. К этой группе, которая составляет потери ра-

бочей силы, принадлежит 42 человека (6% занятых на предыдущем месте жительства). Это число больше, чем численность иждивенцев в предыдущей группе. Но имеет место прирост занятых за счет трудящихся, которых в четыре раза больше, чем уходящих из рядов занятых. По отдельным видам занятости эти подгруппы мигрантов не характеризуются одинаковым удельным весом (таблица 2).

Из приведенной таблицы выясняется, что в связи с переменой места жительства среди изучаемых сокращается наполовину число работающих в промышленности и строительстве, на $1/4$ - в транспорте и связи и на $1/5$ - в торговле. Но в руральных отраслях хозяйства число занятых повышается.

В связи с окончанием учебных заведений больше всего новой рабочей силы получает сельское хозяйство (68,5% всех направленных). Но относительно самый большой приток новых квалифицированных работников направляется в учреждения культуры, просвещения, здравоохранения и лесного хозяйства (соответственно 30,8% и 17,1% прибывших в эти отрасли хозяйства).

Среди поселяющихся в село, в связи с уходом на пенсию или превращением в домохозяек, наибольшую часть трудящихся теряют промышленность и строительство. Очевидно, именно работники этих отраслей переселяются в деревни с уходом на пенсию.

На основании данных таблицы 2 можно проанализировать также перераспределение рабочей силы внутри отраслей занятости и между ними в случае миграции из села в село и из города в село. Для этого рассмотрим выделенную выше первую группу, к которой принадлежали занятые и на предыдущем месте жительства мигранты.

Сравнение приведенных данных показывает, что приблизительно $2/3$ работников (433 из 655) заняты на настоящем месте жительства в той же самой отрасли хозяйства, в которой были заняты на предыдущем месте жительства. Таким образом, с точки зрения занятости, их миграция представляет собой внутриотраслевое перераспределение рабочей силы. Отмеченный средний показатель доли внутриотраслевого перераспределения трудящихся формируется в основном соответственно показателю сельского хозяйства (70%). Еще выше удельный вес (73%) внутриотраслевых мигрантов в промышленности и близкий к среднему - в торговле (66%), поскольку в других отраслях хозяйства заметно меньше придерживающихся прежних видов занятости.

Таблица 2

Занятость опрошенных мигрантов на настоящем и предыдущем местах жительства (в абсолютных числах)

Виды занятости на предыдущем месте жительства	Промышлен- ность и строитель- ство	Сельское хозяйство	в том числе		Лесное хозяй- ство	Транс- порт и связь	Торговля и бытовое обслужи- вание	Культура, просвеще- ние и здра- воохране- ние	Прочие отрасли хозяй- ства	Всего в го- сударствен- ных и коопе- ративных учреждениях и предприя- тиях	Заня- тые в домаш- нем хо- зяйстве	Учас- тия	Всего	
			совхо- зы	колхоз- ы										
Виды занятости на настоящем месте жительства	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
1. Промышленность и строительство	32	5	2	3	1	2	3	-	1	44	1	5	50	
2. Сельское хозяйство	44	326	180	115	10	22	29	21	16	468	13	70	551	
в том числе:														
совхозы	25	206	140	53	6	16	19	14	11	297	8	31	336	
колхозы	9	95	34	59	4	3	8	2	2	123	3	31	197	
3. Лесное хозяйство	5	9	6	2	9	2	1	1	1	28	1	6	35	
4. Транспорт и связь	1	9	3	2	-	13	1	-	-	25	-	7	32	
5. Торговля и бытовое обслуживание	1	6	3	2	-	-	22	1	3	33	-	7	40	
6. Культура, просвещение и здравоохранение	5	10	8	2	-	2	1	26	-	44	1	20	65	
7. Прочие отрасли хозяйства	2	4	3	1	-	-	-	2	5	13	-	2	15	
Всего в государственных и кооперативных учрежде- ниях и предприятиях	90	369	205	127	20	41	57	52	26	655	x	x	x	
Занятые в домашнем хозяйстве	15	18	15	3	-	1	2	3	3	42	x	x	x	
Итого	105	387	220	130	20	42	59	55	29	697	16	129	x	

Особенно часто меняли свой вид деятельности работники лесного хозяйства — только 32% остались на работе в этой отрасли после изменения места жительства.

В дальнейшем обращаем внимание на межотраслевое перераспределение рабочей силы. В Рапласком районе, где уровень урбанизации села еще низкий, среди прибывших повышается занятость в сельском и лесном хозяйстве. Так, из других отраслей в лесное и сельское хозяйство перешло больше людей, чем наборот. При этом заслуживает внимания, что основная часть мигрантов, перешедшая в сельское хозяйство, приступила к работе в совхозах. Вследствие миграции число занятых в колхозах уменьшилось. Но в целом в сельское хозяйство из других отраслей перешло в три раза больше людей, чем ушло. В лесном хозяйстве приходящие превышают уходящих в 1,7 раза.

Проанализировав причины миграции трудящихся, необходимо отметить, что, в первую очередь, мы рассматривали мотивации самих людей. В анкете стоял вопрос: Что сами мигранты считают главной причиной перемены места жительства? Часть опрошенных отметила кроме главной и другие причины, но основная часть опрошенных ограничилась лишь одной причиной.

При обработке исследованного материала основные причины миграции разделили на четыре группы:

1. Причины, связанные с работой.
2. Причины, связанные с условиями быта.
3. Семейные обстоятельства.
4. Другие соображения.

I. Причины, связанные с работой, разделяются в данном случае на две подгруппы. К первой относятся такие причины, по которым перемена места жительства является, с точки зрения мигранта, не совсем добровольной. Например, направление после окончания учебного заведения или служебный перевод на новое место работы. Переселение людей по названным причинам составляет так называемую управляемую миграцию. Ко второй подгруппе относятся такие связанные с работой обстоятельства, когда люди совершенно добровольно, по личной инициативе меняют свои места жительства. Например, переселение в целях улучшения условий труда и зарплаты, переход на работу с лучшими условиями для здоровья, желание получить работу, соответствующую образованию и специальности и т.д.

2. Из причин миграции, связанных с бытовыми условиями, главной является получение лучшей квартиры, а также покупка дома или получение его по наследству. Многими мотивами миграции отмечено и желание улучшить условия обслуживания (возможность получения места в детских яслях, близость учреждений бытового обслуживания и т.д.).

3. Среди мигрирующих по семейным обстоятельствам можем выделить активных и пассивных мигрантов. Активными называем тех, которые изменяют местожительства по собственной инициативе, например в связи со вступлением в брак или разводом. Активными являются и мигранты, которые меняют место жительства с тем, чтобы помочь родителям, детям или родственникам, живущим в другом месте. Пассивно меняют место жительства дети, супруги и другие члены семьи, которые мигрируют вместе с главой семьи, причем причина переселения зависит от последнего.

4. Определенное число мигрантов отметили мотивы миграции не входящие в предыдущие группы. Например, желание жить ближе к природе, заниматься личным разведением скота, иметь личный огород и т.д.

Общий удельный вес перечисленных выше причин миграции прибывших в сельские поселения Раплаского района трудящихся выясняется из таблицы 3.

Данные таблицы 3 показывают, что почти $2/5$ исследуемых сменили местожительство по семейным причинам. При этом больше половины из них — пассивные мигранты.

На втором месте — мигранты, желающие улучшить свои бытовые условия. Две трети из последней подгруппы мигрировало с целью получения лучшей квартиры.

На третьем месте причины миграции, связанные с работой. Основная часть названных мигрантов прибыла в порядке направления после учебы или по личной инициативе из-за более высокой зарплаты.

Из таблицы 3 также следует, что удельный вес отдельных причин миграции у работников разных отраслей хозяйства неодинаковый.

Во-первых, самая высокая доля причин изменения места жительства связана с работой среди работников культуры, просвещения, здравоохранения и прочих отраслей хозяйств (управление, финансы, страхование и т.д.). Затем следуют занятые в сельском и лесном хозяйстве. Большин-

ство прибывших данной группы в названные отрасли хозяйства являются направленными после учебы специалистами. Среди работников сельского хозяйства важным условием миграции является также желание получить более высокую зарплату на новом месте работы. В других отраслях это обстоятельство почти не имеет существенного значения. Таким образом, в разных сельскохозяйственных предприятиях уровень зарплаты разный, а в общем - выше других отраслей хозяйства. С одной стороны, такое положение является причиной повышенной текучести трудящихся в сельском хозяйстве и концентрации рабочей силы в лучших предприятиях. С другой стороны, более высокая зарплата способствует притоку трудящихся в сельское хозяйство из других отраслей хозяйства, что в некоторой степени компенсирует утечку рабочей силы из сельских предприятий в город.

Во-вторых, миграция, связанная с условиями быта, имеет почти одинаковую долю среди работников большинства отраслей хозяйства. Но в культуре, просвещении и здравоохранении эта доля ниже других, так как только 1/10 работников этих отраслей мигрирует с целью получения квартиры. Они, как правило, обеспечены служебными квартирами. Поэтому главной причиной миграции эти работники обычно отмечали желание работать по своей специальности или получение направления на работу. Среди бытовых условий как причин миграции на первый план они выдвигали возможность получения мест в детском саду и яслях и лучшие условия обслуживания и движения. Миграция, связанная с условиями быта, имеет также небольшую долю среди занятых в лесном хозяйстве, но у них аналогично с другими отраслями большой удельный вес имеют заинтересованные в получении квартиры.

В-третьих, удельный вес мигрирующих работников связан с семейными мотивами, он обратно пропорционален числу работников, которые пришли из-за работы. Если семейные причины малозначительны, то причины, связанные с работой, имеют большую долю.

Специфика работы работников в одной и той же отрасли хозяйства зависит от квалификации и специализации работников. Это, в свою очередь, влияет на причины миграции. Для доказательства этих точек зрения при обработке материала самая многочисленная группа, то есть работники сельского хозяйства, подразделены по следующим категориям (табл. 4).

Т а б л и ц а 4
Категория прибывших сельскохозяйственных работников

Категория	Число	%
1. Административно-управленческий персонал и специалисты*	151	27,5
2. Механизаторы	137	24,8
3. Работники животноводства	110	19,9
4. Строительные рабочие	32	5,8
5. Полеводческие рабочие	57	10,4
6. Прочие	64	11,6
Всего	551	100,0

* В этой группе учтены и полеводческие бригадиры, заведующие мастерскими и гаражами, которые имеют соответствующее специальное образование.

Данные таблицы 5 подтверждают, что у сельскохозяйственных работников разной квалификации и специализации удельный вес рассматриваемых причин миграции не совпадает.

Больше половины административно-управленческого персонала и специалистов переселились вследствие обстоятельств, связанных с работой. Из них 1/3 приехали на настоящее место жительства с направлением после окончания учебы. Кроме того, работники данной категории мигрируют относительно чаще всего также в результате служебного перевода, желая найти работу по приобретенной специальности, чтобы подняться по служебной лестнице и т.п. Относительно мало в данной группе таких работников, главной причиной миграции которых является получение более высокой зарплаты. Почти 1/4 административно-управленческого персонала и специалистов мигрирует по семейным причинам. Такие мигранты, в преобладающем большинстве женщины, имеющие высшее или среднее специальное образование, которые меняют место жительства независимо от своего супруга.

Привлекает внимание, что меньше чем 1/6 административно-управленческого персонала и специалистов называет главной причиной миграции обеспечение лучших условий быта, в том числе и получение лучшей квартиры. Такое явление, очевидно, можно обосновать следующим образом. Административно-управ-

ленческий персонал и специалисты почти в каждом колхозе или совхозе обеспечиваются в первую очередь лучшими квартирами. Последние большей частью находятся в новых домах, построенных обычно в центрах хозяйств или в крупных сельскохозяйственно-обслуживающих деревнях, где бытовое обслуживание также лучше организовано. Поэтому главными мотивами миграции среди этой группы работников являются прежде всего проблемы работы.

При остальных категориях сельскохозяйственных работников изучаемые причины миграции расположены по иному. Полеводческие рабочие, работники животноводства и строительные рабочие мигрируют более всего по семейным причинам, а механизаторы по причинам, связанным с бытовыми условиями, особенно с целью получения квартиры. Следовательно, оказывается, что механизаторы являются второй категорией работников, кого также охотно обеспечивают квартирами в хозяйствах.

Причины, связанные с работой, большей частью имеют место среди строительных рабочих и работников животноводства, сменивших место жительства. В отношении первых изменяется расположение объекта работы, в отношении других миграцию стимулируют различия в заработной плате в данных хозяйствах.

Аналогичная ситуация имеет место при миграции несельскохозяйственных работников. Работники высшей квалификации переселяются в основном по мотивам, связанным с работой (в т.ч. и направление после учебы). Работники низкой квалификации мигрируют больше всего по семейным причинам или в поисках лучших бытовых условий.

Ниже попытаемся объяснить, какое влияние оказывает миграция на профессиональный состав трудящихся в разных типах сельских поселений.

Основой распределения сельских поселений Раплаского района по типам является функционально-иерархическая классификация В. Мурель /4/, опираясь на которую, поселения Раплаского района можно разделить на пять групп, представленных в таблице 6.

Данные таблицы 6 показывают, что миграция способствует концентрации населения в поселениях на высших ступенях иерархии, где возможности занятости более разнообразны и уровень бытового обслуживания выше. Так, в центрах хозяйства и сельскохозяйственно-обслуживающих деревнях поселилось 59,2%

из общего числа мигрантов.

Т а б л и ц а 6

Распределение сельского населения и прибывших мигрантов по типам сельских поселений в Рапласком районе (в %)

Тип поселений	Сельское население (I.ОI. 1974 г.)	Прибывшие мигранты 1972-1974 гг.	Опрошен-ные ми-гранты
1. Центры хозяйства	26,4	32,4	46,3
2. Сельскохозяйственно-обслуживающие деревни	24,1	27,6	23,0
3. Сельскохозяйственные деревни	26,7	25,0	20,9
4. Несельскохозяйственные деревни	0,7	0,8	1,2
5. Жилые деревни	22,1	14,2	8,6
Всего:	100,0	100,0	100,0

* на основе данных домовых книг сельсоветов.

Распределение прибывших работников по типам поселений представлено в таблицах 7 и 8.

Таблица 7 показывает, что в центрах хозяйств наиболее неравномерное распределение, то есть больше других концентрируются административно-управленческий персонал, специалисты, работники просвещения и здравоохранения, а также занятые в остальных отраслях хозяйства (управление, финансы, страхование).

В то же время в центрах хозяйств поселяется сравнительно мало работников, занятых в лесном хозяйстве, в торговле, в сфере обслуживания и полеводческих рабочих. Центры лесных хозяйств, как правило, располагаются не в центрах сельскохозяйственных предприятий, а в отдельных поселениях, которые в Рапласком районе обычно представляют собой тип деревни несельскохозяйственного производства. Расположенные там квартиры обыкновенно получают руководящие специалисты лесохозяйства, остальные же работники находят жилплощадь, в основном, в приферменных и жилых деревнях. Основная часть рассматриваемых трудящихся торговли и бытового обслуживания поселилась в сельскохозяйственно-обслуживающих деревнях. Имеющиеся в этих поселениях магазины и обслуживающие мастерские в основном небольшие (1-2 работника). Как известно, общее

Т а б л и ц а 7

Распределение мигрантов разной отрасли занятости по типам сельских поселений (в %)

Отрасль занятости	Тип сельского поселения	Центры хозяй- ства	Производст- венно-об- служивающие деревни	Сельскохозяй- ственно-про- изводственные деревни	Несельскохо- зяйственно- производст- венные де- ревни	Жилые деревни	Всего
Промышленность и строительство		44,2	32,7	7,7	-	15,4	100,0
Сельское хозяйство		49,0	20,7	22,9	0,6	7,1	100,0
из них:							
полеводческие рабочие		35,1	17,5	31,6	-	15,8	100,0
работники животноводства		41,8	17,3	34,6	-	6,4	100,0
механизаторы		38,6	29,9	23,4	0,7	7,3	100,0
строительные рабочие		40,6	31,3	28,1	-	-	100,0
Административно-управленческий персонал, специалисты		60,5	15,8	14,4	1,3	7,9	100,0
Лесное хозяйство		11,4	17,1	31,5	20,0	20,0	100,0
Транспорт, связь		40,7	15,6	21,8	-	21,9	100,0
Торговля, бытовое обслуживание		29,3	44,0	17,2	2,4	7,1	100,0
Культура, просвещение, здравоохранение		52,3	35,5	6,2	1,5	4,6	100,0
Прочие		66,6	20,0	6,7	-	6,7	100,0
Всего:		46,2	23,0	20,0	2,0	8,8	100,0

число торговых и обслуживающих работников находится больше в центрах хозяйства. Это приводит к мысли, что в небольших магазинах и мастерских в сельскохозяйственно-обслуживающих деревнях текучесть рабочей силы и в связи с этим и миграция ее интенсивнее, чем в центрах хозяйств. Закономерно, что места жительства полеводческих рабочих, по сравнению с другими категориями работников сельского хозяйства, более рассеяны. Их места работы не локализованы, а охватывают уголья вблизи нескольких поселений. Работа механизаторов (трактористы, комбайнеры и т.д.) имеет также нелокализованный характер, но часть их рабочего времени связана и с определенным поселением, где расположены гаражи и ремонтные мастерские. Естественно, что при выборе места жительства эти работники стараются поселиться неподалеку от места работы.

Исходя из таблицы 7, ожидаемые выводы дает и таблица 8. В ней показано, что наиболее односторонними, т.е. с самой большой долей сельскохозяйственных работников, являются контингенты работников, прибывших в центры хозяйств и сельскохозяйственно-производственные деревни. При этом в центрах хозяйств главную часть сельскохозяйственных работников составляют административно-управленческий персонал и специалисты, а в сельскохозяйственно-производственных деревнях - работники животноводства и механизаторы. Среди прибывших в сельскохозяйственно-обслуживающие деревни также преобладают сельскохозяйственные работники, но по сравнению с другими, весьма высока и доля работников сферы обслуживания (1/4). Несельскохозяйственно-производственные деревни представлены в Рапласком районе лесохозяйственными поселениями и прибывшими сюда, в основном, работниками лесного хозяйства.

Так, в четырех рассматриваемых типах сельских поселений занятость прибывших отражает функции данного поселения, и расположение в них мест работы, а также принципы распределения ведомственного жилищного фонда. В пятом типе, т.е. в жилых поселениях, конкретные места работы не располагаются, несмотря на это, занятость прибывших сюда весьма разносторонняя. Это показывает, что жилые деревни выполняют свою основную функцию как место жительства, в отношении занятости - во всех отраслях хозяйства более или менее равномерна. При этом следует иметь в виду рассеянное расположение жилых деревень среди деревень, имеющих производственные и обслуживающие функции. Не найдя квартиры в определенном поселении,

человек ищет ее в ближайших жилых деревнях.

Как мы уже отметили, основная часть трудящихся передвигается по разным семейным причинам. Но распределение трудящихся по разным типам сельских поселений мы обосновали разными обстоятельствами, связанными с работой или бытовыми условиями. Подробный анализ и показывает, что хотя семейные причины повышают общую мобильность сельского населения, они не обуславливают существенных сдвигов в структуре сельского расселения. Во-первых, противоположные миграционные потоки активных мигрантов по семейным причинам (вступающие в брак, разводящиеся, взрослые дети, вернувшиеся к престарелым родителям) находятся почти в равновесии. Во-вторых, миграционные потоки движущихся пассивно вместе с семьей, в основном, совпадают с главными направлениями миграции тех, которые продвигаются по причинам, связанным с работой или условиями быта, то есть являются зависимыми от последних.

ж ж

ж

В заключение можно сделать следующие выводы о миграции трудящихся в Рапласком районе.

При смене места жительства 1/3 работников изменяет свой вид занятости. Часть из них движется именно для получения новой работы. Другая часть изменяет профиль работы ввиду отсутствия аналогичной работы на новом месте жительства. В основном в сельскохозяйственных районах, как и Рапласком, вследствие миграции прирост рабочей силы в сельском и лесном хозяйстве происходит за счет других отраслей экономики. С одной стороны, во многих сельских поселениях часто нет возможности работать в других отраслях хозяйства. С другой стороны, влияние оказывает сравнительно высокие зарплаты и часто лучшие условия для получения квартиры в колхозах и совхозах.

Основная часть (89,7%) трудящихся меняет место жительства по собственной инициативе, то есть по причинам, связанным с условиями быта, по семейным обстоятельствам и др., которые косвенно регулируются государством. Управляемая миграция, главным образом направление на работу после учебы, больше всего заметна среди работников сельского хозяйства (68,5% мигрантов, прибывших на основании управляемой миграции), но

относительно больше среди прибывших работников культуры, здравоохранения и просвещения (24,6%). 29,5% мигрантов перемещается по семейным причинам. Больше половины из них пассивные мигранты. Большинство (57,7%) активных мигрантов изменяет место жительства в связи с работой и бытовыми условиями.

Эти две группы причин являются главными, они приводят к изменениям в профессиональном составе сельского населения, а также в функционально-иерархической структуре поселений. Следовательно, именно эти факторы необходимо больше всего учитывать при планировании перспективного сельского расселения и сознательном регулировании миграции. При этом нельзя забывать, что разные социальные группы работников относятся различно к этим факторам: чем выше уровень специального образования работника, тем более оказывают на него влияния качественные стороны труда, и наоборот.

Л и т е р а т у р а

1. Заславская Т.И. Миграция сельского населения. М., 1970, с. 357.
2. Марксоо А. Причинная структура миграционных потоков в системе расселения Эстонской ССР. - Уч. зап. ТГУ, вып. 34I. Труды по географии XII, Тарту, 1974, с. 32-45.
3. Миркин В.Д. Опыт статистико-социологического обследования миграции сельского населения и ее факторов. В сб. Статистика миграции населения. М., 1973, с. 164-196.
4. Мурель В. Опыт структурно-системного изучения сельского расселения (на примере Эстонской ССР). Автореф., Тарту, 1971, с. 10-14.

SOME ASPECTS OF MIGRATION IN RURAL SETTLEMENTS
OF THE DISTRICT OF RAPLA

M. Arras

S u m m a r y

In this article the author deals with the problem of migration in rural settlements of the Rapla district. The paper is based on the data derived from the questionnaires given to people who settled down in the district in 1972, 1973, and in the first half of 1974. The respondents were 1390 immigrants, of whom 788, i.e. 56.4 % were employed at the moment.

The article deals with the following questions concerned with the migration of labour in the country:

1. How does the change of dwelling-place affect the sphere of employment of labourers?

2. What are the reasons that cause migration of labourers employed in different branches of economy?

3. How does migration of labourers affect the labour resources available in the rural settlements of different types?

Investigation of the migration of labourers in the district of Rapla leads to the following conclusions:

Owing to their changed dwelling-place, one third of the respondents acquire a new field of occupation. For some of the migrants finding a new job has been the very motive for moving. Others fail to find jobs similar to their old ones. As a result of migration, local agriculture and forestry gain at the expense of the other branches of national economy.

The majority (87.7 %) of the labourers move on their own initiative to secure better living conditions, for family reasons, etc., which can be indirectly controlled by

the state. Controllable migration, i.e. influx of special-its appointed to work after graduation is in absolute numbers the greatest in agriculture (68.5 % of the overall number of the appointees). It is, however, relatively higher among the workers in culture, education and health services. 29.5 % of the migrants move for family reasons, half of them being members of the households and moving along passively. The majority of the active migrants (57.7 %) exchange their dwelling-place in search of better living and working conditions.

ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ДОМА В ЭСТОНСКОЙ ССР

Т. Р а й т в и й р

Объектом изучения в настоящей статье является дом, который можно рассматривать как систему "семья - домашняя среда" и который представляет собой одну из подсистем системы "человечество - окружающая среда". Для изучения дома выясняются связи и взаимоотношения между человеком (и семьей) и домашней средой, т.е. выявляется структура системы. Разграничить элементы дома можно весьма условно, так как демографические, социальные, экономические и другие свойства семьи являются в то же время и свойствами среды человека.

Уточним конкретные цели.

1. Изучение компонентной структуры системы "семья - домашняя среда" по отдельным показателям позволяет компактно и содержательно описать исследуемое явление. При изучении взаимоотношений между разными показателями в системе интерес представляет выявление: а) группы тесно связанных между собой показателей и б) "систематических" показателей, наиболее полно характеризующих данную систему.

2. Изучение структуры населения.

3. Классификация типов поселений на основе показателей дома.

Дом изучается в разрезе выборочной средней по ЭССР и по типам поселений (подробнее см. /5/).

Эмпирическая информация для данного исследования получена в 1972-1973 гг. с помощью интервью "Ваш дом". Анализировались от 42 до 46 объективных показателей человека, семьи и домашней среды.^I

^I Перечень показателей системы "семья - домашняя среда":

1) Показатели - человек и семья:
1. Пол; 2. Возраст; 3. Семейное положение; 4. Число членов семьи; 5. Число детей в семье; 6. Тип семьи; 7. Образование; 8. Национальность; 9. Владение русским языком; 10. Доход (денежный); 11. Доход (денежный) на 1 члена семьи; 12. Занятость в отрасли народного хозяйства; 13. Работоспособность семьи; 14. Социально-профессиональный статус; 15. Социально-профессиональный статус семьи; 16. Состояние здоровья; 17. Продолжительность проживания в данной квартире; 18. Продолжительность проживания в данном поселении.

Для анализа внутренней структуры дома были использованы методы графа корреляции /2/ и главных компонент /8,7,3/. Оба метода позволяют наглядно вскрыть структуры корреляционной или ковариационной матрицы. Вычисления проведены на ЭВМ "Минск-32" в Вычислительном центре ТГУ, а графы построены на основе корреляционной матрицы вручную. Программа вычисления главных компонент написана Т. Мэлсом /4/.

I. Корреляционная и компонентная структура дома по типам поселений и по Эстонской ССР

Для данного объекта исследования из разных методов графа корреляции наиболее подходящим оказался граф кратчайшего пути. Изучение системы "семья - домашняя среда" методом графа корреляции (рис. I)^I вскрыло следующие зависимости. В узкоспециализированных (в нашем исследовании - промышленных) городских поселениях по сравнению с полифункциональными городскими поселениями структура изучаемой системы более гетерогенна: групп показателей много и эти группы между собой слабо связаны. Показателей, которые можно считать "систематическими" в ряду других, мало или почти нет. Кроме того, в поселениях, находящихся на более высоких ступенях типологии поселений, средние корреляционные связи (\bar{r}) между показателями слабее, чем в поселениях, находящихся на низших ступенях.

Одно из возможных объяснений: гетерогенность структуры и слабость связей между показателями указывают на молодость,

2) Показатели среды: 19. Возраст здания; 20. Стройматериал здания; 21. Число квартир в здании; 22. Число комнат в квартире; 23. Жителей на I комнату; 24. Число подсобных помещений; 25. Наличие помещений общего пользования; 26. Величина квартиры - жилплощадь; 27. Жилплощадь на I члена семьи; 28. Величина квартиры - общая площадь; 29. Принадлежность здания; 30. Отношение найма жилого помещения; 31. Наличие центрального отопления; 32. Газифицированность; 33. Наличие водопровода; 34. Наличие канализации; 35. Наличие ванны; душа или собственной бани; 36. Наличие стиральной машины; 37. Наличие холодильника; 38. Наличие пылесоса; 39. Наличие швейной машины; 40. Наличие ТВ; 41. Наличие типов сада; 42. Наличие дачи, дома на селе; 43. Продуктивные животные; 44. Мотосредства передвижения; 45. Количество книг; 46. Газеты, журналы.

I Примером графа корреляции кратчайшего пути приведены графы системы "семья - домашняя среда" только двух типов поселений (узкоспециализированный региональный центр и деревня) из десяти.

УЗКОСПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР (Кохтла-Ярве, Нарва)

ЖИЛОЕ НАСЕЛЕННОЕ МЕСТО

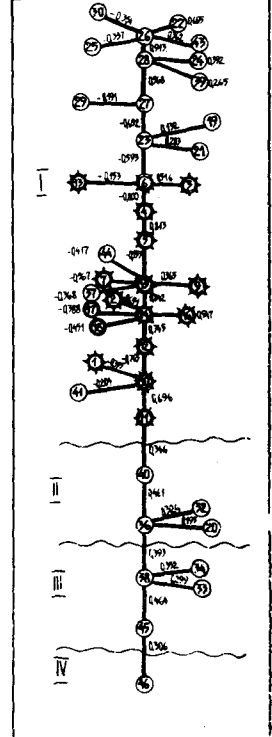
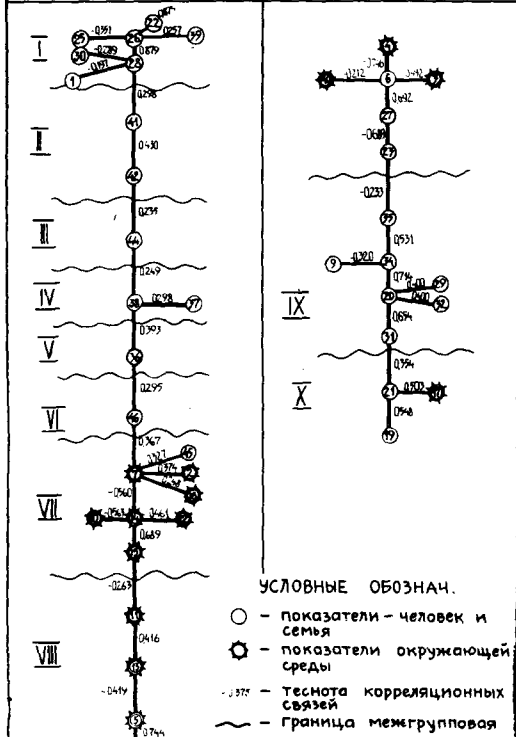

Рис. 1. Граф корреляции кратчайшего пути системы "семья - домашняя среда"

нестабилизованность системы. Из анализа графов корреляции вытекает также, что имеется только одно, общее для всех типов поселений, ядро группы — жилая площадь квартиры. Из систематических показателей окружающей среды, общих для нескольких типов поселений, можно еще назвать центральное отопление, число комнат в квартире, а из признаков человека и семьи — социально-профессиональный статус — особенно существенно дифференцирующий показатель в сельских типах поселений. Из рис. I видно, что показатели человека и семьи, с одной стороны, и среды, с другой стороны, смешиваются мало. Образуются отдельные совокупности показателей человека и семьи и показателей среды. Это обстоятельство для всех типов поселений и подчеркивает относительную самостоятельность, реальное наличие обеих составных частей изучаемой системы.

Из вычисленных главных компонент интерпретировано пять первых, так как раскрытие содержания последующих компонент дает мало новой информации. Они в разных типах охватывают от 45 до 51% общей изменчивости, в том числе первый из них — I3-15%, второй — II-12%. Это вытекает из своеобразия структуры системы: ее описывает большое число слабо коррелирующих признаков, что, конечно, усложняет изучение системы. В результате анализа дома выделено II компонент структуры (см. таблицу I). Для городских поселений характерно, что на первом месте стоят компоненты структуры, описывающие квартирные условия в связи с величиной семьи и социально-профессиональным статусом, а за ними — компоненты, описывающие типы зданий. Поскольку в сельских типах поселений величина и принадлежность домов, отношения найма, жилого помещения, социально-профессиональный статус, возраст и другие признаки сильно отличаются от городских, то это отражается и в порядке компонент структуры. В сельских поселениях на первом месте стоит второй компонент, описывающий возраст и социально-профессиональный статус.

В последующем дается описание компонент структуры в типах поселений.

Однако, как мы увидим ниже, некоторые из них описывают одни и те же характерные особенности структуры, хотя и имеют противоположную направленность. Такие "обратные" компоненты описывают не столько количественные различия в распределении одних и тех же черт в различных типах поселений, сколько ка-

Т а б л и ц а I

Компоненты структуры в типах поселений (указываются порядковые номера компонентов в каждом типе поселений)

Типы поселений	Компоненты ^I										
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI
1. Столица (Таллин)	-	-	I	2	3	-	4	-	5	-	-
2. Полифункц.-регион. центр (Тарту)	I	-	3	2	5	4	-	-	-	-	-
3. Узкоспец. регион. центр (Кохтла-Ярве, Нарва)	I	4	2	-	-	-	3	-	-	5	-
4. Полифункц. район. центр (Вильянди)	I	-	4	2	-	3	-	-	-	-	5
5. Крупн. полифункц. местный центр (Кярдла, Эва)	I	-	4	-	2	-	3	5	-	-	-
6. Узкоспец. местн. центр. (Синди, Тоотси)	I	3	-	4	2	-	-	5	-	-	-
7. Малый местный (межхоз.) центр	2	I	4	-	5	3	-	-	-	-	-
8. Центр хозяйства	-	I	3	5	2	-	4	-	-	-	-
9. Деревня ²	-	I	4	2	3	-	-	-	-	-	-
10. Жилое населенное место	-	I	-	2	3	5	-	-	-	-	4

^I I компонент (K) - квартирные условия в связи с величиной семьи и социально-профессиональным статусом;

II K - возраст и социально-профессиональный статус;

III K - тип жилых зданий (новые, большие, в противовес старым, небольшим);

IV K - тип жилых зданий (индивидуальные, в противовес коммунальным);

V K - отношение найма жилого помещения;

VI K - социально-профессиональный статус, тип и величина семьи;

VII K - образовательный уровень (женщины);

VIII K - наличие недавно прибывшей рабочей силы;

IX K - культурный уровень;

XI K - квартирные удобства, наличие культ.-быт. машин, культурный уровень.

² Компонент структуры, стоящий на пятом месте, интерпретации не подвергался.

чественно новые черты структуры.^I

Первым идентифицирован компонент структуры условий квартиры в связи с величиной семьи и социально-профессиональным статусом. По этому компоненту высокие оценки получают респонденты, имеющие хорошие квартирные условия, высокий социально-профессиональный статус и живущие в полных, довольно крупных семьях. Низкие оценки, наоборот, получают респонденты, живущие в небольших квартирах без удобств, имеющие низкий социально-профессиональный статус, и небольшие семьи (неполные и бездетные семьи и одинокие).

Наличие этого компонента структуры в типе поселений свидетельствует о том, что в дифференциации населения и его ближайшей среды важную роль играют перечисленные при описании компонента признаки, то есть в данном типе поселения наблюдается большое разнообразие как в квартирных условиях, в величине и в типе семьи, так и в социально-профессиональном статусе. При этом с повышением социально-профессионального статуса и увеличением семьи улучшаются и квартирные условия, в частности появляются удобства. Люди с низким социально-профессиональным статусом и небольшие семьи имеют, наоборот, сравнительно неблагоустроенные квартиры.

Такая же принципиальная схема интерпретации действительна и для других компонентов структуры, в связи с чем там она не будет так подробно изложена.

Как видно из таблицы I, этот компонент встречается в шести типах поселений, в пяти из них он занимает первое место, а в одном - второе. Все 5 типов, в которых этот компонент стоит на первом месте, относятся к городским типам поселений - обстоятельство, подчеркивающее определенную общность городских типов поселений. Наличие этого компонента структуры в малом местном (межхозяйственном) центре (на 2-ом месте) свидетельствует о тенденции урбанизации сельских поселений.

В качестве второго компонента структуры целесообразно рассматривать компонент, противоположный первому, т.н. компонент возраста и социально-профессионального статуса. По

^I При этом исходят из понимания изменений в связи с пополнением некоторого объема количественных свойств некой системы до таких пределов, когда количественное переходит в качественное. После этого мы имеем дело уже с качественно другой системой.

Этому компоненту высокие оценки имеют старые люди с низким социально-профессиональным статусом, небольшим денежным доходом и низким образованием. Низкие оценки получают респонденты с противоположной комбинацией показателей.

Этот компонент занимает первое место во всех четырех типах сельских поселений. Незначительная роль величины квартиры и квартирных удобств в этом компоненте свидетельствует о том, что в сельских типах квартирные условия однороднее по сравнению с городскими типами поселений.

Третий интерпретированный компонент назван условно "тип жилых зданий (новые, большие, в противовес старым, небольшим)". По этому компоненту высокие оценки получают респонденты, живущие в новых квартирах с удобствами, преимущественно у них больше и денежный доход, они имеют высокий социально-профессиональный статус; низкие же оценки получают респонденты, живущие в старых малоэтажных домах и в квартирах без удобств.

Этот компонент встречается в 8 типах поселений и занимает первое место в числе главных компонент г. Таллина. Наличие этого компонента свидетельствует об интенсивности жилищного строительства и о связанном с этим улучшении квартирных условий. Отсутствие данного компонента является признаком или полного отсутствия многоэтажных новостроек (тип 10) или противоположной инвариантности (тип 6).

Четвертый компонент структуры определен как "тип жилых зданий (индивидуальные, в противовес коммунальным)". По этому компоненту высокие оценки получают респонденты, имеющие при сравнительно больших семьях как абсолютно, так и на I члена семьи большую жилплощадь в собственных домах. Сопровождается это наличием сада, а также книг и довольно полного комплекта культурно-бытовых машин. Низкие оценки получают респонденты с противоположной комбинацией названных признаков.

Компонент встречается в 7 типах поселений и в 5 из них занимает второе место, что указывает на важную роль индивидуального строительства в создании ближайшей окружающей среды для человека.

Пятый компонент структуры - "отношение найма жилого помещения" - представляет собой, по сути дела, компонент "обратный" четвертому. Он встречается в 8 типах поселений. В сельских типах поселений этот компонент следует интерпретировать как "большие семьи в тесных квартирах (хозяйств или

предприятий)", поскольку индивиды, расположенные по этому компоненту противоположно, не различаются по отношению найма жилого помещения в такой мере, как в городских поселениях.

Шестой и седьмой компоненты структуры представляют собой также пару обратных компонентов, ведущая роль в которых принадлежит социально-профессиональному статусу и его связям с величиной семьи и бытовыми условиями.

По шестому компоненту высокие оценки получают респонденты с низким социально-профессиональным статусом, низким образованием, имеющие большие семьи и живущие в тесных квартирных условиях.

По седьмому компоненту, наоборот, высокие оценки получают те респонденты, которые имеют высокий социально-профессиональный статус, небольшую семью и обширную квартиру.

Оба компонента встречаются в 4 типах поселений, и, учитывая их обратную тождественность, можно отметить, что данная линия изменчивости характерна 8 типам поселений.

Четыре остальных интерпретированных компонента отражают какую-либо черту одного из типов поселений, выдвинутую на 5-ое место среди главных компонент данного поселения, как видно из таблицы I.

Компонентная структура выборки "средняя по ЭССР" отличается от компонентной структуры по поселениям.

Для республики из пяти компонентов структуры, находящихся на первых местах, лишь один (возраста и социально-профессионального статуса) имеется в перечне компонентов структуры типов поселений. Первый компонент (19,8% тотальной изменчивости) идентичен со вторым компонентом в типах поселений, т.е. компонентом возраста и социально-профессионального статуса. В разрезе республики этот компонент раскрывает различия между городом и деревней. Второй компонент структуры охватывает 12,6% всей изменчивости и показывает закономерную зависимость от величины квартиры и от величины семьи. По третьему компоненту структуры (7,8% всей изменчивости) положительные оценки получают одинокие или бездетные, имеющие большую жилплощадь и сравнительно большой денежный доход на I члена семьи. Этот компонент частично похож на УП компонент типов поселений. Четвертый компонент структуры (6,2%) — компонент молодых, здоровых людей, имеющих высокий денежный доход и высокий социально-профессиональный статус. Они работают в производственной сфере, у них часто отсутствуют некото-

рые квартирные удобства. Живут они, главным образом, в сельских типах поселений. По пятому компоненту структуры (6,0%) получают положительные оценки люди с довольно высоким образованием, живущие в поселениях не так давно, имеющие общие квартиры в старых домах, имеющие много книг.

Так, эмпирическим путем доказано, что обобщение данных о республике не может быть распространено на отдельные его подсистемы (в данном случае — типы поселений), где особенности структуры определяются в значительной мере другими закономерностями. Из этого следует вывод: сложные крупные системы можно познавать и ими управлять лишь в случае, когда их подробно изучают на различных иерархических ступенях регуляции.

После вычисления главных компонент в среднем по республике с помощью теста Стьюдента был изучен вопрос их таксономической ценности, т.е. в какой мере в каждой главной компоненте отражаются различия между типами поселений. Выяснилось, что наиболее существенными, различающимися сводными признаками (компоненты) являются, в первую очередь, возраст вместе с социально-профессиональным статусом (первый компонент по ЭССР и второй компонент по типам поселений) и образовательный уровень вместе с продолжительностью проживания в данном поселении (пятый компонент по ЭССР).

Если сравнить компонентную структуру со средним по ЭССР в отношении отдельных типов поселений, то оказывается, что во всех случаях на первом месте стоит компонент социально-профессионального статуса и возраста, связанный с квартирными условиями, главным образом с качеством квартиры (удобства). Вторым компонентом в среднем по республике описывается величину квартиры и семьи. С величиной квартиры связан и третий компонент. В отдельных типах поселений на 2-ом и 3-ем месте стоят также компоненты, описывающие различные аспекты изменчивости величины квартиры. Определенные различия в этих компонентах в разных типах поселений обуславливаются конкретными особенностями домашней среды в этих типах. На 4-ом и 5-ом местах стоят компоненты, главной составной частью которых являются комбинации показателей человека и семьи. Здесь наблюдается уже большое разнообразие как между типами поселений, так и между ними и средней по республике.

Приведенное можно передать и в форме следующей упрощенной модели. Представим себе трехмерное пространство, в кото-

ром первое измерение — самая важная характеристика человека: комбинация возраста и социально-профессионального статуса, второе измерение — величина квартиры и семьи, и третье — комбинация показателей человека, более подробно определяющих его место в данной системе.

Первое измерение этого пространства представлено как во всех типах поселений, так и в среднем по ЭССР одним и тем же компонентом.

Второе измерение представлено несколькими компонентами, описывающими несколько аспектов одного и того же явления.

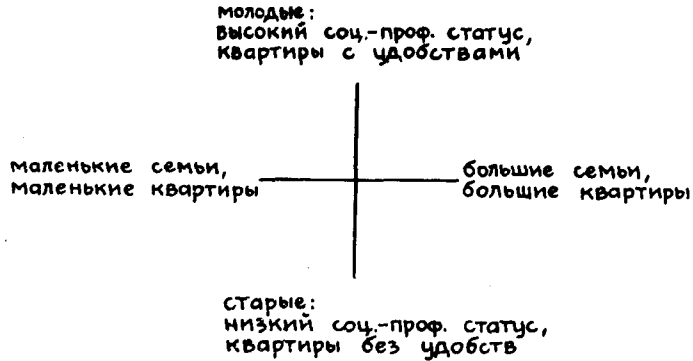
Третье измерение представлено многими разнообразными компонентами, причем компоненты среднего по республике сильно отличаются от всех компонентов типов поселений. Следовательно, можно сказать, что как различным аспектам системы "семья — домашняя среда", так и причинам этих аспектов присуща различная степень региональной изменчивости.

Редуцируем теперь нашу модель в двумерную, исключив из анализа третье измерение. Получается плоскость, которая определяется двумя векторами — первой и второй главными компонентами в среднем по ЭССР (рис. 2). На этой плоскости описывается место человека в его конкретной среде обитания. При этом определяющими факторами следует считать социально-профессиональный статус, возраст и величину семьи (последняя является определяющей при величине жилплощади).

Сопоставим эту схему со схемой "социального пространства" г. Чикаго (рис. 2) /6, с. 377-379/, становится очевидным их сходство. Однако, сравнивая наши результаты с результатами факторной экологии западных городов /Ю, II/, необходимо подчеркнуть, что это сходство лишь формальное, видимое, так как: 1) важнейший показатель человека далеко не идентичен — в капиталистической системе его социальный статус имеет существенно иное происхождение, чем его социально-профессиональный статус в социалистической системе, и 2) планомерное строительство и распределение квартир в социалистической системе существенно отличается от стихийного строительства и распределения жилплощади в капиталистическом мире.

Формальное сходство моделей определяется тем, что в их основе лежит человек как социальное и биологическое существо, а их существенное различие заключается в том, что одна из этих моделей описывает существующее социальное неравенство между людьми, а другая представляет структуру общества, в

ЭССР

г. ЧИКАГО

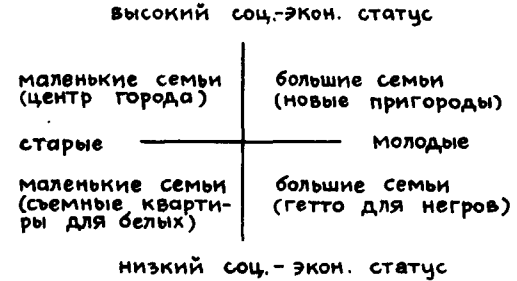

Рис. 2. "Социальное пространство" ЭССР и г. Чикаго

которой социальное неравенство устранено.

2. Анализ структуры населения на примере некоторых типов поселений

Изучая диаграммы разброса (выданные вычислительной машиной) значение первой и второй главных компонент для людей, можно сделать вывод о гомогенности населения данного поселения или данного типа поселения. Диаграммы разброса между первой и второй главными компонентами приведены на рис. 3 и 4. В качестве общей черты для этих диаграмм следует указать на проявление в них социально-экономических группировок населения.

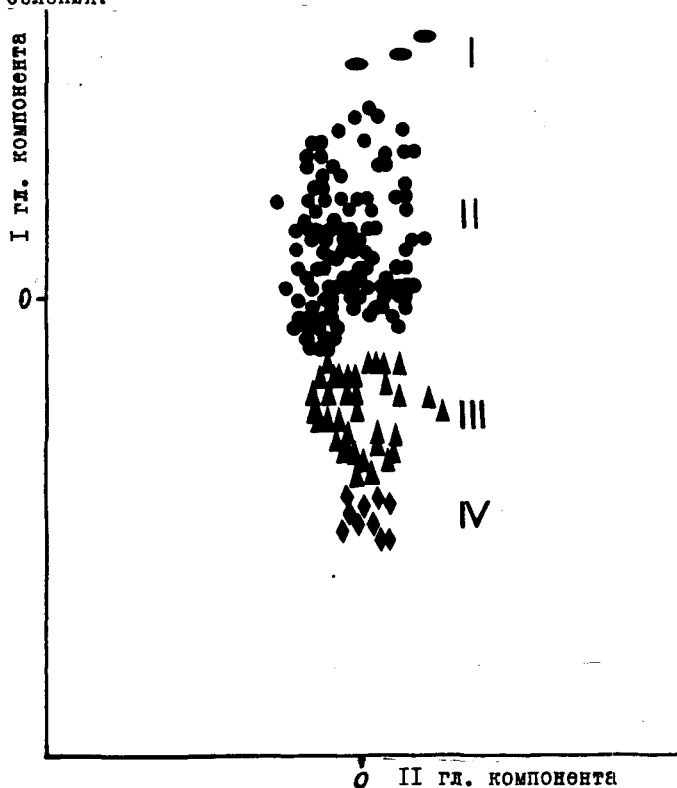

Рис.3. Социально-экономическая структура населения г.Вильянди

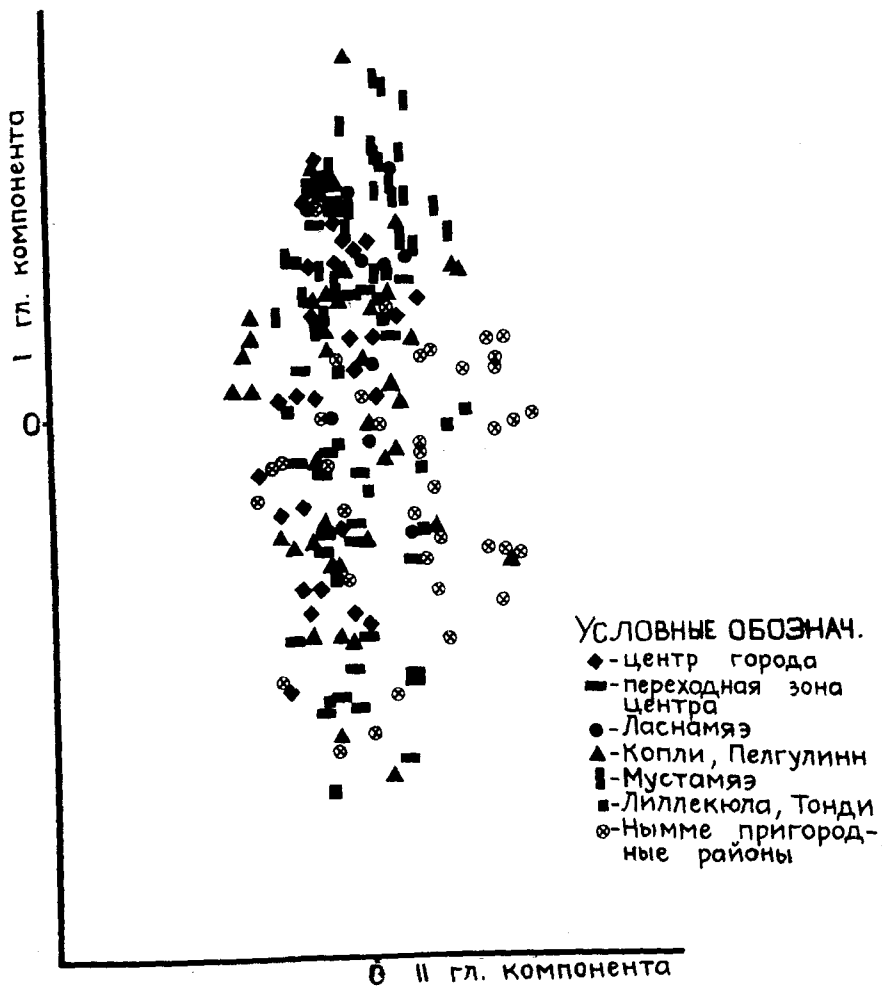

Рис. 4. Внутригородские различия между отдельными районами г. Таллина

Внутренняя структура населения поселения изучается на примере районного центра Вильянди (рис. 3). Как правило, при движении от одного конца эллипса¹ к другому параллельно оси первой главной компоненты наблюдается постепенный переход от немногочисленной группы людей с очень высоким социально-профессиональным статусом, высокими денежными доходами и высокими бытовыми и культурными показателями (I группа) к многочисленной группе с довольно высоким и средним социально-экономическим статусом и показателями быта выше среднего (2 гр.); далее можно выделить группу людей с более низким по сравнению с предыдущим социально-экономическим статусом и весьма низкими бытовыми и культурными показателями (3 гр.); за ними следует еще небольшая группа людей с низким социально-экономическим статусом и низкими бытовыми и культурными показателями (4 гр.). Последняя группа состоит почти исключительно из пенсионеров. Второй группе весьма характерно наличие полных семей, а третьей - наличие неполных семей.

Аналогичная социально-экономическая структура раскрывается и на диаграмме для г. Таллина, но на ней можно наблюдать и различия между отдельными внутригородскими районами (рис. 4). В числе других районов города выделяется новый жилой район Мустамяэ, где в новых благоустроенных квартирах живут люди, характеризующиеся наличием полных семей и довольно высоким социально-экономическим статусом. В центре города живут люди с очень разным социально-экономическим статусом. По второй главной компоненте оценки выше средней преобладают у жителей пригородов (Нымме и другие районы), что обусловлено распространением в этих районах индивидуального домовладения.

3. Классификация типов поселений на основе показателей дома

Изучение признаков человека и окружающей его среды позволяет получить ответ еще на два вопроса: I) в какой степени отличаются друг от друга дома, т.е. системы "семья - домашняя среда" различных типов поселений и 2) какова будет классификация типов поселений на основе системы "семья - домашняя

¹ На всех диаграммах разброса образуется более или менее правильной формы эллипс, что свидетельствует о многомодальном нормальном распределении.

среда", чтобы эту классификацию можно было сравнить с классификациями, полученными на основе других параметров. Для первой цели мы пользовались упрощенным подходом. Так как вычисление любого показателя сходства или различия между 10 группами, со стоящими из десяти объемных матриц, является очень трудоемким и к тому же включает много информационного шума, мы исходили из первых 5 главных компонент среднего по ЭССР (охватывающих 50% тотальной изменчивости) как из новых признаков, на основе которых вычисляли обобщенное расстояние Махаланобиса (D^2) /9,1/ между всеми типами поселений.

Полученные значения D^2 могут быть преобразованы в значения T^2

$$T^2 = D^2 \frac{N_1 \cdot N_2}{N_1 + N_2}, \quad (1)$$

из которых можно уже проверить существенность различия при помощи критерия F:

$$F = T^2 \frac{(N_1 + N_2 - p - 1)}{p (N_1 + N_2 - 2)}, \quad (2)$$

где p - количество признаков при вычислении D^2 и T^2 .

Матрица наличия или отсутствия существенных различий при F_{95} (степени свободы p и $N_1 + N_2 - p - 1$) представлена на рис. 5.¹ В общем получена вполне логичная картина. Друг от друга не отличаются 1) столица (Таллин) и полифункциональный региональный центр (Тарту); 2) полифункциональный региональный центр (Тарту) и районный центр (Вильянди); 3) районный центр (Вильянди) и крупный полифункциональный местный центр (Кярдла, Элва); 4) деревня и жилое населенное место. Нет существенных отличий также у узкоспециализированного местного центра и типов "межхозяйственный центр" и "центр хозяйства". Характерно среднее положение межхозяйственного центра: с одной стороны, он сходен с городскими типами (районный, крупный полифункциональный местный и узкоспециализированный местный центры), а с другой - и с одним сельским типом (центр хозяйства).

¹ На рис. 5, а также рис. 6 номерами отмечены типы поселений (перечень их см. табл. I).

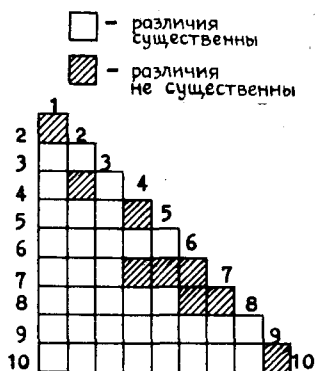

Рис. 5. Матрица системы "семья - домашняя среда, отражающая либо отсутствие, либо наличие существенных различий между типами поселений. Матрица построена по значениям критерия χ^2 , вычисленного на основе матрицы D^2 .

Для второй цели на основе данных матрицы D^2 была построена классификационная дендрограмма, отражающая связи между

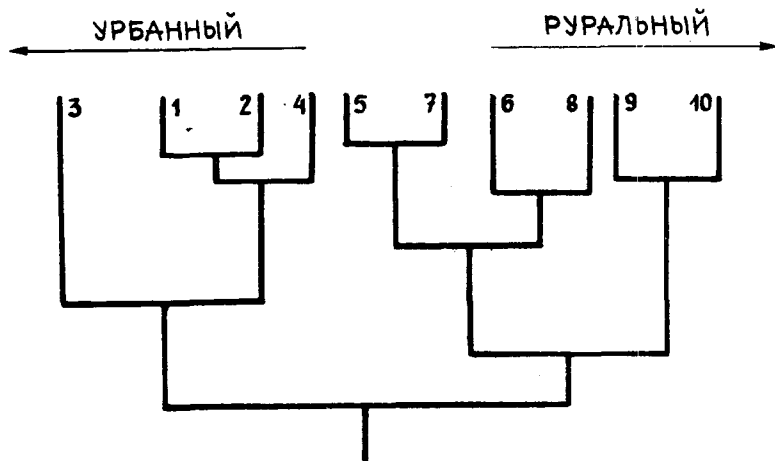

Рис. 6. Дендрограмма таксономических связей (схема) между типами поселений в системе "семья - домашняя среда", построенная на основе матрицы D^2 .

типами поселений на основе системы "семья - домашняя среда" (рис. 6). Получена логичная классификация, отражающая степень урбанизации дома. В ней следует обратить внимание на узкоспециализированный региональный центр (тип 3), у которого самая высокая степень урбанизации среди других типов поселений. Как видно из рис. 6, нет четких различий, четких границ между официально городскими (типы 1, 2, 3, 4, 5, 6) и сельскими (7, 8, 9, 10) типами поселений.

Л и т е р а т у р а

1. Андерсон Т. Введение в многомерный статистический анализ. Гос. изд. физмат. лит. М., 1963, 500. с.
2. Выханду Л.К. Об исследовании многопризнаковых биологических систем. - Применение математических методов в биологии. III. Л., 1964, с. 19-22.
3. Лоули Д., Максвелл А. Факторный анализ как статистический метод. М., "Мир", 1967, 144. с.
4. Мэлс Т., Райтвийр А. Морфометрия и систематика грибов. - АН ЭССР, Тарту, 1974, 159. с.
5. Райтвийр Т. Построение выборки для социологического исследования дома. - Уч. зап. ТГУ, вып. 341. Труды по географии XII. Тарту, 1974, с. 102-117.
6. Berry B.J.L., Horton F.E. (ed.). *Geographic perspectives on urban systems with integrated readings*. Prentice-Hall. Englewood Cliffs, 1970, pp. 564.
7. Blackith R.E., Reyment R.A. *Multivariate morphometrics*. Academic Press. London and New York, 1971, pp. 412.
8. Hotelling H. *Analysis of a complex of statistical variables into principal components*. - "J. Educ. Psychol.", 1933, 24, 417-441, pp. 498-520.
9. Mahalanobis P.C. *Analysis of race mixture in Bengal*. - "J. Ass. Soc. Bengal", 1927, 23, pp. 301-333.
10. Racine J.-B., Cavalier M. *Écologie factorielle et attributs géographiques*. - "Can. Geogr. Québec", 1972, 16, No 38, pp. 213-241.
11. Schmid C.F., Tagashira K. *Ecological and demographic indices. A methodological analysis*. - "Demography", 1964, 50, pp. 194-211.

ON THE REGIONAL DIFFERENCES OF HOMES IN THE
ESTONIAN S.S.R.

T. Raitviir

S u m m a r y

In the present study home is defined as a "family-domestic environment" system and it is studied by means of principal components and correlation graph analyses. Homes are studied in the Estonian S.S.R. in general (the mean sample), as well as in 10 different settlement types. Homes are described using 42 - 46 variables. The study of home with the aid of principal components analysis revealed that its most significant characters are age of respondent, his/her social-professional status, dwelling conditions and size of family (Table 1). The population of settlement types as well as that of general sample of the Estonian S.S.R. could be divided into 4 socio-economic groups (Fig. 3). Socio-economic differences between the districts of Tallinn are established (Fig. 4). The statistically significant differences between settlement types in respect of homes in those are found (Fig. 5), and a classification of settlement types according to their affinities in respect of homes is presented (Fig. 6).

К ВОПРОСУ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ДЕЛЕНИЯ СЕЛЬСКОГО РАЙОНА

О. К у р с

Среди общегосударственных проблем возникают в настоящее время и вопросы административно-территориального деления, поскольку бурное развитие социалистического общества диктует необходимость все более детальной и научно обоснованной пространственной организации всей общественной жизни. Решение проблем размещения производства и обслуживания, а также вопросов управления ими требует научной разработки всех аспектов административно-территориального деления.

Основой административно-территориального деления является принцип единства политического и экономического руководства. А это требует экономически обоснованного административного деления, причем система государственных органов должна быть построена на более полном соответствии с территориальной экономической структурой. Экономическое районирование — основа территориального устройства советского народного хозяйства. Учитывая принцип политического и экономического единства государства, административное деление и ее таксономия должны сблизиться с экономическим районированием и ее таксономией. Такое сближение заключается во все более частом совпадении границ народнохозяйственных территориальных комплексов и административных единиц.

При делении территории на административные единицы нельзя не учитывать природные условия, к которым, в первую очередь, относятся такие преграды, как море, большие болотные и лесные массивы и крупные озера. Важным принципом административно-территориального деления является и учет историко-экономических условий, которые выражаются прежде всего в характере расселения, размещения производительных сил и в экономико-географическом положении территории. При этом объективной территориальной основой административного деления являются исторически сложившиеся системы расселения.

С развитием общества в определенных поселениях возникают условия для стремительного развития. Эти поселения, по отношению к окружающим, начинают играть ведущую роль экономических, политических и культурных центров. Такие центральные

поселения образуют вместе с окружающими субординированными поселениями территориальные системы расселения, которые не разрушаются при замене одной общественно-экономической формации другой, а, наоборот, дополняются новыми элементами (производственные и обслуживающие предприятия). К ним примыкают дорожная сеть и транспортные средства.

Специальным принципом административно-территориального деления СССР как многонационального государства является учет этнического состава населения. Это имеет своей целью обеспечение всестороннего хозяйственного и культурного развития всех национальностей и народностей. Учет этнических моментов играет особенно важную роль в тех местностях, где отмечается компактное расселение какой-либо национальной группы.

Следовательно, административно-территориальное деление социалистического государства должно опираться на совокупность политических, экономических, природных, исторических и этнических принципов. Таковы общие принципы административного деления /3/.

Задачи непрерывного развития общества требуют создания административных единиц как целостных, комплексных, экономически обоснованных территориальных объединений с учетом перспектив их развития. Поэтому необходима экономическая целостность и сравнительная стабильность административных единиц. Особое значение приобретает управляемость территориальных единиц. Это значит, что величина территориальных единиц должна быть такова, чтобы окраинные сельские поселения были доступны для эффективного управления из центра и, с другой стороны, административные центры были бы легко доступны населению данных пунктов. При этом следует иметь в виду необходимость рационального использования средств на административно-управленческие расходы.

В большинстве государств существует многоступенчатое административное деление. В СССР кроме национальных территорий и разных категорий городов и поселков городского типа административными единицами являются края, области, районы (сельские и городские) и территории сельсоветов. Все эти единицы различаются друг от друга по своим размерам и функциям. Рассмотрим разницу в функциях высших и более низших единиц административного деления.

Если при управлении высшими ступенями (краями, областя-

ми) административных единиц учитывается множество общих аспектов политической и общественно-экономической жизни подведомственной территории, то на более низших ступенях (в районах, сельсоветах) возрастает конкретизация функций, причем особое значение имеют территориальные аспекты обслуживания. Организация этой сферы народного хозяйства представляет одну из основных функций местных органов государственной власти. Рассмотрим коротко функции района.

В СССР сельские районы представляют собой административно-территориальные единицы состоящие либо из части союзных республик, либо из части автономных республик, краев, областей, автономных областей или национальных округов. В настоящее время в сельских районах решаются прежде всего вопросы местного значения. В непосредственном ведении районных органов находятся такие предприятия, учреждения и организации, которые опираются на местные природно-исторические условия или непосредственно обслуживают местное население. Хотя не все предприятия сельского района подчиняются райисполкому, последний имеет все-таки возможность оказать влияние на их действие.

В настоящее время на территории Эстонской ССР насчитывается 15 сельских, или административных районов, и 6 городов республиканского подчинения. На территории районов находятся города, поселки городского типа и сельсоветы (точнее, территории сельсоветов).

Планируя развитие народного хозяйства своей административной единицы (сельского района), местные органы заинтересованы в комплексном развитии народного хозяйства на данной территории и в упрочении связей в ее пределах. Здесь свое влияние оказывает административный центр. Из этого вытекает, что в процессе создания и совершенствования административно-территориального деления внимание должно быть уделено, в частности, выбору административных центров. Это необходимо потому, что уровень социально-экономического развития поселений, являющихся административными центрами, определяет их влияние на окружающую территорию. Поэтому следует стремиться к тому, чтобы центрами административных единиц были развитые многофункциональные поселения с выгодным экономико-географическим положением. При этом особое значение имеют территориальные аспекты обслуживания. Следует стремиться к тому, чтобы административные центры совпадали с центрами об-

служивания и административные территории - с зонами обслуживания этих центров.

Большая часть существующих в настоящее время сельских (административных) районов Эстонской ССР уже при их образовании имели многофункциональные центры - города, образующие со своими хинтерландами целостные социально-экономические территориальные комплексы. Однако центрами некоторых районов были небольшие городские или даже сельские (в то время) поселения, хинтерланды которых были весьма ограничены. Так, современные Пылваский, Раплаский и Йыгеваский районы были созданы из хинтерландов небольших селений. Кроме административных центров в этих районах располагались и другие равновеликие им или даже крупнее их городские поселения. Однако дальнейшее развитие таких слабых центров шло быстрыми темпами и сейчас они уже жизнеспособные районные центры. Так, в Йыгеваском районе самым большим городским поселением до недавнего времени был г. Пылтсамаа, но теперь его место занимает уже районный центр - г. Йыгева.

Следовательно, большое практическое значение имеет выяснение хинтерландов городских поселений, в том числе небольших, так как мелкие города и поселки городского типа выполняют определенные производственные и обслуживающие функции по отношению к своим ближайшим окрестностям и поддерживают связи и наиболее крупными центрами. Поэтому выяснение их места в иерархии поселений имеет важное значение для административно-территориального деления. Как показывает опыт, дробить хинтерланды таких небольших городских центров между соседними административными районами нецелесообразно. Но в Эстонской ССР имеют еще место случаи, когда целостность социально-экономических микрорайонов нарушена административными границами, таковыми являются окрестности г. Тапа, г. Муствез, г. Калласте и поселка городского типа Выхма. Необходимо восстановить и административную целостность этих микрорайонов путем изменения районных границ.

Для определения хинтерландов таких местных центров следует выяснить зоны действия предприятий и учреждений, находящихся в этих центрах. Это прежде всего торговые предприятия, общеобразовательные (средние и восьмилетние) школы, аптеки и мастерские бытового обслуживания. Необходимо исследовать также работу лечебных и ветеринарных учреждений, хлебных и молочных цехов. Разумеется, зоны действия разных уч-

реждений и предприятий не совпадают. Некоторые из них существуют без вмешательства административного порядка, а некоторые определены в административном порядке.

Синтетическую зону действия центра можно определить по-разному /4, 1968, с. 49-50/. При этом нами учтены современные и перспективные территории колхозов и совхозов и высчитано сколько раз они входят в зону данного местного центра, сколько раз - в зону соседнего центра. Если показатель превышает 50%, то колхоз или совхоз рассматривается как составная часть хинтерланда данного центра.

Город Тапа - железнодорожный узел и местный центр западной части Раквереского района. Он тесно связан с г. Раквере, так как между ними густонаселенная местность с крупными селами (крупнейший из них Кадрина), однако западная часть его хинтерланда - Лехтесский и Амблаский сельсоветы - присоединена к Пайдескому району. На северной границе Вильяндского района расположен поселок городского типа Выхма, относительно которого возникает те же проблемы, что и по поводу г. Тапа. Учитывая, что местный центр Оллепаского сельсовета Пайдеского района (пос. Выхма) находится в Вильяндском районе, и, принимая во внимание сравнительно небольшое расстояние Выхма от г. Тюри (соседствует с районным центром г. Пайде), целесообразно в интересах сохранения жизнеспособности района присоединить поселок с восточной и юго-восточной частью его хинтерланда - Кюским сельсоветом - к Пайдескому району. В этих же целях предлагается присоединить окрестности Кяру (Раплаский район, часть хинтерланда г. Тюри) к пайдескому району.

Положение на районной границе ухудшает и развитие городов Муствеэ и Калласте и их хинтерландов. Для Раяского и восточной части Саареского сельсовета (территория колхоза "Сааре") Ёнгеваского района и для Лохусууского сельсовета Кохтла-Ярвеского района местным центром является р. Муствеэ. Очень большое влияние Муствеэ имеет и в Авинурмеском и Улвиском сельсоветах Кохтла-Ярвеского района, несмотря на наличие довольно крупного сельского центра - села Авинурме. Поскольку названные сельсоветы плохо связаны с районным центром Кохтла-Ярвеского района и не предвидится изменения их в будущем, следует воссоединить эти территории с Ёнгеваским районом. Г. Калласте в Тартуском районе также отделен от большей части своего хинтерланда - Далаского сельсовета -

Рис. Совершенствование границ и деление некоторых сельских районов Эстонской ССР по сельсоветам

административной границей. Палаский сельсовет имеет коренные связи с расположенным к югу от него г. Калласте. Следующий центр - это уже г. Тарту. В направлении нынешнего районного центра Йыгева прямые связи вообще отсутствуют, северная часть сельсовета имеет связи с Муствее. Из этого вытекает предложение присоединить Палаский сельсовет к Тартускому району.

Наряду с оптимизацией районных границ возникает другая задача - перенесение административных центров сельсоветов в местные центры и укрупнение территории сельсоветов, имея в виду объективные тенденции в изменении сельского расселения и сельскохозяйственного производства. Естественные центры сельсоветов - города, поселки и крупные села.

В совершенствовании сети сельсоветов имеются еще большие возможности. Так, от 13 сельсоветов Йыгеваского района имеют развитие центры только 6, к ним относятся: Йыгеваский, Пылтсамааский, Паламузеский и Тормаский, в настоящее время Пуурманиский и Табивереский сельсоветы. Учитывая географическое положение центров, направление путей сообщения и хорошо развитое автобусное движение, имеется возможность присоединить уже в настоящее время хинтерланды вокруг г. Пылтсамаа (территория колхоза "Паюзи" Паюзского сельсовета), г. Йыгева (территория совхоза "Пыдра" Паюзского сельсовета, Лайузеский и Педьяский сельсоветы) и с. Торма (Садалаский сельсовет, территория колхоза "Лембиту" Саареского сельсовета). Хинтерланды городов Пылтсамаа и Йыгева как крупнейших в районе следует, однако, для улучшения управляемости, разделить на два сельсовета с административными центрами каждого из них в городах. В будущем, очевидно, возникнет потребность упразднения Пуурманиского и Табивереского сельсоветов. После продвижения границы на северо-востоке Йыгеваского района целесообразно восстановить административное значение г. Муствее в виде центра сельсовета. Новый сельсовет должен охватить нынешние Улвиский, Авинурмеский, Лохусууский и Раяский сельсоветы и восточную часть Саареского сельсовета (рис.).

Таким образом, для повышения жизнеспособности сельского района как основного из низовых административных единиц следует оптимизировать его границы и внутреннее поселсоветовое деление на основе объективно существующих систем расселения. В Эстонской ССР сеть сельских районов за последние полтора десятилетия уже в основном стабилизировалась и не

требует в настоящее время коренных преобразований, но находящееся в стадии сокращения и концентрации сельское население выдвигает потребность в уменьшении количества сельсоветов.

Л и т е р а т у р а

1. Курс О.Ю., Ныммик С.Я. К вопросу административного районирования территории. - Уч. зап. Тартуского гос. ун-та, вып. 237. Труды по географии, VI. Тарту, 1969, с. 149-170.
2. Эстонская ССР. Административно-территориальное деление на 1 августа 1972 года. Таллин, 1972, 70 с.
3. Kurs, O. Territooriumi administratiivse jaotuse printsiibid ja nõuded. - Eesti Geograafia Seltsi Aastaraamat 1973. Tallinn, 1974, lk. 133-141.
4. Palomäki, M. Keski-Pohjanmaan toiminnallinen aluerakenne. I osa. Maakunnan rajaaminen. - Helsingin Yliopiston Maantieteen Laitoksen Julkaisuja. Sarja B. No 2. Helsinki, 1968, 84 s.

ON THE IMPROVEMENT OF THE ADMINISTRATIVE DIVISION
OF RURAL DISTRICTS

O. Kurs

S u m m a r y

Rural district is the fundamental unit of the lower stage in the administrative division of the U.S.S.R. The boundaries of the rural districts and their division into territories of the Village Soviets should be brought into accordance with the objectively existing spatial systems of the settlements. The network of the rural districts in the Estonian S.S.R. has got established in the past fifteen years, and there is no need for a cardinal rearrangement at the present time. Only the boundaries of the districts bordering upon the urban settlements of Tapa, Võhma, Mustvee, and Kallaste should be adjusted. Owing to the concentration of the rural population into bigger settlements coupled with an overall decrease in the numbers of the country-dwellers, the number of the territories of the Village Soviets should be reduced.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ И КРИТЕРИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ

М. В а б а р

I Внешнеэкономические рычаги повышения благополучия общества

Народнохозяйственная эффективность внешней торговли заключается в том, что она содействует повышению эффективности как производства (расширение рынка, углубление специализации), так и потребления (устранение дефицита). Экономическое благополучие всего общества и отдельных его членов зависит от уровня производственного и личного потребления как в количественном, так и в качественном отношении. Если количественный уровень потребления выражается в стоимостных показателях или в количественных единицах, то качественный уровень потребления можно характеризовать лишь косвенно — при помощи структуры потребления, учитывая наличие в этой структуре самых высококачественных, самых эффективных, самых современных предметов потребления и средств производства. Отсутствие любых новейших, модных, прогрессивных предметов потребления или модернизированных средств производства в структуре личного и производственного потребления свидетельствует о наличии определенного дефицита в народном хозяйстве данного общества.

Таким образом, повышение благополучия общества достигается путем увеличения ресурсов материальных средств и товара, путем устранения структурного дефицита товаров в общественном и личном потреблении.

Для повышения материального благополучия общества необходимо увеличивать количество и улучшать качество потребляемых материальных благ, т.е. необходимо:

- расширять их номенклатуру;
- стремиться к насыщению рынка всеми видами товаров;
- улучшать соответствие качества товаров к потребностям.

В условиях современной диверсификации потребления и производства и специализации технического развития становится все труднее изготовлять всю номенклатуру необходимой продукции на родине, так как развитие производства по широкому

фронту, по всем видам материального производства менее эффективно, чем специализация его по определенным отраслям с расширением экспорта их продукции и развитием импорта дефицитных в стране товаров.

Таким образом, внешнеэкономические связи страны способствуют решению четырех экономических проблем, которыми являются:

- уменьшение товарного дефицита;
- улучшение качества материальных благ;
- повышение эффективности производства;
- ускорение технического прогресса в производстве и во всем народном хозяйстве.

С точки зрения общественного и личного потребления экономическая эффективность международного разделения труда выражается прежде всего в получении новых товаров, позволяющих удовлетворить либо принципиально новые потребности общества, либо прежние потребности лучше и быстрее. Ведь для потребителя особенно важна экономия времени: с помощью импорта можно подчас получить уже сегодня те новинки, на освоение которых отечественной промышленности пришлось бы затратить 2-3 года, пока будут составлены необходимые планы, построены новые производственные единицы и введены мощности, организовано производство и внедрены в производство новые изделия.

Таким образом, растущая быстрыми темпами на современном этапе внешняя торговля содействует решению проблемы, связанной с относительно большей стабильностью производства по сравнению с мобильностью структуры потребления - т.е. того объективно существующего противоречия, которое вызвано развитием научно-технической революции и укрупнением масштабов производства. Мобильность потребления заключается в том, что спрос по номенклатуре товаров склонен к весьма быстрым изменениям, в то же время как замена все более сложных технологических линий современных предприятий довольно затруднительна. С точки зрения эффективности производства более целесообразен продолжительный массовый выпуск однотипной продукции, а этого можно добиться путем расширения экспорта.

Современное развитие производительных сил в условиях углубляющегося международного разделения труда находит свое концентрированное воплощение в интернационализации хозяйственной жизни.

"В настоящее время ни одна страна мира не развивается без экономических связей с другими странами, вне мирового рынка. При этом, чем выше уровень экономического развития той или иной страны и меньше ее внутренний рынок, тем более настоятельно необходимы ее хозяйственные связи с другими странами, которые идут как по линии получения необходимых, отсутствующих в стране видов сырья, материалов и готовых изделий, так и по линии сбыта продукции специализированных видов производства" /1, с. 125/.

Радикальные сдвиги, происшедшие в послевоенный период в мировой экономике, особенно проявляются в тенденции роста мировых внешнеторговых связей. Колоссальные технико-экономические изменения в содержании современных производительных сил, во всемирном разделении труда, в системе сложившихся международных отношений привели к созданию условий функционирования национального хозяйства той или иной страны, абсолютно исключая его "герметизацию" от мирового рынка.

2. Хозрасчет и стимулирование эффективности экспорта

Как воздействует современный хозрасчетный механизм на эффективность нашего экспорта? Постараемся дать ответ на этот вопрос на следующем упрощенном примере, который, однако, является весьма характерным и для практики. Предположим, что для экспорта производится два вида продукции - товары А и Б, из которых у А расходы производства, благодаря эффективной технологии, относительно низкие (по сравнению с международными средними затратами производства). На мировом рынке ощущается большой спрос на товар А и цена на него относительно высокая. В то время как себестоимость товара Б (возможно из-за устаревшей технологии или других неблагоприятных условий производства) значительно превышает средние международные затраты на производство товаров такого типа. Поэтому цена товара Б на внешнем рынке ниже нашей внутренней оптовой цены, так как последняя утверждается на базе отечественных расходов производства.

В нашем примере валютная стоимость определенного количества товара А и Б - одинакова (18000 инвалютных рублей). Однако стоимость во внутренних оптовых ценах товара А - 10000 рублей, товара Б - 20000 рублей (см. табл. I). Надбавка к оптовой цене за экспортное исполнение продукции в

обих случаях - 30%, что дает к стоимости товара А - 3000 рублей, к стоимости товара Б - 6000 рублей.

Т а б л и ц а I

Пример, характеризующий дилемму стимулирования малоэффективного экспорта

	Стоимость товара (в руб.)	Сумма экспорт- ной пре- мии (3%) (в руб.)	Валютная стоимость на внеш- нем рынке (в инва- лютных рублях)	Народнохозяйст- венная эффек- тивность экс- порта (в руб.)
	Оптовая цена	Вкл. экс- портную надбавку (30%)		
Товар А	10.000	13.000	390	18.000 +5.000(прибыль)
Товар Б	20.000	26.000	780	18.000 -8.000(убыток)

Экспортная премия выплачивается предприятию из расчета 3% от внутренней стоимости товара, включая экспортную надбавку к оптовой цене. От товара А получают премию 390 рублей, а товара Б - 780 рублей. Однако при экспорте товар А приносит народному хозяйству страны 5.000 рублей прибыли, а товар Б - 8.000 рублей убытка! Производственные предприятия никак не ощущают народнохозяйственной эффективности экспорта, так как они передают свою продукцию внешнеторговым объединениям из расчета: оптовая цена плюс экспортная надбавка.

Как видно из приведенного примера, хозрасчетный механизм не активизирует предприятия к повышению экономической эффективности внешнеэкономических связей.

Однако в современных условиях быстрого расширения и углубления социалистической интеграции и мировой торговли, необходимо установить более тесные, хозрасчетные связи между производственной сферой и мировой экономикой не только для повышения эффективности нашего экспорта, но и для повышения эффективности всего нашего народного хозяйства в целом. Существующий порядок производства и передачи продукции на экспорт не содействует общности интересов производственной сферы и внешнеторговых органов.

Как известно, цены и качественные требования мирового рынка являются хорошими индикаторами международного уровня производства. Нужно более активно использовать этот индикатор, использовать его не только при выборе эффективной

экспортной продукции, но и при выявлении отсталых звеньев нашей сферы производства с целью их модернизации. Мировой рынок и международные экономические связи могут давать плодотворные импульсы прогрессивному развитию отечественного производства. Народное хозяйство нуждается в такой хозяйственной системе, которая открывала бы путь этим импульсам в сферу производства, использовала бы эти импульсы в качестве хозяйственных регуляторов в запланированных пределах, в рамках планомерного руководства внешней торговли и производственной сферы страны.

Современная система соприкосновения производственных предприятий и органов внешней торговли явно недостаточна. Кроме административных связей и системы санкции, существует три вида материального стимулирования, поощряющие изготовление экспортной продукции на предприятиях. Эти стимулы — экспортные надбавки к оптовым ценам, премиальный фонд за высококачественное использование и своевременное отправление экспортных поставок и выделение валютных средств предприятиям, изготавливающим экспортную продукцию бездефектно.

Если экспортная продукция требует дополнительной обработки, усовершенствования к специфическим условиям в странах сбыта, то к оптовым ценам этой продукции утверждают надбавки, компенсирующие дополнительные расходы, связанные с этими операциями. В ходе хозяйственной реформы эти надбавки выросли до такого уровня, что рентабельность экспортной продукции на предприятиях, как правило, не отстает от рентабельности продукции для внутреннего рынка.

Важнейшим видом экономического стимулирования производства продукции на экспорт является премиальная система, поощряющая высококачественное исполнение и своевременную отгрузку экспортных заказов. В ходе внедрения хозяйственной реформы (в 1968 году) проценты образования этого премиального фонда были тоже увеличены и достигают в настоящее время 3% от оптовых цен машин и приборов, и 5% — от стоимости их запасных частей, и 1% — от оптовых цен прочей экспортной продукции. Правда, как показывали исследования на предприятиях, распределение этой премии между работниками предприятий не всегда соответствует действительному вкладу, который вносит каждый работник в выполнение экспортных заказов. Этому мешает уже длительный промежуток времени (3–6 месяцев и даже больше), который разделяет выплату премий от изготовле-

ния той экспортной продукции, за которую она выплачивается. Директора крупных предприятий — поставщиков продукции на экспорт — получают обычно одну месячную зарплату в квартале за выполнение экспортных заказов, несмотря на то, возрастет или уменьшается экспортный план предприятия. Следовательно, существующая система стимулирования недостаточно организует инициативу предприятий к увеличению экспортных планов.

Кроме премий предприятия получают в свое распоряжение иностранную валюту для приобретения дефицитного импортного оборудования и материалов, которые часто необходимы для модернизации производства, для углубления технического прогресса на предприятиях. Проценты образования валютных фондов тоже были увеличены в 1968 году и достигают в настоящее время около 3% от валютной стоимости машиностроительной продукции и 1% — от валютной стоимости прочей продукции.

Особую проблему представляет стимулирование производства продукции на экспорт для товарообменных операций, так как за эту продукцию предприятиям вовсе не выделяют валюты, а зачастую отказываются и от выплаты экспортных премий. Поэтому промышленные предприятия меньше заинтересованы в выполнении заказов для товарообменного экспорта. Однако торговые организации весьма заинтересованы в получении импортных товаров в порядке товарообмена, так как это позволяет расширить номенклатуру и лучше удовлетворять спрос и потребности населения. Вероятно, в сфере местной промышленности проблему стимулирования товарообменного экспорта следовало бы решать на республиканском уровне.

В ходе хозяйственной реформы значительное усиление мер экономического стимулирования производства продукции на экспорт вызвало у предприятий, имеющих в своем производстве высокую долю экспортной продукции, материальную заинтересованность в выполнении экспортных заказов. Однако предприятия, имеющие в своей структуре производства небольшой объем экспортных заказов, стимулируются все еще недостаточно. Проценты образования экспортных премиальных фондов, а также ставки выделения предприятиям валюты таковы, что сколько-нибудь значительные стимулирующие суммы образуются лишь при массовом экспорте продукции. Мелкие же экспортные заказы, доставляющие предприятиям значительные трудности в силу особенностей их выполнения и оформления, существенной компенсации в виде фондов стимулирования предприятиям не приносят. Мелкие

экспортные заказы даже препятствуют выполнению основных плановых заданий предприятий, так как они, как правило, значительно более трудоемки, чем обычная продукция.

На всех изученных нами предприятиях промышленности Эстонской ССР трудоемкость экспортной продукции значительно превышала трудоемкость остальной продукции.

В Эстонской ССР экспортную продукцию изготавливают регулярно более ста пятидесяти предприятий. Из них лишь 16 можно отнести к крупным экспортерам (стоимость экспорта более миллиона рублей в год). Они поставляют массовый экспорт небольшой номенклатуры продукции, покрывающей около половины стоимости экспорта республики. Однако вторая половина экспорта, поставляемая в широкой номенклатуре большим количеством мелких экспортеров, производится без материальной заинтересованности на предприятиях. Отрицательная сторона этого явления заключается не только в том, что этими мелкими поставщиками являются абсолютное большинство предприятий-экспортеров, но и в том, что именно на этих предприятиях находятся основные резервы расширения нашего экспорта. В настоящее время эти резервы умышленно скрываются данными предприятиями, так как они против расширения экспорта своей продукции ввиду отсутствия материальной заинтересованности, а также из-за связанных с ним дополнительных трудностей. Следовательно, созданные системы стимулирования выпуска экспортной продукции на мелких предприятиях и особенно стимулирование расширения экспорта открыло бы новые перспективы развития и усовершенствования внешнеторговых связей.

Однако нельзя не забывать, что расширение экспорта не является самоцелью, а лишь частью в системе крупных народнохозяйственных задач. Существует реальная опасность, что чересчур активное расширение экспорта, без всестороннего анализа всех возможных последствий, может привести к уменьшению народнохозяйственной эффективности внешнеэкономических связей, к понижению производительности труда в сфере экспортного производства, к повышению материалоемкости и трудоемкости экспортируемой продукции, к обострению дефицита рабочей силы в районах экспортной специализации. Важно то, что "на основе рационального использования международного разделения труда и различных форм экономического сотрудничества появляются возможности качественного улучшения структуры занятости" /7, с. 28/.

3. Дилемма трудоемкости экспортного производства

Увеличение объема выпускаемых партий продукции, связанное с международной специализацией предприятий, действует в направлении уменьшения трудоемкости производства в связи с ростом количества выпускаемой однотипной продукции. Однако существуют и факторы, способствующие росту трудоемкости экспортируемой продукции. Таковыми являются, во-первых, необходимость приспособления самой экспортной продукции к специфическим условиям внешнего рынка (особые климатические условия, различные стандарты и требования к качеству, особенности вкуса и моды и т.д.) и, во-вторых - особая система упаковки, маркировки, технического контроля и транспортировки экспортируемого товара. Данные таблицы 2 характеризуют положение на некоторых предприятиях Эстонской ССР, где доля экспорта нигде не превышает 20% от всей реализуемой продукции.

Т а б л и ц а 2

Увеличение трудоемкости, материалоемкости и оптовой цены экспортной продукции на некоторых таллинских предприятиях*
(в % к соответствующей обычной продукции)

Вид продукции, завод	Удорожание материалов	Увеличение трудоемкости	Надбавка к оптовой цене
Ультразвуковое оборудование Таллинского машиностроительного завода			
УПХА Р-18	75,7	30,2	22,5
УТС - 7У	49,6	29,2	20,0
ЦМС - 18	57,4	56,8	25,0
УЗВ - 16М	8,0	36,6	22,5
УЗВ - 17М	14,9	122,1	30,0
Экскаваторы Таллинского экскаваторного завода			
ЭТЦ - 202	0,4	26,1	25,0
ЭТЦ - 202Т	35,5	37,1	35,0
ЭТЦ - 161	11,5	13,7	20,0
ЭТЦ - 161Т	36,6	33,8	35,0
Плафоны и арматура завода "Эстопласт"			
Плафоны арт. 198	2,6	17,3	41,8
Плафоны арт. 198Т	39,6	75,4	79,6
Арматура арт. 52-3к	2,3	19,6	41,5
Водка Таллинского ликеро-водочного завода			
Вся экспортная продукция	9,4	653,1	48,0

* Таблица составлена на основе книги: Вопросы хозяйствен-

Производство на экспорт машин, приборов и оборудования, а также прочей готовой продукции должно соответствовать особым техническим условиям, которые предусматривают применение специальных материалов и дополнительную обработку. Кроме того, выполнение предприятиями экспортных заказов затрудняется следующими факторами:

- необходимостью обеспечения патентной чистоты экспортной продукции;
- проектированием и внедрением в производство специальных экспортных, тропических и др. вариантов изделий;
- составлением иноязычных инструкций, рекламных материалов и др. документов;
- повышенными требованиями к упаковке, маркировке и транспортировке экспортных товаров.

В то же время связанное с экспортом более сложное дело-производство и оформление документов значительно увеличивает нагрузку административного персонала, что, конечно, не отражается в калькуляциях себестоимости экспортной продукции.

Нарушение условий выполнения экспортных заказов имеет следствием более строгие санкции, повышает ответственность перед различными инстанциями.

Наиболее острой проблемой является бóльшая трудоемкость этой продукции. В таблице I представлены данные проведенного нами выборочного исследования об увеличении трудоемкости, материалоемкости и оптовой цены экспортной продукции некоторых таллинских предприятий. Из них следует, что для изготовления экспортной продукции требуется больше (причем и более квалифицированной) рабочей силы. Однако в республике образовался острый дефицит рабочей силы. Поэтому общей тенденцией является стремление к снижению трудоемкости продукции на всех промышленных предприятиях. Следовательно, расширение выпуска экспортной продукции находится в противоречии с этой тенденцией. Более того, применяемые в настоящее время показатели производительности труда, и связанное с ними лимитирование роста фонда заработной платы предприятия также препятствуют расширению выпуска экспортной продукции, ибо это приводит к повышению трудоемкости производства.

Существует порядок, согласно которому относительный прирост фонда заработной платы должен отставать от прироста ре-

ного и правого строительства Эстонской ССР. Таллин, 1973, с. 155.

ализованной продукции. Однако, если доля экспорта в структуре производства предприятия растет, то этого трудно добиться. Большая трудоемкость экспортной продукции, по сравнению с обычной, затрудняет иногда выполнение основных плановых показателей, являющихся основой образования фондов материального поощрения в условиях хозяйственной реформы. Все это, конечно, снижает инициативу предприятий в области расширения выпуска экспортной продукции.

Таким образом, существующая хозрасчетная система препятствует углублению экспортной специализации предприятий, изготовляющих сложные готовые изделия — т.е. такую продукцию, которая в международной торговле считается наиболее эффективным объектом товарообмена. Нам представляется, что такое влияние хозрасчетных стимулов может быть вполне оправданным в городах и районах, имеющих острый дефицит рабочей силы (напр., в Таллине). В таких районах, видимо, целесообразно воздержаться от экстенсивного расширения трудоемкого экспортного производства, пока существует дефицит рабочей силы. Во избежание обострения этого дефицита здесь целесообразнее расширять экспорт полуфабрикатов и даже сырья, если для этого существуют благоприятные условия.

4. Об истории возникновения методологии эффективности торговли

В экономической теории и внешнеторговой практике общепринятым принципом определения экономической эффективности экспорта и импорта является сравнение валютной цены товара с его отечественной стоимостью (производственными и реализационными расходами). Отечественная стоимость продукции, в принципе, должна выражать общественно необходимые затраты труда.

Первоначально принципы определения эффективности международного экономического обмена были выработаны уже Давидом Рикардо. Допустим, пишет Рикардо, что производство определенного количества сукна в Англии требует труда 100 рабочих в течение года. На данное количество сукна Англия приобретает известное количество португальского вина, собственное изготовление которого потребовало бы труда 120 рабочих в течение года. На производство того же количества сукна и вина Португалия затрачивает труд соответственно 90 и 80

человек. Англии выгодно ввозить вино, так как она на этом сберегает труд 20 рабочих. Португалии также выгодно менять свое вино на привозное английское сукно, так как, расходуя труд 80 человек, она удовлетворяет потребность в сукне, собственное изготовление которого стоило бы ей труда 90 человек. Иными словами, это позволяет Португалии сэкономить труд 10 человек.

Таким образом, на этом примере Англия отдает продукт труда 100 человек за продукт труда 80 человек. Подобная пропорция обмена, противоречащая, казалось бы, трудовой теории стоимости, невозможна в рамках одной страны, но она оправдана, по мнению Рикардо, в международном обмене вследствие трудности перемещения капитала и рабочей силы из одной страны в другую. Как складывается интернациональная стоимость и цена сукна и вина, под влиянием каких факторов устанавливается определенная пропорция их обмена — в ответ на такого рода вопросы Рикардо лишь замечает, что "правило, регулирующее относительную стоимость товаров в одной стране, не регулирует относительную стоимость товаров, обмениваемых между двумя или несколькими странами" /5, с. 116/.

У Рикардо общая экономия обеих стран составляет 30 человеко-лет. Суммируя экономию, полученную каждой из стран, мы отвлекаемся от возможной разнородности португальского и английского труда. Общий экономический выигрыш распределяется при той пропорции обмена, которую использует Рикардо, на две неравные части: 20 и 10 человеко-лет, причем в Англии достигается экономия в размере 20% к произведенным затратам труда, а в Португалии — 12,5%. В рассматриваемом примере речь идет, конечно, не о мировой системе, а всего лишь о двух странах. Однако такое упрощение оправдано.

Теперь предположим, что под влиянием повышения или понижения мировых цен на сукно и вино данная пропорция обмена изменится таким образом, что за то же количество португальского вина будет приобретаться большее количество английского сукна.

Это можно представить в виде следующей таблицы (табл. 2), которая показывает, что в зависимости от той или иной пропорции обмена сукна на вино происходит различное распределение между странами совокупного экономического выигрыша в 30 человеко-лет. Во II варианте каждая страна экономит по 15 человеко-лет, что составляет соответственно 19 и 14% к об-

щим затратам труда; в III варианте Португалия экономит 13, а Англия 17 человеко-лет, что составляет соответственно по 16% к общим затратам труда каждой страны. Можно представить себе, конечно, и другие варианты обмена и соответственно другие пропорции распределения общего выигрыша в зависимости от цен, по которым обменивается продукция. Экономия затрат труда на производство той или иной продукции может быть и утрачена страной при обмене.

Экономические соотношения, показанные на схематических примерах, имеют место, конечно, и в реальной действительности. Расчеты эффективности международного социалистического разделения труда тесно связаны с проблемой экономически обоснованного ценообразования во взаимной торговле социалистических стран. Это одна из кардинальных проблем экономического сотрудничества /8, с. 32-33/. Поэтому на современном этапе экономисты считают важным элементом внешнеэкономической

Т а б л и ц а 3

Варианты	Пропорции обмена	Экономия национального труда, человеко-лет		Экономия труда, % к его затратам	
		Португалия	Англия	Португалия	Англия
	80 человеко-лет португальского труда обмениваются на:				
I	100 человеко-лет английского труда	10	20	12,5	20
II	105 человеко-лет английского труда	15	15	19	14
III	103 человеко-года английского труда	13	17	16	16

деятельности и фактором ее эффективности цены и валюты расчетов. Приходится иметь дело с ценами внешнего рынка (их часто называют мировыми или контрактными), внутренними оптовыми ценами (они обычно берутся без налога с оборота) и расчетными ценами на базе приведенных затрат или на другой основе /4, с. 271/.

5. Основные формулы определения экономической эффективности внешнеторгового обмена

В СССР и других социалистических странах используются разные показатели для определения экономической эффективности внешней торговли. Однако все они, по существу, распределяются на три группы показателей: 1) рентабельности, 2) абсолютной эффективности и 3) валютной (относительной) эффективности.

Рентабельность экспорта, импорта и внешнеторгового оборота, выражается формулами:

$$P_{\text{Э}} = \frac{B_{\text{Э}}}{C_{\text{Э}}}; \quad P_{\text{И}} = \frac{C_{\text{И}}}{B_{\text{И}}}; \quad P_{\text{ТО}} = \frac{C_{\text{И}} B_{\text{Э}}}{C_{\text{Э}} B_{\text{И}}} = P_{\text{Э}} \cdot P_{\text{И}} \quad (1, 2, 3),$$

где: $B_{\text{Э}}$ - валютная выручка от экспорта;

$B_{\text{И}}$ - затраты валюты на импорт;

$C_{\text{Э}}$ - стоимость экспорта во внутренних оптовых ценах без налога с оборота (включая транспортные и накладные расходы);

$C_{\text{И}}$ - стоимость импорта внутри страны в оптовых ценах без налога с оборота.

Для большей наглядности рентабельность товарооборота может быть выражена и в процентах /6, с. 169/.

Эти показатели в практике внешней торговли нередко называются еще показателями бюджетной эффективности внешней торговли. Они весьма удобны для изучения результатов и прогнозов бюджетных показателей внешнеторговых организаций (от отдельных контор вплоть до Министерства внешней торговли), однако не дают действительного представления об эффективности внешнеторгового оборота, поскольку стоимостные показатели в оптовых ценах, с которыми имеют дело эти организации, могут существенно отличаться от действительных народнохозяйственных затрат /4, с. 242/.

Поэтому для научно обоснованного определения экономической эффективности внешнеторгового оборота применяется показатель абсолютной эффективности:

$$K_{\text{ТО}} = \frac{Z_{\text{И}} - Z_{\text{Э}}}{Z_{\text{Э}}} = \frac{\Delta Y}{Z_{\text{Э}}} \quad (4),$$

где: $K_{то}$ - абсолютная экономическая эффективность внешнеторгового товарооборота;

$Z_{и}$ - потребные национальные затраты общественного труда на производство импортных товаров или их заменителей;

$Z_{э}$ - фактические национальные затраты общественного труда на производство, транспорт и сохранение экспортируемой продукции;

$\Delta У$ - прирост национального дохода, возникающий как следствие прямой экономии труда от внешней торговли /7, с. 53/.

Однако на практике абсолютная эффективность товарооборота исчисляется по более простой формуле, имеющей то же экономическое содержание, что и формула 4:

$$K_{то} = \frac{Z_{и}}{Z_{э}} \quad (5).$$

Удобство применения формул (4 и 5) заключается в том, что как результаты, так и затраты в них выражены в одинаковых национальных единицах, однородных по экономическому содержанию. Здесь отсутствуют валютные показатели и поэтому отпадает вопрос о сопоставимости числителя и знаменателя.

Данный показатель может быть использован не только для определения эффективности всего внешнеторгового оборота, но и для вычисления эффективности отдельных товарообменных сделок, в которых экспортный товар обменивается на конкретный импортный товар /6, с. 58/.

Однако во внешнеторговой практике и теории необходимо часто определять отдельно эффективность как экспорта, так и импорта, и здесь уже невозможно обойтись без валютных показателей. Это - показатели валютной (относительной) эффективности экспорта и импорта и определяются они следующим образом:

$$Э_{э} = \frac{В_{э}}{Z_{э}} ; \quad Э_{и} = \frac{Z_{и}}{В_{и}} \quad (6,7),$$

где:

$Э_{э}$ - валютная эффективность экспорта,

$Э_{и}$ - валютная эффективность импорта,

- $V_{\text{э}}$ - валютная выручка от экспорта (интернациональная стоимость),
 $V_{\text{и}}$ - затраты валюты на импорт (интернациональная стоимость),
 $Z_{\text{э}}$ - затраты труда на производство и экспорт товара (национальная стоимость),
 $Z_{\text{и}}$ - потребные затраты общественного труда на производство импортного товара или его заменители в стране.

При использовании для характеристики национальной стоимости показателя приведенных затрат формулы 6 и 7 принимают следующую форму:

$$Z_{\text{э}} = \frac{V_{\text{э}}}{q_{\text{э}}(C + EK)_{\text{э}}} ; \quad Z_{\text{и}} = \frac{q_{\text{и}}(C + EK)_{\text{и}}}{V_{\text{и}}} \quad (8,9),$$

где:

- $q_{\text{э}}$ и $q_{\text{и}}$ - количества товара в экспорте и импорте;
 $(C + EK)_{\text{э,и}}$ - национальные приведенные затраты при экспорте или импорте.

Приведенные затраты весьма удачно учитывают рост капиталоемкости выпускаемой экспортной продукции, но рост трудоемкости производства в них почти не отражается, за исключением случая, когда прирост трудоемкости ведет к заметному увеличению себестоимости продукции.

6. Учет трудоемкости в качестве локального фактора эффективности

Для обоснованного анализа эффективности импорта и экспортного производства в том или ином районе страны нужны не только общие, но и локальные критерии их эффективности, так как изучение и "знание локального критерия внешнеэкономической деятельности необходимо для планирования материально-вещественной и географической структуры хозяйственных связей с зарубежными странами" /7, с. 26/.

Так как приспособливание экспортной продукции к специфическим и общим требованиям внешнего рынка вызывает увеличение трудоемкости этой продукции по сравнению с продукцией

для внутреннего рынка, то в районах с напряженным балансом трудовых ресурсов, например в Эстонской ССР /3, с. 47/, это вызывает необходимость привлечения в производство дополнительного количества рабочей силы из других районов страны.

Привлечение дополнительной рабочей силы требует дополнительных капитальных вложений в непроизводственной сфере, чтобы коммунально-бытовые условия, культурно-просветительное, медицинское и др. обслуживания населения не ухудшились. Предположим, что к какому-то году (I) запланирована общая стоимость основных фондов непроизводственной сферы (A) и общее количество трудящихся (B). В результате расширения экспортного производства необходимо привлечение дополнительного количества (б) рабочих. Чтобы стоимость основных средств на одного трудящегося не снизилась, нужно хотя бы в такой же мере расширить капиталовложения в непроизводственной сфере. Итак, фактическая стоимость основных средств A^I (с учетом прироста численности рабочих) в T:ом году должна быть:

$$A^I = A + б \cdot \frac{A}{B} = \left(I + \frac{б}{B} \right) \quad (10).$$

Очевидно, что если бы расширилось такое производство, для которого не нужно привлечение дополнительной рабочей силы, то можно было бы эти дополнительные капиталовложения, предназначенные для непроизводственной сферы $\left(б \cdot \frac{A}{B} \right)$, использовать в производственной сфере, где экономическая эффективность их использования была бы не меньше уровня нормативной эффективности окупаемости основных фондов.

Следовательно, эти дополнительные расходы в непроизводственную сферу $\left(б \cdot \frac{A}{B} \right)$ надо рассматривать как дополнительные капиталовложения, связанные с экспортом. Значит их надо прибавить к сумме капиталовложений, которая фигурирует в формуле экономической эффективности экспорта. Ведь понятно, что если бы мы расширили экспортное производство в районе без дефицита рабочей силы, то сэкономили бы эти ресурсы для производственной сферы. Исходим из формулы (8):

$$\vartheta_3 = \frac{B_3}{q_3 (C + EK)_3} ,$$

в знаменатель которого прибавим новый показатель:

$$\vartheta_{\vartheta} = \frac{B_{\vartheta}}{q_{\vartheta} / C + E (K + K_I) / \vartheta} \quad (II),$$

где K_I - выражает дополнительные капиталовложения в непроизводственную сферу, которые связаны с увеличением трудоемкости экспортной продукции.

Этой формулой можно, разумеется, пользоваться только тогда, когда трудоемкость продукции увеличится в результате расширения экспорта в каком-то районе с напряженным балансом трудовых ресурсов.

Как же практически найти дополнительные капиталовложения в непроизводственной сфере? Если трудоемкость продукции дана в человеко-годах, то

$$K_I^I = \sigma \cdot \frac{A}{B} \quad (I2),$$

а если трудоемкость дана в рублях, то она зависит от заработной платы и должна вычисляться по средней годовой зарплате трудящегося, которая запланирована на рассматриваемый год.

$$K_I^I = \sigma \cdot \frac{A}{B \cdot C} \quad (I3),$$

где K_I^I - дополнительные капиталовложения в непроизводственной сфере в рублях на каждый рубль увеличения трудоемкости.

C - средняя годовая зарплата трудящегося.

В случае, если расширение экспортной продукции вызывает увеличение трудоемкости не только на одном конкретном предприятии или отрасли, но и в других, связанных с этим, отраслях производства, то придется (при возможности), конечно, считаться и с тем косвенным увеличением трудоемкости, увеличивая в формуле соответственно значение фактора "б".

Можно сказать, что и количество трудящихся в непроизводственной сфере находится в определенной зависимости от количества трудящихся в производственной сфере, например, привлечение четырех новых работников в производственную сферу требует привлечения одного нового работника в непроизводственную сферу. Чтобы стоимость основных фондов на одного работника не снизилась, надо учесть и это обстоятельство.

В таком случае мы получили бы формулу дополнительных капиталовложений (на основе формулы 4):

$$K^I = \sigma \cdot \frac{B}{B^T} \cdot \frac{A}{B} = \frac{\sigma^A}{B^T} \quad (14),$$

где B^T - запланированное количество трудящихся в производственной сфере;

$\frac{B}{B^T}$ - коэффициент, который показывает, на сколько превышает количество трудящихся в производственной и непроизводственной сферах, вместе взятых, количество трудящихся в производственной сфере. Еще можно утверждать, что расширение непроизводственной сферы требует не только капиталовложений, но и сравнительно больших дополнительных текущих расходов. Однако в данном случае можем их не учитывать, так как в общем текущие расходы покрываются за счет прироста продукции, полученной дополнительной прибылью, и они, в отличие от капиталовложений, не требуют долгосрочного предварительного планирования.

7. Некоторые выводы

Резюмируя вышесказанное, можно сказать, что применение предложенного нами метода не ограничивается только вычислением экономической эффективности экспорта и импорта, но он может оказаться полезным и при других расчетах, касающихся расширения производства в условиях дополнительного привлечения трудящихся.

Необходимое расширение непроизводственной сферы можно рассматривать как косвенное увеличение фондоемкости производства в конкретном периоде в районах с напряженным балансом трудовых ресурсов. Все это необходимо учитывать также при совершенствовании систем материального стимулирования.

Вместе с тем можно было бы использовать приведенные формулы для решения задач оптимизации структуры как внешней торговли, так и внутренних экономических связей, так как этот метод дает возможность наряду с максимизацией эффективности системы связей добиваться обоснованного снижения ее трудоемкости.

Расчеты показывают, что на каждый один рубль прироста фонда заработной платы за счет увеличения трудоемкости про-

дукции, потребуется (при условии ввоза рабочей силы) 2 рубля дополнительных капиталовложений в непроеизводственную сферу района /Ю, с. 287/. Таким образом, предприятия целесообразно и обоснованно обложить налогом прироста трудоемкости производства в размере, превышающем в два раза объем прироста фонда зарплаты. Только когда полученные таким путем средства будут использованы для улучшения и развития непроеизводственной сферы, можно в районе иммиграции избежать относительного (по сравнению с другими районами страны) ухудшения культурно-бытового, медицинского, просветительного, благоустройственного и пр. обслуживания населения района. Примерные расчеты экономической эффективности экспорта и импорта, рассчитанные вышеприведенным методом, показывают, что в условиях дефицита рабочей силы (например, в Эстонской ССР) нецелесообразно расширять трудоемкое экспортное производство сложных готовых изделий, а направлять развитие экспорта на путь расширения менее трудоемких деталей и полуфабрикатов, с целью комплектации их (в порядке кооперирования) в районах менее напряженного баланса рабочей силы. Как известно, именно комплектация, окончательная отделка продукции, окраска и упаковка являются наиболее трудоемкими операциями экспортной продукции.

Что же касается анализа импорта товара, то тут корректив трудоемкости заметно повышает показатели эффективности ввоза готовой промышленной продукции, и понижает те же показатели ввоза сырья и полуфабрикатов. Это весьма закономерно, так как в районах острого дефицита трудовых ресурсов нецелесообразно расширение производства за счет обработки импортного сырья и полуфабрикатов, зато получение необходимых готовых импортных товарных ресурсов содействует повышению количественного и качественного уровня потребления района.

В экспорте продукции предприятий из Эстонской ССР в зарубежные страны доминируют полуфабрикаты и продовольственные товары: например, сырьевые хлопчатобумажные ткани, небеленая целлюлоза, электродвигатели и прочая продукция машиностроения и металлообработки, предназначенная на комплектацию, а также цемент, стекло, сланцевый кокс, сливочное масло, мясо и субпродукты, жир, рыба и т.д. /2, с.142-148/. В то же время в импорте республики превалируют готовые изделия швейной и обувной продукции, машины, приборы и оборудование, строительные детали, продукты питания и напитки, бумага, мебель и т.д. /2, с.160-164/.

Такие структуры вывоза и ввоза республики весьма устойчиво сохранились в течение последних 10-15 лет. Исходя из вышеприведенных принципов эффективности, состав товарооборота республики представляется вполне оправданным в современных условиях напряженности баланса трудовых ресурсов ЭССР. Так как в 1980-е годы, по демографическим прогнозам, прирост населения трудового возраста еще несколько сократится /9/, следует сделать вывод, что существующую структуру наших внешнеэкономических связей следует считать целесообразной и для предстоящего периода. Пока существует региональный дефицит рабочей силы, он является важным локальным фактором эффективности внешнеэкономических связей, что необходимо учитывать и при планировании производства продукции на экспорт и распределении импортных товаров по экономическим районам и союзным республикам.

Л и т е р а т у р а

1. Беляев Ю.Н., Семенова Л.С. Социалистическая интеграция и мировое хозяйство. М., 1972, 255 с.
2. Вопросы хозяйственного и правового строительства Эстонской ССР. Таллин, 1973, 216 с.
3. Лаас К. Некоторые аспекты воспроизводства рабочей силы в Эстонской ССР. - В кн.: Труды Таллинского политехнического института № 343. Таллин, 1973, с. 47-57.
4. Прохоров Г.М. Внешнеэкономические связи и экономический рост социалистических стран. М., 1972, 272 с.
5. Рикардо Д. Сочинения, т. I. М., 1955. 360 с.
6. Тучкин Г.М. Экономическая эффективность внешней торговли. М., 1969, 184 с.
7. Шагалов Г.Д. Проблемы оптимального планирования внешнеэкономических связей. Вопросы теории и методологии. М., 1973, 208 с.
8. Экономическая эффективность международного социалистического разделения труда. М., 1965, 300 с.
9. Kass, A. Tõhõlõive NSV Liidus. - "Edasi", 1974, 8.mai (из журнала "Журналист", 1974, № 4.)
10. Vabar, M. Eksporti ja impordi rahvamajanduseliseks efektiivsuseks ja selle arvutamise ühes liiduvabariigis võõri majandusarjooonis (Eesti NSV näitel). - "Eesti NSV Teaduste Akadeemia Toimetised", kd. 18. Ühiskonnateadused, 1969, nr. 4, lk. 284-290.

ON SOME REGIONAL ASPECTS AND CRITERIA IN ESTIMATING
THE EFFECT OF ECONOMIC FOREIGN RELATIONS

M. Vabar

S u m m a r y

There are a number of papers devoted to the methods of determining the national economic effect of the various forms of economic foreign relations, such as export and import, foreign tourism, international cooperation and specialization in industry, etc. In these, regional differences within the State are only considered as a factor determining the costs of transport, and as peculiarities of the conditions of production, mainly in extractive industry and agriculture.

In the present article it is shown that the problem of the economic effect of foreign relations has yet other essential regional aspects, while these relations have both direct and indirect bearing on the development of the whole of the national economic complex of a region (e. g. of a Union Republic). This impact, however, invariably has its specific features depending on the peculiarities of the problems of development of the regions. In the Estonian S.S.R., the deficiency of labour power is an acute problem, and it should be taken into account in advancing foreign relations. Extension of labour-consuming kinds of export might, for instance, aggravate the issue. This is why the formula for the determination of the economic effect of foreign trade are provided with correctives indicating also labour consumption. Calculations made with these formula show that the Estonian S.S.R., making its contribution to the foreign trade of the Soviet Union, has managed to reduce its deficiency of labour power.

Another significant factor is the impact of foreign relations on the quality of production and consumption in the region concerned. Although it is impossible to precisely evaluate it, according to expert estimations this influence is definitely positive in the Estonian S.S.R.

The author concludes that the versatile effect of foreign relations on the individual branches of production and enterprises, as well as on the well-being of the people requires greater attention in all regional economic studies and projects of territorial planning in the future.

К ВОПРОСУ ОБУЧЕНИЯ ЭКОНОМИКО-КАРТОГРАФИЧЕСКИМ УМЕНИЯМ В ШКОЛАХ

Т. П и т к я э р т

При обучении географии основное учебно-наглядное пособие — это карта, важнейшая функция которой дать знания о размещении объектов, явлений и их сочетаний на земной поверхности. В процессе работы с картами у учащихся развиваются воображение, память, мышление и речь, они получают новые знания.

Для более полноценной работы с картой при обучении важно не только а) знать и б) понимать карту, но и научить учащихся в) читать ее. Остановимся на содержании этих понятий. Понимать карту — значит обладать картографическими знаниями: знать, что такое карта, каковы ее свойства, содержание, назначение, что означает каждый условный знак на ней, как следует пользоваться картами и какая от этого польза /7/. Знать карту — это знать очертания географических объектов, предусмотренных программой; положение этих объектов на карте; знать условные обозначения карты и уметь пользоваться ее масштабом и градусной сетью /5/. В методике под умением читать карту понимаются умения давать на основе карты характеристику территории и отдельным географическим объектам /2/. Эти выделенные частные конкретные учебные цели определяют направление и характер работы с любой картой, в том числе и с экономико-географическими картами. Но в связи с этим возникает несколько частных проблем, которые постараемся рассмотреть ниже.

Экономико-географические карты вводятся в УШ классе. Для учащихся по своему содержанию они являются новыми. Экономико-географические карты как специальные карты имеют ряд специфических особенностей /1/. Для понимания экономических карт необходимо знать способы отображения экономико-географических объектов и явлений, а также специфику отображения населения и расселения, основных отраслей народного хозяйства и т.д. Но, к сожалению, в программе УШ класса не отводится специального времени для ознакомления учащихся с новыми картами и применяемыми на них новыми способами изображения явлений (способы картограммы, картодиаграммы, изолиний, линий движения, ареалов и др.). В учебниках также не уделяется

этому вопросу должного внимания. Поэтому обучение экономико-картографическим умениям требует от преподавателя кроме больших знаний и эрудированности еще разработки методических проблем работы с экономико-географическими картами.

В УШ классе применяют карты, богатые информацией, и их нельзя ограничивать, используя только в качестве наглядных пособий. На карте дается разнообразная характеристика самих предметов и экономико-географических явлений в сочетании и взаимосвязях. Информация, получаемая от карты, значительно увеличивается при сопоставлении явлений, объектов друг с другом и установлением между ними связей. В таком случае новые качества объектов и явлений раскрываются путем умозаключений на основе понимания тех предпосылок, какие отображены на карте. Делать логические умозаключения по экономико-географической карте смогут лишь те школьники, которые научились ее читать, замечать на ней все — от общих закономерностей до едва заметных деталей. Задача учителя состоит в методически продуманном выборе упражнений и умелом руководстве работой учеников. Учитель должен научить школьников применять соответствующие приемы в рациональной последовательности, научить учащихся логически мыслить, помочь им извлекать из карты необходимые данные. Поэтому в ближайшем будущем нужна разработка методических приемов работы с экономико-географическими картами.

При работе с картой, как отмечались выше, важна постановка вопросов, которые требуют логических умозаключений на основе карт. Эти вопросы в отличие от простых "показать" отличаются тем, что в них включаются вопросы, требующие более высоких ступеней понимания символики карт.

Так как в методике преподавания географии уделено недостаточно внимания вопросам работы с экономико-географическими картами, нам придется опираться на положения работы с картой вообще. В.А. Жучкевич /4/ подразделяет понимание символики карты на следующие "ступени":

а) выяснение свойств объекта, условно изображенного на карте; б) количественная и качественная оценка объектов на основе картографического изображения; в) понимание связи картографических изображений с географическими явлениями непосредственно не показанными на карте.

В УШ классе надо овладеть всеми этими "ступенями".

В практике школьной работы можно различить три вида чтения карты:

- а) элементарное,
- б) сложное, основанное на трех признаках и свойствах объекта, которые на карте отражены,
- в) сложное, в которое входят и оба первых вида, но которые помимо всего требуют умения сделать выводы о факторах, не обозначенных на карте /6/.

Подытоживая вышесказанное, отметим, что читать карту - значит уметь переходить от абстрактной схемы (т.е. от карты) к конкретному представлению о действительности. Обучение чтению карт органически связано с проведением упражнений и практических работ с ними. Ведь чтение карт - это умение, и как всякое умение, оно вырабатывается лишь в результате упражнений.

Система обучения чтению карт должна содержать развитие умений и навыков, а также глубину самого чтения. В УШ классе учащиеся должны обладать уже некоторыми приемами при чтении карт и на этом этапе можно заниматься более сложными упражнениями, например: оценивать экономико-географическое положение любого объекта, давать хозяйственную оценку природных условий и ресурсов и составлять экономико-географические характеристики и т.д.

В целях выяснения и получения представления об использовании экономико-географических карт в процессе обучения экономической географии в УШ классе были проведены контрольные работы в двух школах ЭССР среди 52 учащихся. Проверялось умение читать экономико-географические карты на основе атласа УШ класса. Контрольная работа проводилась после изучения темы "Общая характеристика народного хозяйства СССР". Работа содержала 6 вопросов о промышленности, сельском хозяйстве и политико-административном делении. По возможности в работе были затронуты разнообразные вопросы (знание номенклатуры, нахождение взаимосвязей, сопоставление карт, чтение диаграмм и др.) для выяснения возможных трудностей. Во время выполнения работ каждый ученик пользовался атласом (Географический атлас для 8-го класса, М., 1974). Работа проводилась в двух вариантах и заключала в себе следующие вопросы:

I вариант.

1. Найдите на политико-административной карте (стр. 2-3) АССР, столицами которых являются следующие города: а) Сук-

тытвар, б) Якутск, в) Махачкала, г) Улан-Уде.

2. Найдите на карте черной металлургии месторождения (стр. 20), откуда Череповецкий комбинат получает:

а) железную руду, б) коксующийся уголь.

3. Сопоставьте карту минеральных ресурсов и их использования с картой электроэнергии (стр. 9 и 19). Почему на Урале в основном построены тепловые электростанции?

4. На основе карт установите, почему Братск выбрали местом большого лесопромышленного комплекса (карты на стр. 24, 38, 16).

5. Определите на карте земельных ресурсов (стр. 12) количество (в га) сенокосов и пастбищ в Белоруссии.

6. На основе диаграммы (см. стр. 28 карту главных зерновых культур) охарактеризуйте структуру посевных площадей зерновых культур в 1970 г.

II вариант.

I. Найдите на политико-административной карте (стр. 2-3) столицы следующих АССР:

а) Татарская АССР, б) Башкирская АССР, в) Удмуртская АССР, г) Бурятская АССР.

2. Найдите по карте черной металлургии (стр. 20) месторождения, откуда Липецкий чернометаллургический комбинат получает:

а) железную руду, б) коксующийся уголь.

3. Сопоставьте карту угольной промышленности с картой электроэнергетики (стр. 17 и 19). Почему в энергетической системе Северного Казахстана построены в основном тепловые электростанции?

4. Решите на основе карт, почему Южный Таджикистан выбрали местом большого комплекса химической промышленности.

5. Определите по карте земельных ресурсов (стр. 20) количество (в га) пашни в экономическом районе Дальнего Востока.

6. Охарактеризуйте структуру добычи топлива в 1970 г. (см. стр. 17 карту угольной промышленности).

Приводим анализ результатов контрольной работы:

На первый вопрос ученики должны были найти соответствующие АССР или их столицы. Вопрос был один из легких, несмотря на то, что некоторые из автономных республик были обозначены на карте цифрами. На этот вопрос правильно ответили 79% уча-

щихся, писавших контрольную работу (см. вопрос № I из таблицы I, оценивали так: "хорошо" - ответ был полным, "удовлетворительно" - ответ был частичным, "неудовлетворительно" - ответ был неправильным или отсутствовал).

Т а б л и ц а I

Результаты контрольной работы (%)

№ вопроса	Результаты ответов		
	хорошо	удовлетворительно	неудовлетворительно
1	79	21	-
2	61	30	9
3	34	45	21
4	31	54	15
5	73	-	27
6	36	43	21

Второй вопрос требовал умения охарактеризовать по карте сырьевую базу для Липецкого и Череповецкого комбинатов черной металлургии. Наибольшую трудность представлял вопрос месторождения железной руды для Череповецкого металлургического комбината. На второй вопрос не ответили 9% учащихся.

Третий вопрос требовал умения сопоставления двух разных карт и объяснения их причинной связи. Из представленной таблицы видим, что на этот вопрос ответили хорошо только 34% учащихся, 21% ответов был неудовлетворительным. Многие учащиеся не смогли определить, откуда Уральские тепловые электростанции получают топливо. Причину возведения в этих районах в основном тепловых электростанций учащиеся охарактеризовали весьма односторонне.

Четвертый вопрос требовал умения на основе нескольких карт определить причины размещения промышленного комплекса. Отвечая на этот вопрос, надо было наложить разные карты и выяснить предпосылки развития соответствующей промышленности.

Многие учащиеся не сумели выяснить природных предпосылок развития химической промышленности в Южном Таджикистане. Они не смогли выяснить, какие виды сырья необходимы для химической промышленности находятся в этом районе. Только некоторые учащиеся установили взаимосвязь между химической

промышленностью и цветной металлургией, а также связь с потребителем. Относительно Братского лесопромышленного комплекса учащиеся ответили, что Братск находится в лесонабывочном районе, и 54% учащихся удовлетворились, отмечая только это. Забывали, что Братск хорошо снабжен чистой водой и электроэнергией, не учитывали удобного географического положения Братска по отношению транспорта.

На четвертый вопрос только 31% учащихся ответили хорошо.

Пятый вопрос требовал умения определить по карте земельные ресурсы количественно.

73% учащихся умели пользоваться картой земельных ресурсов, 27% школьников не ответили на вопрос – значит не умели пользоваться этой картой.

Шестой вопрос требовал проанализировать диаграммы (эти диаграммы даются дополнительно на упомянутых картах). Около половины всех учащихся ответили на этот вопрос весьма поверхностно. Небольшая часть учеников попытались проанализировать диаграммы, однако большинство ограничилось перечислением соответствующих процентов, а многие (21%) даже вообще не ответили на этот вопрос (таблица I).

Контрольная работа оценивалась в баллах, максимальное количество которых можно было получить 13. Результаты представлены на рисунке I. Обобщение полученных данных обнаружи-

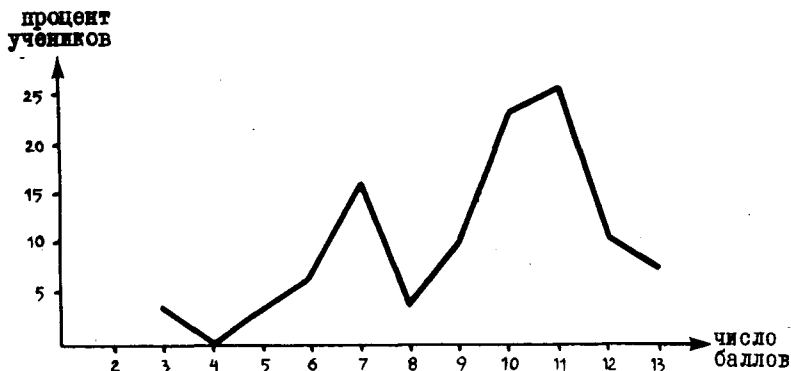

Рис. I. Результаты контрольных работ

вает два подъема: один у 7 и другой у 10-11 баллов. Из этого следует, что уровень умений в VIII классах неравномерен. Часть учащихся более менее усвоили карту (из 13 возможных баллов 55% учащихся получили 10-12 баллов, 6% получили 13 баллов); в итоге удовлетворительных результатов добились 61% учеников. Второй подъем (около 7 баллов) показывает, что довольно большой контингент учащихся знает экономико-географическую карту неудовлетворительно. Конечно, наша контрольная работа была небольшая по объему и проводилась на небольшом контингенте учащихся, поэтому пока нельзя сделать окончательных выводов. Все-таки можно отметить заметные недостатки в этой области преподавания географии. Поэтому была бы очень нужна научно-методическая разработка систем и методов обучения экономико-картографическим умениям и навыкам в школе. Экономико-географическая карта должна стать для учащихся одним из главных учебных пособий и ученики должны уметь пользоваться данными пособиями - этого требует от нас современное общество.

Л и т е р а т у р а

1. Баранский Н.Н. Очерки по школьной методике экономической географии. М., 1954, с. 320.
2. Даринский А.В. Методика преподавания географии. М., 1966, с. 391.
3. Географический атлас для 8-го класса. М., 1974, с. 48.
4. Жучкевич В.А. Вопросы умозаключения учащихся на основе карты. "География в школе", № 1, 1972, с. 54-55.
5. Самойлов И.И. Учебно-наглядные пособия по географии. М., 1975, с. 221.
6. Студеникин М.В. Основные вопросы работы с картой в школьном курсе географии. Ученые записки. Выпуск 64 (ч. II). Волго-Вятское книжное издательство 1967, с. 66.
7. Студеникин М.В. Работа с картой и глобусом. Методика обучения географии в средней школе. Под ред. А.Е. Библик и др. М., 1968, с. 236-259.

ON DEVELOPING SKILLS IN WORKING WITH
ECONOMIC GEOGRAPHICAL MAPS

T. Pitkäärt

S u m m a r y

Maps are the most important visual aids at the geography lesson. Work with maps presumes acquisition of the skill of reading and understanding them. However, it appears that reading economic geographical maps is often difficult because of their more abstract nature. In dealing with them pupils need to be given more explanations. To check the ability of reading economic geographical maps at schools a test was made. The performance of the subjects proved to be unsatisfactory. Only 61% of the pupils of the 8th form at the schools under study were found to possess the necessary skills. The pupils found the greatest difficulty in relating and comparing the different maps, and thus deriving new information from them. The results of the test are given in Table 1 and Figure 1.

ОГЛАВЛЕНИЕ - CONTENTS

Н и м м и к С. Системный подход в экономической географии	3
И ђ м ш i k , S. Systemic approach in economic geography. Summary	13
Т с о п п Э. Социально-экономическая основа развития местных центров Эстонской ССР	14
Т в о р р , E. Socio-economic basis of local centres in the Estonian S.S.R. Summary.....	39
Т с о п п Э. О районформирующей роли местных центров	41
Т в о р р , E. On the district-forming role of the local centres. Summary	58
М у р е л ь В. Влияние урбанизации на динамику систем сельского расселения	59
М и г е л , V. The influence of urbanization on the dynamics of systems of rural settlements. Summary	72
А р р а с М. Некоторые аспекты миграции трудящихся сельских поселений Раплаского района	74
А р г а в , M. Some aspects of migration in rural settlements of the district of Rapla. Summary	91
Р а й т в и й р Т. Опыт изучения региональных особенностей дома в Эстонской ССР	93
Р а i t v i i r , T. On the regional differences of homes in the Estonian S.S.R. Summary...	110
К у р с О. К вопросу совершенствования административного деления сельского района	111
К у р с , O. On the improvement of the administrative division of rural districts. Summary.	119
В а б а р М. Региональные аспекты и критерии эффективности внешнеэкономических связей	120
V a b a r , M. On some regional aspects and criteria in estimating the effect of economic foreign relations. Summary	140

П и т к я э р т Т. К вопросу обучения экономико- -картографическим умениям в школах	142
P i t k ä ä r t , Т. On developing skills in wor- king with economic geographical maps.....	149

УЧЕННЫЕ ЗАПИСКИ ТАРТУСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА. Выпуск 388. ТРУДЫ ПО ГЕОГРА-
ФИИ XIV. На русском языке. Резюме на ан-
глийском языке. Тартуский государственный
университет. ЭССР, г. Тарту, ул. Эликооли,
18. Ответственный редактор А. Марксоо. Кор-
ректоры В. Логина, А. Лиги. Сдано в печать
02/07 1976. Бумага офсетная 30x45 1/4. Пе-
чатных листов 9,5. Учетно-язд. листов 8,79.
Тираж 500. МВ 05323. Типография ТТУ, ЭССР,
г. Тарту, ул. Цялони, 14. Зак. № 763. Це-
на 88 коп.